

МИР ДОБРОХОТСТВА

УДК 371
ББК 74.200.251
М63

Руководитель проекта:

Редько Зоя Васильевна, директор МАОУ «Лицей № 78 им. А. С. Пушкина»,
Заслуженный учитель РТ, Почетный работник общего образования РФ.

Авторы-составители:

Мухтярова Э. И., Миникаев Л. Р., Мельникова М. Л., Винокурова Е. П., Прохорова С. В.

М63 Мир добротства : книга / авторы-составители Э. И. Мухтярова, Л. Р. Миникаев, М. Л. Мельникова, Е. П. Винокурова, С. В. Прохорова. – Набережные Челны: МАОУ «Лицей № 78 им. А. С. Пушкина», 2020. – 140 с.: ил.

Книга посвящена добротскому движению и людям, которые внесли в него свой вклад. В нее вошли небольшие статьи, воспоминания, отзывы, пропитанные теплом и любовью к чудесному и чарующему Пушкиногорью. Каждый, кто оказался причастным к созданию этого сборника, вложил сюда частичку своей души и надежду, что все это будет интересно тем, кто возьмет это издание в руки.

Живые слова, повествующие о чувствах добротов, фотографии этих благословенных мест помогут уважаемому читателю понять, почему так любил эту землю великий русский поэт и почему доброты стремятся сюда вновь и вновь...

УДК 371
ББК 74.200.251+74.200.58

© Коллектив авторов, 2020
© МАОУ «Лицей № 78 им. А. С. Пушкина», 2020

4	Удивительное путешествие в мир добротства
8	Путешествие в Пушкинский заповедник
19	Сбережение души народа - выстраивание мостов от прошлого к будущему
28	Хранители наследия
39	Разговор по душам
66	Добротский дневник
115	Добротство – состояние души
134	Послесловие

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР ДОБРОХОТОВ

Друзья мои!

Вы держите в руках очень необычную книгу, где каждая страница – сгусток эмоций: переживаний и сомнений, восторгов и удивлений, благодарности и света. Поэтому начать ее (если это дозволено) мне хотелось бы только так.

Здравствуйтесь, Павел Григорьевич!

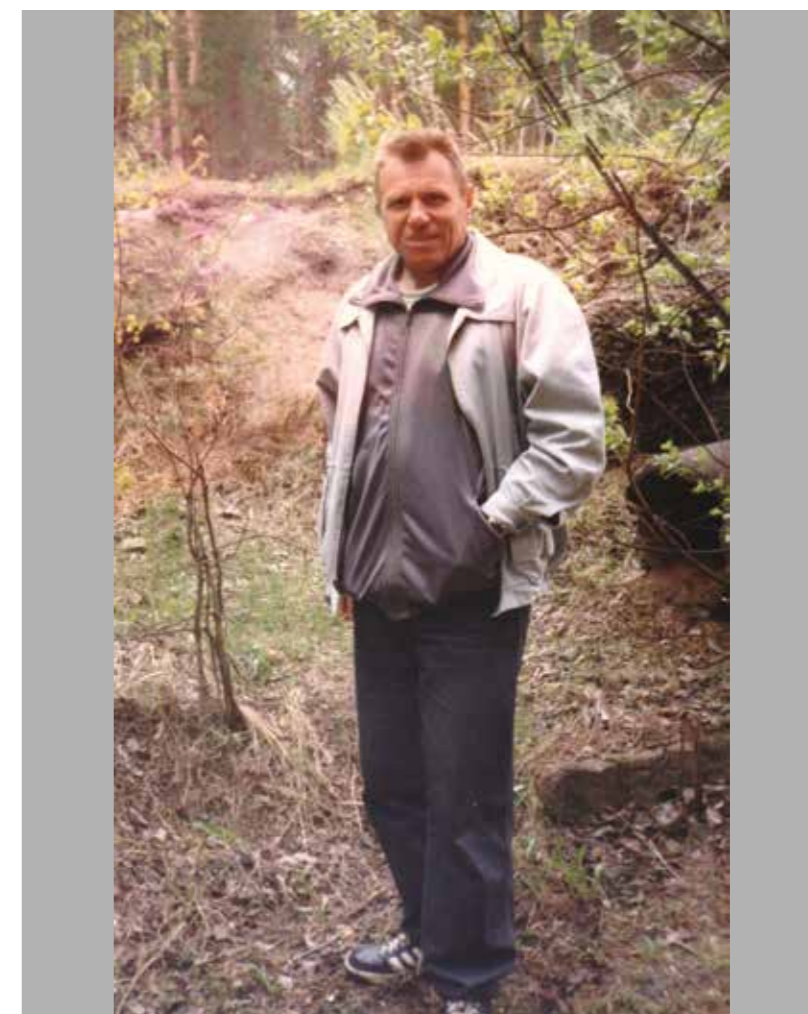
Обращаются к Вам из 2020 года Ваши коллеги, друзья и совсем юные лицеисты. Уже несколько лет Вас нет с нами рядом. Мы хотим, чтобы Вы вместе с нами перелистали страницы памяти, еще раз прошли по тропинкам Пушкиногорья, Вашего и нашего «доброхотства»...

Никто не приходит в нашу жизнь случайно... Думаю, что не случайно в августе 1991 года мы с Вами открыли двери в Классический лицей, который стал для нас вторым домом. Сложно было? Конечно, непросто, но ведь не случайно очень быстро весь педагогический коллектив стал встречать Вас с улыбкой на лице в ответ на Ваше радостное приветствие! Не случайно уроки физкультуры быстро стали самым любимым предметом лицеистов, а Ваша лаборантская – местом интересного и теплого общения мальчишек и девчонок, бывших и будущих доброхотов с Вами и друг с другом. Учитель и наставник, веселый и добродушный, строгий и требовательный, внимательный и отзывчивый, балагур и трудоголик, «палочка-выручалочка» лицея, коллега и друг! Нет, не случайно! Спасибо Вам за эту «неслучайность»...

...Зима у нас, Павел Григорьевич, в этом году какая-то не зимняя, с дождями и лужами. Скоро потянет весной, пойдут разговоры о лете...

Совсем скоро в глубине лица начнется и закипит таинственная операция под названием «Доброхоты». Мы знаем, что придет новое лето, новые доброхоты наденут на плечи тяжелые рюкзаки и отправятся в страну, открытую Вами, Вашими коллегами и первыми лицеистами. Они все знают, помнят и не подведут, будьте уверены!

Ольга Владимировна Стяжкина,
учитель химии

Россия – великая, могучая держава. Необъятны, необозримы ее просторы – мощь и ширь чувствуется повсюду. Куда ни бросишь свой взгляд – диву даешься: бескрайние поля и леса, реки, озера. Чарующая душу красота, завораживающая и вдохновляющая многих художников, поэтов... А еще это люди, живущие среди этого благолепия и должны его сохранять, дабы потом передать потомкам своим. «Не спрашивай, что твоя Родина может сделать для тебя – спроси, что ты сможешь сделать для своей Родины», – утверждал Д. Кеннеди. И мы не можем с ним не согласиться, ибо нет ничего неличного, каждый ответствен за то, в какой стране он живет и будет жить, а значит, мы – кузнецы своего будущего и должны четко знать, куда идти, что делать, чтобы мечты стали явью, построить свой путь так, чтобы прийти к желаемому результату.

Мы, лицей №78 им. А.С. Пушкина, хотим вам предложить свою формулу успешного будущего, будущего, где чтят традиции, внедряют инновации, сохраняют

и преумножают знания и опыт предшествующих поколений. Вот уже в течение 29 лет мы идем путем доброхотства, следуя тем основополагающим канонам, которые заложил С.С. Гейченко. Доброхоты – это не просто призвание, это порыв души, равнодушие к тому, что тебя окружает, некая сопричастность к истории нашего народа, нашей великой страны. Пушкинский лицей связан незримыми узами с Пушкиногорьем, местом, столь важным и значимым в жизни великого поэта. Можно научиться считать и писать, но самое главное – научиться быть человеком. Доброхотство – это путь познания себя и окружающего мира, это проверка на прочность, выдержку и человечность, это некая система ценностей, способствующая формированию цельной, гармоничной личности, успешно реализующей себя в социуме.

Наша страна – великая держава. Образованные, целеустремленные, перспективные, широко мыслящие молодые люди, имеющие свой нравственный стержень, позволяющий выстоять и не сломаться в любых жизненных перипетиях, – вот ее основа, вот ее настоящее и будущее.

Талантливым людям с большим сердцем и открытой душой, неразрывно связанным с судьбой нашей страны, наставникам, зачинателям доброхотства посвящается...

В нашем государстве не должно быть «лишних людей», празднично проводящих свой досуг и не нашедших свое применение. Мы – великая нация с многовековой историей и культурой, наша задача – не только все это сохранить, но и преумножить во многие разы. Доброхотство – вот тот путь, который приведет нас к осознанию того, что каждый обязан принимать посильное участие в сохранении культуры, не быть черствым, безразличным, бездушным. Помнить о том, что все, что нас окружает, находится в нашем общем владении. Знать и понимать, среди какой красоты и каких нравственных ценностей он живет.

Если бы каждый человек сделал
на своем клочке все, что он может,
как хороша была бы земля наша.
А.П. Чехов

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК НАЧИНАЕТСЯ...

Животворящая СВЯТЫНЯ ПАМЯТИ

Александр Сергеевич Пушкин жизнью и творчеством преобразил уголок земли, который мы сегодня, вслед С.С. Гейченко, называем Пушкиногорьем. Таково удивительное свойство величайших гениев человечества – приходить в мир, чтобы с помощью светлой, созидательной энергии своей личности преобразить «простое бытие», явить миру бессмертные образы горного мира в мире дольнем, вечное в преходящем.

Пушкиногорье на протяжении более ста лет существует как такое вот особое, свыше отмеченное место. В нем вечность соседствует с повседневностью, поэзия с прозой. Законом жизни этого удивительного уголка земли стали красота и гармония. Открывая для себя эту землю, возвращаясь к ней вновь и вновь, каждый может пережить удивительные минуты радости и откровения.

Пушкиногорье – такое место, в котором душа поэтически настраивается на высокое и благородное, учится миру, тишине, покою, ладу. Без встречи с этим удивительным ми-

ром нет полноты переживания Родины. Чтобы понять самого себя, понять и полюбить Россию, Родину, непременно надо приезжать к Пушкину в Михайловское. Из всех музеев-усадоб Пушкинский Заповедник единственный, в котором нам до сих пор ощутимо явлен живой пушкинский девятнадцатый век в его разнообразии. Дворянские усадьбы «Михайловское», «Тригорское», «Петровское» влекут к себе домашним уютом, задумчивостью парков, тишиной речных и озерных вод. Счастье, великое наше счастье, что до сих пор можно вслед за предками, за Пушкиным, за своими друзьями приехать в Пушкиногорье. Обрести счастье, равного которому нет: ведь приезжая в Михайловское, мы возвращаемся к себе домой, на родину нашей души, к колыбели нашего великого русского языка, нашей дивной культуры, к Пушкину.

Георгий Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

И хочется стихами говорить...

Музей-усадьба «Михайловское»

12 января 1742 года большая часть земель, составлявших Михайловскую губу псковского пригорода Воронича, именованном указом императрицы Елизаветы Петровны была пожалована в вечное владение прадеду А.С. Пушкина Абраму Петровичу Ганнибалу – «арапу Петра Великого». После его смерти в 1781 году земли были поделены между тремя сыновьями, и родной дед поэта Осип Абрамович получил село Михайловское. После смерти уже Осипа Абрамовича, в 1806 году, имение унаследовала бабушка Пушкина, Мария Алексеевна Ганнибал, а затем её дочь, мать поэта, Надежда Осиповна.

С 1836 года имение отошло детям Надежды Осиповны: Ольге, Льву и Александру. Поэт приезжал сюда весёлым «беспечным юношей» сразу после окончания Царскосельского лицея в июне 1817 года, и уже довольно известным поэтом – в 1819-м. Здесь он «провёл изгнанником два года незаметных» (1824–1826).

Годы ссылки стали важным этапом в творческой биографии Александра Сергеевича: они способствовали его самоопределению, становлению как величайшего национального поэта. Здесь, на древней псковской земле, окреп его поэтический талант, расцвел его гений.

После смерти А.С. Пушкина дом был выкуплен у наследников и более двадцати лет стоял без хозяина, постепенно разрушаясь. В 1866 году в нём поселился Григорий Александрович, младший сын поэта. До наших дней сохранились две каменные постройки времён Пушкина-младшего, одна из которых (большой каменный амбар) сейчас используется как выставочная галерея.

В Михайловском Григорий Александрович жил до 1899 года, когда в связи со 100-летием со дня рождения А.С. Пушкина имение у него, Пушкина-младшего, было выкуплено на народные пожертвования и поступило в государственную собственность. Вскоре в память о поэте в Михайловском была устроена колония для престарелых литераторов, а в июне 1911-го состоялось открытие первого пушкинского музея.

В феврале 1918 года Михайловское было сожжено. Из усадебных построек уцелел только «Домик няни», разрушенный позже в годы немецкой оккупации.

Постановлением Совета народных комиссаров от 17 марта 1922 года Михайловское вошло в состав Пушкинского Заповедника. В 1937 году, к 100-летней годовщине со дня гибели А.С. Пушкина, барский дом был вновь восстановлен.

С 12 июля 1941-го до 12 июля 1944-го музей-заповедник был оккупирован немецкими войсками. Перед самым освобождением Заповедника, во время артиллерийского обстрела, барский дом-музей сгорел.

Уже во второй раз дом поэта был восстановлен на старом фундаменте к 1949 году.

Тогда же был реконструирован «Домик няни», несколько позднее были вновь возведены «кухня-людская», «контора управляющего», «дом управляющего». В чудом уцелевшем здании «колонии литераторов» до 1992 года размещалась администрация Пушкинского Заповедника.

В 1998–1999 годы в Михайловском были проведены масштабные реставрационно-восстановительные работы. Благодаря им были созданы новые удобства для посетителей Заповедника, а сам дом-музей капитально отремонтирован.

Приют, сияньем муз одетый...

Музей-усадьба «Тригорское»

По дороге из Михайловского, там, где росли когда-то воспетые поэтом три сосны, открывается удивительная панорама: над живописными лугами и долинами с зеркальными излучинами реки Сороти возвышаются три горы. На одной из них разместилась усадьба Тригорское, принадлежавшая с 1813 года Прасковье Александровне Осиповой, соседке по Михайловскому и дальней родственнице Пушкиных.

20 лет жизни и творчества Александра Сергеевича были тесно связаны с этим местом. Здесь он находил искренние симпатии, радушие, участие. После ссоры с отцом во время михайловской ссылки тригорский дом стал единственным местом, где поэт находил сочувствие и душевный покой.

Мария Ивановна Осипова, младшая дочь хозяйки, позднее вспоминала: «Каждый день, часу в третьем пополудни, Пушкин являлся к нам из своего Михайловского. Приезжал обыкновенно верхом на прекрасном вороном аргамаке».

Общение с тригорскими друзьями отразилось в большинстве произведений поэта той поры, почти все они им воспеты. Так, «дом Лариных» из романа «Евгений Онегин» напоминает усадьбу Тригорского, а в героях произведения можно увидеть обитателей этих мест.

А их история довольно-таки интересна. Именным Указом Екатерины II в 1762 году земли Егорьевской губы, в состав которых вошло будущее Тригорское, были пожалованы лейб-гвардии Семеновского полка секунд-майору Максиму Дмитриевичу Вындомскому.

Наивысший расцвет имения пришелся на вторую половину 18 века, когда владельцем и наследником с 1780 г. становится сын Максима Дмитриевича, Александр. При нем происходит активное строительство на территории усадьбы хозяйственных и служебных построек. С любовью и знанием дела оформляется английский пейзажный парк. С 1813 по 1859 годы хозяйкой усадьбы становится дочь Александра Вындомского – Прасковья Александровна, с семейством которой и подружился А.С. Пушкин в годы михайловской ссылки, связав свою жизнь и творчество с этим местом. С начала 1820-х годов семейство Осиповых-Вульф перебирается из старого усадебного дома в здание бывшей полотняной фабрики. Старый усадебный дом сгорел в 1850-х годах, сейчас сохранились лишь фундаменты самого дома и примыкавших к нему усадебных построек.

В сознании самих обитателей усадьбы, а позднее и первых паломников, дом в Тригорском воспринимался как «дом Лариных», а в чертах героев романа «Евгения Онегина» угадывались конкретные лица. Оттого со временем отдельные

уголки парка и некоторые деревья приобретают «статус» собственных имен: «аллея Татьяны», «ель-шатер», «дуб уединенный», «скамья Онегина», «береза-седло» и т.д. Литературные названия уголков парка, мемориальные деревья воспринимаются как воспетые поэтом, несут знак памяти о нем.

В 1859 году наследником имения стал Алексей Николаевич Вульф. При нем активно велись строительные и ремонтные работы. После смерти А.Н. Вульфа в 1881 году была составлена «Опись недвижимого имения села Тригорского», где было названо 20 построек. В 1884 году усадьба была сдана в аренду М.И. Пальмову, который заботился о сохранении пушкинских меморий.

В 1918 году тригорская усадьба была сожжена и разграблена.

Огромным культурным событием стало восстановление тригорского дома-музея в 1962 году, которому предшествовала большая исследовательская работа. В 1978 году была восстановлена тригорская банька, в которой летом 1826 года Александр Сергеевич Пушкин проводил время, общаясь с Николаем Михайловичем Языковым и Алексеем Николаевичем Вульфом. Наконец, в 1996–1998 годах – в одно время с восстановлением Михайловского – были проведены работы по реставрации и реконструкции усадебных построек и парка Тригорского.

Под сенью липовых аллей... Музей-усадьба «Петровское»

Село Петровское расположено в четырёх километрах от Михайловского. Абрам Петрович Ганнибал получил эти земли, входившие в Михайловскую губу, в 1742 году. Двоюродный дед Пушкина, Петр Абрамович, унаследовал Петровское после кончины Абрама Петровича в 1781 году, прожив в ней не один десяток лет и придав усадьбе тот вид, который застал Пушкин. Поэта очень интересовала биография своего прадеда, ведь он являлся «царским Арапом», а также свидетелем 18 века - бурного века преобразований.

В 1704 году русский посол, купец, Савва Рагузинский тайно выкупил двух арапчат, которые впоследствии были отправлены в Москву в виде подарка Петру I, любившему всякие редкости и курьёзы, державшему и прежде «арапов». Мальчиков крестили и дали русские имена. Так Ибрагим стал Абрамом, а другой мальчик – Алексеем. При дворе им было дано качественное образование и воспитание. Существует мнение, что Пётр I хотел провести эксперимент и узнать, можно ли из необразованного дикаря вырастить достойного высшего общества человека.

Абрам Петрович неотлучно находился подле царя, спал в его комнате, сопровождал во всех походах. В документах он трижды упоминается наряду с шутком Лакостой, но позже Пётр I доверяет ему различные поручения, в том числе секретные, он становится ординарцем

и секретарём царя. Несколько раз сопровождал Петра в поездках в Европу и военных походах. Абрам Петрович Ганнибал считался одним из образованнейших людей своего времени.

В деревне, где Петра питомец,
Царей, цариц любимый раб
И их забытый однодомец,
Скрывался прадед мой арап,
Где, позабыв Елисаветы
И двор, и пышные обеты,
Под сенью липовый аллея
Он думал в охлажденны леты
О дальней Африке своей...

В смутную пору гражданской войны в 1918 году Петровское, как и многие другие дворянские усадьбы, было сожжено.

В сентябре 1969 года Совет Министров РСФСР принял постановление о восстановлении дома Ганнибалов в Петровском. В июне 1977 года Дом-музей Ганнибалов открыл свои двери для экскурсантов.

Волшебные места, где дышится легко...

Ссылка Пушкина в Михайловское – это период активного знакомства поэта с жизнью русской деревни. Местный крестьянин В.Е. Алексеев вспоминал: «Бабушка у меня была из деревни Бугрово – от Михайловского рукой подать. Бывало, Пушкин пойдет гулять в михайловский лес или за грибами – и зайдет в деревню. По избам ходил, интересовался, как живут. Носил деревенскую рубаху, соломенную шляпу и тростку». Деревенька была небольшая – всего-то два двора.

В настоящее время она восстановлена в том виде, в каком ее знал А.С. Пушкин: дом крестьянина, состоящий из избы по-черному, и горницы, двор, амбар, поветь, конюшня, баня, гумно, овин. Малое количество дворов – явление, характерное для Псковской губернии, не прошедшее мимо поэтического ока поэта. В элегии «... Вновь я посетил» (1835 г.) поэт заметит: «... По брегам отлогим // Рассеяны деревни...». «Рассеяны» – как маленькие зернышки...

Музей «Пушкинская деревня»

Музей «Пушкинская деревня» – единственный в Псковской области музей деревянного зодчества под открытым небом. Здесь посетители могут познакомиться с особенностями устройства жилища псковского крестьянина, бытом, местными ремеслами и промыслами. Необычные для сегодняшнего дня соломенные кровли, несомненно, привлекут внимание посетителя еще и потому, что они «говорят» на языке пушкинской поэзии:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшало
Вдруг соломой зашумит...
(«Зимний вечер» 1825 г.)

Поднимаясь на высокое крыльцо дома, вы вспомните сказку «О мертвой царевне и семи богатырях»:

А царевна, подбираясь,
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо...

Что это за кольцо – узнаете, входя в сени. В сенях – ручные жернова, на которых можно смолоть зерно или в Святки погадать на жениха, положив между жерновами металлическую иглу. В курной избе, наполненной запахом дыма, становится понятен смысл крылатой фразы «И

дым Отечества нам сладок и приятен». Здесь можно увидеть и понять, как топились печи по-черному, где спали и что ели наши предки. Узнать, где сидел хозяин дома – «большак», в образе которого предстает сам поэт в «Путешествии Онегина»:

Теперь мила мне балалайка
Да пьяный топот трепака
Перед порогом кабака.
Мой идеал теперь – хозяйка.
Мои желания – покой,
Да щей горшок, да сам большой.

Старинное корыто заставит задуматься о том, зачем оно понадобилось старухе из сказки «Рыбаке и рыбке». А в горнице увидите, как в действительности выглядело ее второе желание: «Изба со светелкой, // С кирпичною, беленою трубою». Атрибуты свадебного обряда, сундук, квашня, плетка являются предметными иллюстрациями к народным песням, записанным поэтом в Псковской губернии в 1824-1826 годах. Примерите на себя крестьянский костюм Пушкина и прогуляйтесь по избе под звуки настоящих псковских гуслей, о которых поэт писал в стихотворении «Как счастлив я...»:

А речь ее... Какие звуки могут
Сравниться с ней – младенца первый лепет,
Журчанье вод, иль майской шум небес,

Иль звонкие Бояна Славя гусли.

На дворе, в амбаре, увидите замысловато устроенные сусеки, в которых хранятся запасы зерна. В повети – салазки и дровни, словно только что сошедшие со страниц пятой главы романа «Евгений Онегин». В бане вам напомнят о святочном обряде и совете няни пушкинской героини:

Татьяна, по совету няни
Сбираясь ночью воровать,
Тихонько приказала в бане
На два прибора стол накрыть...

Вам напомнят строки из стихотворения «Зимний вечер»: «Спой мне песню, как девица // За водой поутру шла...». Предложат войти в образ героини песен Арины Родионовны и попробовать пронести на коромысле деревянные ведра, наполненные ключевой водой. В овине вы найдете объяснение пушкинскому эпитету «овины дымные», узнаете, как из обычной кучи гороховины рождается сказка и как в процессе молотбы в гумне появляются песни и стихи.

Музей «Пушкинская деревня» интересен для всех посетителей. Дети смогут

прикоснуться к русской народной культуре и очутиться в волшебном мире пушкинских сказок. Учащиеся и студенты найдут в музее подробный предметный комментарий к целому ряду произведений поэта. Взрослые по-новому «прочтут» русскую историю, увиденную сквозь призму пушкинской поэзии.

Наряду с обычными, интерактивными и театрализованными экскурсиями в музее проводятся театрализованные представления – «праздники народного календаря»: «Настали Святки! То-то радость», «У них на Масленице жирной...», «Сороки» – Закливание весны», «Егорий вешний», «Семик-Троица», «Три Спаса», «Овины дымные» (День Феклы-заревницы).

«Музей-мельница» начал свое существование в 1986 году, когда прибалтийские реставраторы из города Резекне подарили Пушкинскому Заповеднику сруб настоящей водяной мельницы. В 2007 году «Музей-мельница» в д. Бугрово был открыт после реконструкции, став настоящей действующей мельницей.

Первое известное нам письменное упоминание о «мельнице одного Святогорского

монастыря на реке Луговке об одном поставе» относится к 1761 году. В трех верстах от Святогорского монастыря на речке Луговке стояла мельница, крытая тесом, рядом мельничный амбар и дом мельника.

В те годы, когда в Михайловском жил Пушкин, мельница в Бугрово имела внушительный вид. Её размеры – это площадь в пять на три с половиной сажени, высота – восемь аршин. Но не только размеры и своеобразная «физиономия» выделяли водяную мельницу на фоне других деревенских построек. В отличие от них, она была крайне «разговорчивым» сооружением. Рев мчащейся по деревянному лотку воды, скрежет вращающихся водяных колес, валов и жерновов сливались в одну господствующую над всей округой «мельничную» арию, заглушавшую все иные звуки.

Местные крестьяне сохранили воспоминания о встречах с Пушкиным в Бугрово: «Пушкин любил зимой с дворовыми в людской лучину щипать, песни петь, в особенности про березу белую. На мельницу в Бугрово бегать любил. Иной раз совсем от муки поседеет, станет как старый мельник». Не исключено, что здесь поэтом было подмечено постепенное затухание мельничных работ с наступлением зимы:

Дохнул осенний хлад – дорога промерзает,
Журча еще бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл...
(«Осень» 1833 г.)

К образу мельницы Пушкин обращается в 1826 году во время работы над замыслом

драмы, получившей впоследствии название «Русалка»:

Вот мельница! Она уж развалилась;
Веселый стук ее колес умолкнул;
Стал жернов...

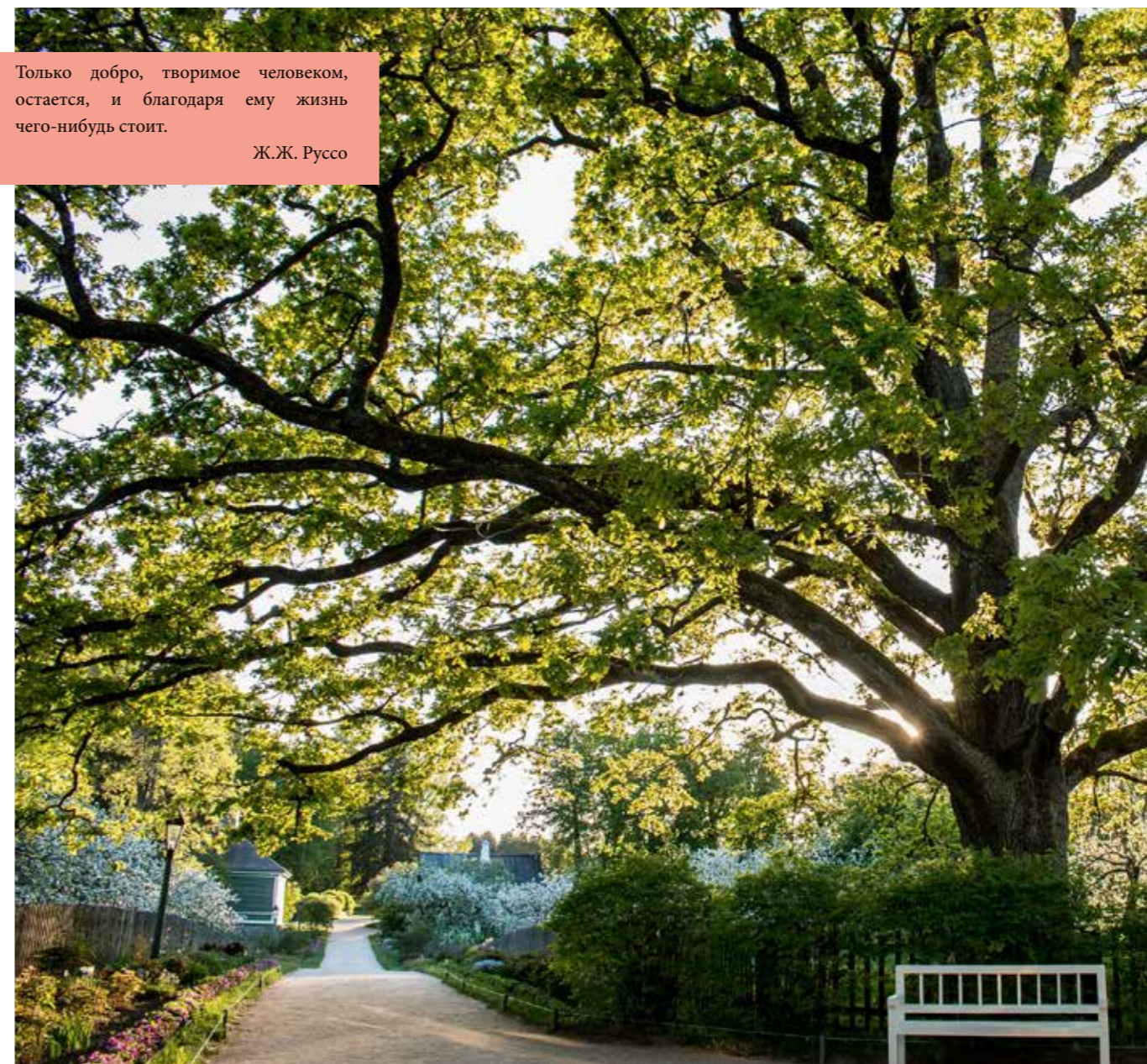
Эти строки написаны в 1829 году. Но не являются ли они воспоминаниями о водяной мельнице, находившейся неподалеку от Михайловского? В пушкинских черновиках драмы «Русалка» упоминается не только мельница, но и «хижинка», в которой жили мельник и его дочь. И в Бугрово на время появления замысла драмы находилась не только мельница, но и так называемый «дом мельника»: «изба с сенями, крытые дранью».

В настоящее время в деревне Бугрово стоит действующая Водяная Мельница, которую запускают по выходным дням (суббота и воскресенье). Мельники показывают внутреннее устройство мельницы и объясняют принцип работы старинных механизмов. В праздничные дни проходит театрализованный запуск мельницы. В память о её посещении можно увезти с собою свежемолотую муку, упакованную в сувенирный пакет.

Пушкинский Заповедник – оазис красоты и покоя, это удивительный уголок нашей страны, где человек обретает гармонию с собой и окружающим миром, познает себя, «перерождается». Именно здесь приходит осознание истинных ценностей, хочется жить и творить. Так ощущает себя каждый, кто ступил на эту великую землю, кто прочувствовал ее любовь и притяжение, кто навсегда остался ее преданным защитником и хранителем.

Только добро, творимое человеком,
остается, и благодаря ему жизнь
чего-нибудь стоит.

Ж.Ж. Руссо

Сбережение души народа – выстраивание мостов от прошлого к будущему

Спасибо вам, наши наставники...

У истоков доброхотства

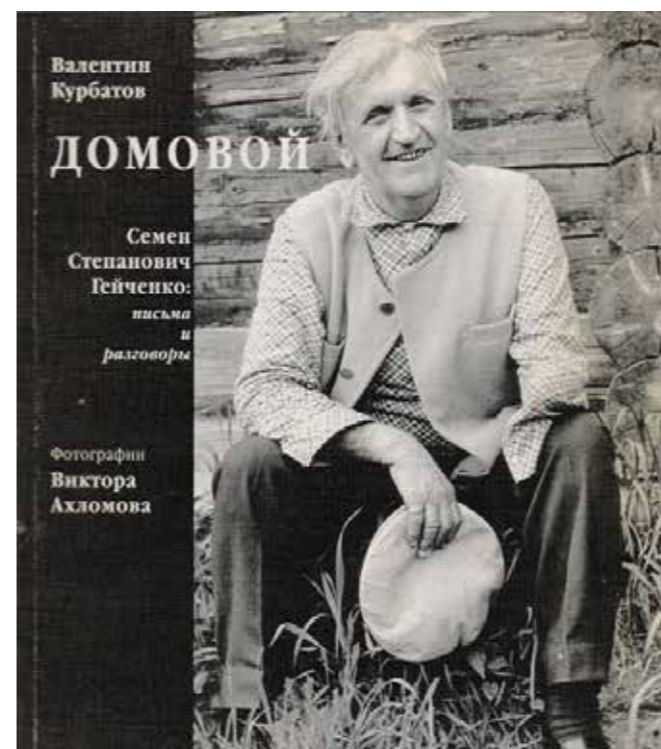
Семен Степанович Гейченко родился 1 февраля 1903 года в Петергофе. Отец, подпрапорщик Стефан Гейченко, выходец из запорожского казачества, служил вахмистром-наездником конно-гренадерского полка, находившегося в Петергофе.

Учился в Петергофской гимназии. В 1924 году, будучи студентом отделения истории искусств Петроградского университета, поступил на службу в Петергофские дворцы-музеи, где работал до 1938 года научным сотрудником и хранителем. Занимался созданием архива и фототеки, экспозицией Нижней дачи Николая II вплоть до её ликвидации как музея в 1936 году. Принимал активное участие в составлении дворцовых описей. В 1941 году был арестован по доносу, находился в лагере. С 1943 года служил на фронте и был тяжело ранен под Новгородом. Воевал командиром миномётного расчета. Лишился левой руки. В апреле 1945 года был назначен директором Государственного Пушкинского музея-заповедника в селе Михайловском. Приехав на территорию, где ему пришлось сперва жить в землянке, по сути создал музей заново и проработал в этой должности 45 лет. В 1955 году вступил в КПСС.

Им была собрана коллекция колоколов, и он мечтал оснастить колокольню Успенского собора в Святогорском монастыре, где покоится прах Пушкина. Гейченко добился, что лучшие его колокола были водружены на соборной колокольне. Теперь их звоном ежегодно открывается пушкинский праздник поэзии в Михайловском. Умер 2 августа 1993 года в посёлке Пушкинские Горы Псковской области. Похоронен на городище Воронич.

В мае 1945 года Семен Степанович Гейченко (1903-1993), старший научный сотрудник Института литературы АН СССР, был назначен директором Пушкинского Заповедника (ныне – Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское»). Позже он напишет: «Бог мне ниспослал жизнь интересную, хотя порой и весьма тяжкую, но уж таков наш век, перевернувший русский мир вверх дном». Пушкинский Заповедник возглавил человек, за плечами которого были работа хранителя в дворцах и парках родного Петергофа,

создание мемориальных музеев-квартир А.А. Блока и Н.А. Некрасова в Ленинграде, «Пенатов» И.Е. Репина в Куоккале, дома-музея Ф.М. Достоевского в Старой Руссе. Были в его жизни и сталинские лагеря, и штрафной батальон на Волховском фронте, инвалидность на всю жизнь – потеря на фронте левой руки. Новое место работы, хорошо знакомое Гейченко еще с довоенных лет, предстало перед ним разоренным и искалеченным. Вместо пушкинских усадеб, памятных мест – пепелище. О том, как выглядело Михайловское после освобождения, Семен Степанович рассказал в своей книге «Пушкиногорье»: «По дорогам и памятным аллеям ни пройти ни проехать. Всюду завалы, воронки, разная вражья дрянь.

Вместо деревень – ряд печных труб. На «границе владений дедовских» – вздыбленные, подорванные фашистские танки и пушки. Вдоль берега Сороти – развороченные бетонные колпаки немецких дотов. И всюду, всюду, всюду – ряды колючей проволоки, всюду таблички: «Заминировано», «Осторожно», «Прохода нет».

Людей мало. Солдаты-саперы разминируют пушкинские поля, луга, рощи и нивы. Изредка раздаются гулкие взрывы.

В садах Михайловского, в бывших фашистских блиндажах и бункерах лагерем встали возвратившиеся на свои пепелища жители деревень. Они разбирали немецкие блиндажи и тащили к себе бревна, чтобы строить взамен сгоревших изб новые. На большой поляне у въезда в Михайловское расположились войска, которым было поручено в ближайшие месяцы очистить пушкинскую землю от взрывчатки.

Пушкинской меморией оставался лишь окрестный пейзаж – больной, израненный, надруганный. Предстояло восстановить Михайловское, родовое гнездо Пушкиных, с домом-музеем, барскими флигелями, парком, садом, прудами. Заново вернуть этому уголку живое дыхание поэтического слова, пушкинского стиха, рожденного и ограненного красотой русской природы, ее «подвижными картинами». Вспоминая эти трудные послевоенные годы, Семен Степанович признавался, что задача, стоявшая перед ним, была необычайно сложной: «Я мечтал о возрождении красоты!» Свою мечту постепенно, в течение полувека, он претворял в жизнь.

Как хранитель заповедника, С.С. Гейченко обладал даром чутко слушать дыхание этого места, чувствовать изнутри, чем оно живет. Поэтому он жил в усадьбе в старом деревенском

доме, отказавшись от более комфортабельных условий. Для него это было жизненной необходимостью, иначе «я сразу же стану глух, нем, слеп, немощен...». Директор просыпался вместе с усадьбой, видел ее пробуждающуюся, бодрствующую, отходящую ко сну. Перед его глазами одни краски дня сменялись другими, одни звуки поглощались или, наоборот, усиливались другими. День начинался со звонкой побудки петуха, с пения иволги. Вечерняя тишина нарушалась криканьем возвращающихся с пруда уток, пением соловья в густых зарослях жасмина и сирени. Было время, когда ночной сторож в усадьбе звонил в колокол, отбивая вечернюю и утреннюю зарю. Звон вырывался за околицу, стлался над рекой Соротью, озерами и затухал в михайловских рощах. Все это и еще многое другое было тем, из чего складывалась жизнь пушкинской усадьбы.

Говоря о работе музейщика, С.С. Гейченко подчеркивал: «Наш святой долг – сберечь и передать нашим потомкам память не только о том, что создано и завоевано нами, но и о том, что происходило задолго до нашего рождения. Память о великих преобразованиях и страшных войнах, о людях, что принесли Отчизне славу, и о поэтах, эту славу воспевавших. В том бессмертном поэтическом созвучии пушкинская нота – самая чистая и звонкая. В ней – душа народа, в ней «русский дух», в ней «животворящая святыня» памяти». Сам Семен Степанович был неутомимым пропагандистом духовного содержания музея-заповедника, творчества А.С. Пушкина. Среди посетителей Пушкинского Заповедника не было человека,

который не знал бы имени Гейченко, ставшего живой легендой для многих поколений. В книгах впечатлений, находящихся в музее, сохранились десятки тысяч добрых, благодарных пожеланий в адрес Семена Степановича, признаний его личного таланта. Сам он получал тысячи писем от разных людей – знакомых и незнакомых. Они открывали перед ним свои большие души, просили советов, признавались в любви, задавали вопросы о творчестве и биографии Пушкина. Для каждого С.С. Гейченко находил время ответить, объяснить, поддержать хотя бы несколькими строчками; всегда находились нужное слово, нужная интонация и частица добросердечия души. Характеру Гейченко была категорически чужда такая черта, как душевное равнодушие. О чем бы ни говорил Семен Степанович – о творчестве поэта, о белках, живущих на ганнибаловских елях, о людях, о вещах, – он не просто вел рассказ. Он заповедовал, наставлял, заклинал, умолял, воспитывал, убеждал, настаивал. Многие из тех, кому посчастливилось встречаться и беседовать с С.С. Гейченко, становились навсегда друзьями Пушкинского Заповедника, его «ревнителями и печальниками», заступниками и доброхотами.

Разговор с сотрудниками музея-заповедника Семен Степанович часто начинал обращением: «Дети мои!» И оно свидетельствовало о том, что музей-заповедник был для него одним большим домом, а все мы, сотрудники, единой музейной семьей, которой предстояло продолжить дело его жизни, воплотить в реальность многие мечты и замыслы. Семен Степанович думал о расширении

территориальных границ музея-заповедника. Восстановленные усадьбы – Михайловское, Тригорское, Петровское, Святогорский монастырь, городища Воронич и Савкино – далеко не полный перечень мест, где довелось побывать Пушкину в свою михайловскую ссылку. Многие еще необходимо было сделать.

Семен Степанович был творческим человеком, грамотным музейщиком, исследователем, писателем, историком, литературоведом, ярким рассказчиком. Своим примером он пробуждал во многих желание следовать за ним по пути к Пушкину. Именно Гейченко однажды назвал сам факт встречи молодых людей с Пушкиногорьем «пушкинской прививкой». До сих пор это определение не утратило своей силы и глубины. Он же ввел понятие доброхотства, ссылаясь на толкование этого слова в словарях В. Даля и С. Ожегова.

Доброхот – доброжелатель, радатель, радушник, делающий добро, желающий кому-то добра, благотворительствующий (В. Даль)

Доброхотный (поступок) – добровольный, совершаемый по собственному желанию.

Доброхот – доброжелатель, человек добровольно участвующий в чем-либо (С. Ожегов)

Целью Гейченко было воспитание и развитие юной личности в процессе работ по сохранению объектов культурного и природного наследия, поэтической красоты Пушкиногорья.

Он смог по крохам собрать и объединить благородные порывы, порой индивидуально находя путь к сердцу каждого, кто хотел бы оказать помощь. Принципы, заложенные им в «памятке паломнику», остаются актуальными и по сей день, именно они позволили энтузиастам – паломникам сплотить молодежь в команды, которые оказывают неоценимую помощь музею-заповеднику.

В своих публикациях С.С. Гейченко так писал о доброхотах: «Живя и работая на природе, воспетой Пушкиным, человек видит вокруг себя красоту, простоту, ясность, сердечность. И он преображается. В душу его приходит покой и мир. Смирятся её тревога, и видится счастье. Ведь места эти обладают магическим действием, здесь человек находит своеобразные рецепты радости бытия. Здесь ключ к пониманию того, почему неуклонно растет паломничество в эти святые места, почему растет число доброхотов. Особенно чудесен труд детей-школьников... Какой-то особенной любовью любят они Пушкина. Он с ними с детства. Он учит их слову, речи, литературе, искусству. Он учит их любви к отечеству, родной земле, природе. В благодарность за труд научные сотрудники заповедника читают ребятам лекции, проводят экскурсии, беседы, совершают прогулки по памятным местам, местам боевой славы Пушкиногорья (С.С. Гейченко «Завет внуку»).

Надежда Валерьевна Шабловская

Методист музейно-образовательной деятельности Государственного мемориального историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское»

Наиболее массовый порыв добротства наблюдался в конце 1980-х годов, когда на призыв Гейченко по радио и телевидению откликнулись сотни людей и стали приезжать со всех концов страны в Пушкиногорье, чтобы поработать на благо Заповедника. Разнообразен перечень добротских деяний. Среди них перевозка из Михайловского и подъем на колокольню Святогорского монастыря колоколов, осуществленный помощниками – москвичами под руководством Марка Михайловича Баринова, возглавившего впоследствии Государственный литературный музей А.С. Пушкина (Москва); реконструкция земляного грота, дернового дивана, садовой беседки в парке Михайловского добротами из Эстонии; кладка каменной ограды вокруг Святогорского монастыря, выполненная студентами химфака МГУ, и многое другое.

В последнее десятилетие добротское движение стало международным. Ведущими в движении добротов всегда были и остаются детские коллективы и студенчество. В Пушкинский Заповедник едут поработать учащиеся, молодежь из Эстонии, Беларуси, Украины, Финляндии, Франции, Америки, Англии, Дании, Польши, Литвы. География российских территорий, откуда приезжают доброты, велика: Москва, Зеленоград, Дубна, Санкт-Петербург, Пикалево, Никольское, Волхов, Псков, Пермь, Набережные Челны, Киров, Петрозаводск, Сыктывкар, Калининград, Ижевск, Красноярск.

С каждым годом в движение включаются все новые люди, завязываются крепкие контакты. В 2005 году был выпущен значок доброты. На зеленом фоне значка изображена рука, выпускающая пушкинскую цаплю – зюя, исторически давшую имя сельцу Зуеву, будущему Михайловскому. Это изображение символизирует бережное отношение к многовековому историческому и природному наследию.

Значком «Доброт» отмечаются те, кто безвозмездно работал на территории Заповедника хотя бы один раз.

Сейчас, как и много лет назад, доброты выполняют широкий спектр работ в музее-заповеднике: уход за парками, работа на сенокосе, полив цветников, очистка Михайловских рощ, пойменных лугов р. Сороть, озер Кучан и Маленца от бытового мусора. Наиболее опытным и взрослым отрядам поручается работа, требующая определенной квалификации. Так силами отряда из Ивано-Франковска на месте Воскресенской церкви в деревне Воронич была возведена часовня во имя Воскресения Христова, волонтерами-зеленоградцами выполнены каменные отмотки у стен Святогорского монастыря, а также кладка бордюров дорожек и клумб.

Основной задачей добротства является приобщение подрастающего поколения к сохранению исторического и культурного наследия, формирование исторической памяти, чувства патриотизма посредством трудовой деятельности на музейных объектах, в результате которой формируется активная жизненная позиция, эмоциональное отношение к положительным сторонам действительности, воспитание в детях уникальными средствами музейной среды бережливого отношения к памятникам истории и культуры.

Находясь в местах, тесно связанных с именем А.С. Пушкина, выполняя различные работы в Заповеднике, учащиеся проникаются уважением к этим местам, желанием узнать как можно больше о жизни и творчестве поэта, его предках и потомках, судьбе музея в разные временные периоды, а также об истории Пушкиногорья.

С 1998 по 2005 года в Пушкинском Заповеднике были возобновлены археологические исследования в рамках программы воссоздания исторического ландшафта Пушкинского уголка. Руководил ими С.В. Белецкий – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского Государственного университета культуры и искусства, кафедры музееведения. В 1999-2001 гг. работы проходили на месте усадьбы

Воскресенское, принадлежавшей в конце XVIII века Исааку Ганнибалу, младшему сыну арапа Петра Великого. В 1998 г. и с 2002 по 2004 гг. археологические изыскания велись на городище Воронич, возле усадьбы Тригорское. Основная цель проводимых раскопок – выявление возможностей воссоздания на городище той застройки, которая существовала в пушкинское время. Теперь на Ворониче возвышается величественная Церковь во имя Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Храм восстановлен, действует и радует взоры экскурсантов и жителей Пушкиногорья.

В 1970-80-е годы движение приобрело массовый характер. Студенты Москвы и Ленинграда, военнослужащие Ленинградского военного округа, учащиеся разных школ страны заложили основу современного добротства. Среди славных дел той поры – участие в восстановительных работах в Заповеднике, в уходе за покалеченными войной усадебными парками, в археологических раскопках на территории музея, в подъеме колоколов на колокольню Успенского собора Святогорского монастыря, в восстановлении часовен, устранении последствий ураганов и многое другое.

В 90-е годы двадцатого века, после распада СССР, стало очевидным, что полученная «пушкинская прививка» дает свои плоды. Движение восполняет рвущиеся человеческие связи и направлено на воссоздание единого культурного пространства. Жизнь музея стала духовным центром, вокруг которого и в котором собираются доброты. В это время наши добровольные помощники выступают на научных конференциях, проводят исследования флоры и фауны Заповедника, участвуют по мере своих сил в воплощении планов реставрационно-строительных работ, приуроченных к 200-летию А.С. Пушкина. Начинают действовать первые международные молодежные проекты с участием студентов и школьников из Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии.

Татьяна Леонидовна Кононова

Начальник просветительского отдела
Государственного мемориального историко-
литературного музея-заповедника А.С. Пушкина
«Михайловское»

Алёна Евгеньевна Бойцова

Начальник службы выставочной и просветительской
работы Государственного мемориального историко-
литературного музея-заповедника
А.С. Пушкина «Михайловское»

Актив современного движения добровольцев также составляют детские и студенческие коллективы. Ежегодно Заповедник принимает до полутора тысяч человек из разных школ, вузов, клубов и студий, неформальных объединений, туристических секций, поисковых клубов и отрядов, развивается и такая форма, как семейное добровольчество.

Координация работы с добровольцами в музее возложена на сотрудников отдела охраны историко-культурных территорий. Заявки на прием добровольческих групп в основном собираются в срок до 1 мая. Принимают добровольцев на 9 специально отведенных для них палаточных стоянках. Бытовые условия довольно суровы, что требует наличия определенных волевых качеств и туристических навыков у каждого волонтера. Рядом с каждой стоянкой есть источник питьевой воды, пост охраны, куда всегда можно обратиться в случае чрезвычайной ситуации. Первую половину дня добровольцы работают на территории парков музеев-усадб под патронатом сотрудников лесопарковой службы. Во второй половине – посещают экскурсии и мероприятия. Вечернее время посвящено сбору научных данных для исследовательских работ, подведению итогов дня.

Помимо ухода за парками, работы на сенокосе, прополке, очистке Михайловских рощ, пойменных лугов р. Сорочь, озер Кучан и Маленца от бытового мусора, добровольцы

активно принимают участие в культурной жизни музея. Являясь творческими людьми, привозят свои художественные и фотовыставки, проводят мероприятия, усадебные праздники, концертные программы, интеллектуальные игры. Подготовка к ним начинается еще зимой. Руководители отрядов совместно с сотрудниками музея разрабатывают концепцию мероприятия и его сценарий.

В свою очередь, сотрудники музея для каждого добровольческого отряда проводят экскурсии, мастер-классы, читают тематические лекции, организуют посещение постоянных и временных выставок. Находясь в местах, тесно связанных с именем А.С. Пушкина, юные добровольцы проникаются уважением к «заповедному царству», желанием узнать как можно больше о жизни и творчестве А.С. Пушкина, его предках и потомках, судьбе музея в разные временные периоды, а также об истории Пушкиногорья.

Все вышеперечисленное делает добровольческое движение уникальной формой работы с современной молодежью, так как в итоге происходит воспитание в детях уникальными средствами музейной среды бережливого отношения к памятникам истории и культуры, формирование исторической памяти, чувства патриотизма, активной жизненной позиции, эмоционального отношения к положительным сторонам действительности.

Основными направлениями в развитии добровольческого движения в настоящее время являются:

Добровольчество как форма культурного туризма. Настоящее направление основано на том, что, только охраняя и восстанавливая культурное наследие, можно в полной мере его узнать, оценить и принять через собственное отношение.

Добровольчество – научная, обучающая и культурно-познавательная программа. Научно-исследовательские и творческие экспедиции под руководством специалистов, в первую очередь, на базе студенческих или клубных практик (именно в рамках данного направления был получен материал, позволивший воссоздать утраченный памятник – церковь во имя Святого Георгия Победоносца на городище Воронич); проведено 11 международных научно-практических конференций, выпущено три альманаха и многочисленные публикации научных работ добровольцев и о добровольческом движении в целом. Работа в архивах музея, взаимосвязь с профессиональными исследователями, использование обширного музейно-педагогического материала позволяет полнее реализовать себя не только студентам и школьникам, но и научным сотрудникам музея-заповедника.

Добровольчество – реабилитационная программа. В обстановке дружеской поддержки, решения общей задачи, в рамках чуткой помощи друзей и специалистов добровольчество позволяет духовно и душевно укреплять тех, кто нуждается в помощи. За пятнадцать лет целительные силы Пушкиногорья испытали на себе молодые воины, вернувшиеся с мест боевых действий, дети, потерявшие родителей, дети из детских домов, слабо говорящие и плохо слышащие дети из лагеря «Светоч» г. Зеленограда, дети с нарушениями в развитии из лагеря «Подсолнух» г. Москва, а также дети из малообеспеченных семей. Важным для движения добровольцев является направление летнего реабилитационного отдыха учащихся

мегаполисов или промышленных районов с неблагоприятной экологической ситуацией.

Добровольчество как направление патриотического воспитания. Участие в различных работах на территории Пушкинского Заповедника, в том числе по установке памятных знаков погибшим воинам, изучение истории края разных временных периодов дает возможность знакомить школьников и студентов с непреходящими ценностями, узнать свою Родину, воспитать такие качества, как патриотизм, открытость, уважение к старшим, дружелюбие, показать на примерах прошлого, что такое подвиг. Но прежде всего, воспитать в молодых людях любовь к Родине и желание трудиться на благо своего Отечества.

Культурно-массовая и спортивная работа. Добровольческие отряды активно реализуют в Заповеднике свой творческий потенциал. Сценические постановки усадебных праздников, старинных обрядов, спектакли, видеофильмы, художественные и фотовыставки, игры и спортивные состязания позволяют более полноценно использовать не только летний экспедиционный, но и зимний «научный» сезон.

Опыт работы добровольцами в Пушкинском Заповеднике показывает, что внутри единого волонтерского движения можно решать широкий круг задач (строительно-реставрационных, научно-исследовательских (особенно в области изучения и охраны окружающей среды, истории, археологии, краеведения), военно-поисковых, педагогических, филологических, ландшафтно-парковых, краеведческих, стоящих перед музеем и обществом. Добровольчество – это не просто стиль жизни, это единая система воспитания, направленная на развитие личности, личности, достойной называться Человеком и Гражданином своей необъятной страны.

Хранители наследия

Спасибо вам, наши руководители...

...группа мыслящих и убежденных людей
может изменить мир... только так и бывает.
М. Мид

Георгий Николаевич Василевич

Директор
Государственного мемориального историко-
литературного музея-заповедника А.С. Пушкина
«Михайловское»

Радетель земли и культуры русской

История заповедных пушкинских мест богата, сложна, многообразна и во многом трагична. Революционные события, Великая Отечественная война, время не щадили «волшебные места». Но всегда находились люди неравнодушные, радеющие за национальное достояние, за землю русскую, за память о А.С. Пушкине. В 1911 году был открыт музей А.С. Пушкина в Михайловском и при нем основана колония престарелых литераторов. Её насельников и, в частности, писательницу В.В. Починковскую можно назвать первыми доброхотами. Жители колонии ухаживали за домом-музеем, цветниками, проводили экскурсии по Михайловской усадьбе, хотя само слово «доброхот» тогда не употреблялось. Да и другие паломники довоенного времени, критикующие состояние могилы Пушкина, дома-музея поэта, пишущие в разные инстанции и газеты, болеющие за достойное сохранение памяти Святого места, разве они не делали это бескорыстно, разве их нельзя считать доброхотами Пушкиногорья?

В 1994 году возглавил Пушкинский Заповедник Георгий Николаевич Василевич. Будучи юношей, он много раз приезжал в Михайловское в качестве доброхота. Опираясь на личный опыт, он, как никто другой, понимает значимость этого явления, прилагает много усилий для его сохранения и развития.

Родился в городе Минске (Белоруссия) в 1961 году. В 1983 году окончил Белорусский государственный университет по специальности политэконом. В 1987-90 годах по той же специальности прошел курс обучения в

аспирантуре Белорусского государственного института народного хозяйства (Минск). Преподавал в Белорусском политехническом институте (Минск). С 21 марта 1994 года возглавляет Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское». Как рассказывал сам Г.Н. Василевич: «В 1993 году по просьбе директора Пушкинского Заповедника В.С. Бозырева я написал первую концепцию развития музея до 2024 года, которую музей отправил в Министерство культуры. Собственно, так, с предложения в марте 1994 года возглавить музей и осуществить написанное, и началась моя служба А.С. Пушкину. С Пушкинским Заповедником я знаком давно, с 13 лет, часто там бывал, работал волонтером-доброхотом. Задолго до начала работы Пушкиногорье стало для меня родным». По сей день под руководством Г.Н. Василевича сотрудники Пушкинского Заповедника берегут от разорения прекрасные исторические парки и дивной красоты ландшафты, без которых нет и не может быть Пушкинского уголка Псковской земли. Их главные задачи: пополнение музейных фондов и развитие экспозиций, дальнейшее воссоздание архитектурного ансамбля пушкинских усадеб, реставрация исторических парков, создание музейного хозяйства для ухода за территорией и постройками музея, реки и гидрология, археология. За свои заслуги Василевич был награжден дипломом Лауреата Российской национальной премии в области архитектуры «Хрустальный Дедал» (2001) за реставрацию музея-заповедника «Михайловское», а также вошел в состав Совета при президенте РФ по культуре и искусству.

Путями доброты...

Как часто мы благодарим судьбу за то, что она даровала нам возможность общения с интересными, удивительными людьми. Людьми, от которых исходит согревающее тебя тепло. Душа их настолько широка, что может подарить любовь и поддержку каждому, кто оказывается рядом. Они чисты в своих помыслах, их жизнь – постоянное движение вперед и бескорыстное служение своей стране. За такими людьми хочется идти, ибо понимаешь, что в них сокрыта некая правда, способная изменить мир к лучшему. Они излучают свет и несут добро. Все это можно отнести к талантливым руководителям, идейным вдохновителям добротства в лицее №78, своим примером вдохновившим подрастающее поколение и открывшим для них мир красоты, гармонии и самозабвенного труда. Павел Григорьевич Столбов и Ольга Николаевна Горячева – именно они стояли у самых истоков, именно им мы будем всегда благодарны за тот неоценимый вклад, что внесли в наше общее дело, – добротство.

Светлой памяти Павла Григорьевича Столбова посвящаем...

Я никогда не видела человека, который так переживал бы за жизни других людей. Он всегда смотрел за детьми, за их состоянием. Если кто-то заболел, то он очень переживал по этому поводу, вызывал врача, сам пытался как-то помочь. Когда у него уже были проблемы с сердцем и со спиной, я пыталась его отговаривать от этих поездок. Но он так волновался за детей, что никак не мог отказаться.

Для детей Павел был не просто учителем, а настоящим другом. С ним советовались и мальчики, и девочки по каким-либо вопросам, которые их волновали. Они очень часто собирались у костра и обсуждали разные жизненные проблемы, иногда даже затрагивали политику. Детям было с ним очень интересно. Конечно, он был строг, очень серьезно относился к работе, к отбою. Иногда Павел мог прикрикнуть или даже сказать какое-нибудь слово грубое. Но ребята никогда на него не обижались. Они настолько сильно чувствовали его большое и доброе сердце, что все эти мелкие ссоры не воспринимались ими как необоснованные претензии. Дети всегда относились к Павлу Григорьевичу как к умному, опытному и переживающему товарищу.

Павел всегда желал детям всего самого лучшего. Поэтому стремился, чтобы ребята приобщались к труду. Особенно он хотел воспитать мальчиков, чтобы из них выросли настоящие мужчины. Он их подгонял, не терпел, чтобы кто-то лег отдохнуть под кустом, пока другие трудятся. Павел Григорьевич всегда говорил: «Труд – это самое главное в твоей жизни. Если ты приучишь себя трудиться, то всё в твоей жизни будет хорошо».

Воспоминания Татьяны Петровны
Столбовой о своем муже,
Павле Григорьевиче Столбове.

Ольга Николаевна Горячева

Как много чувств, как мало слов,
Чтоб рассказать тебе о главном.
Д. Проценко

Я пришла в Лицей в 1991 году. До этого я слышала, что летом Роза Касимовна, первый директор, отправила в Пушкинотряд. Но это был не отряд, скажем так, это была разведгруппа: Митракова Светлана Павловна, учительница литературы, суровая такая женщина, в возрасте, и с ней человек семь-пять ребят.

– Взрослых?

– Взрослых, девятый-десятый класс. И они жили в монастыре.

– В Святогорском?

– Да. Там есть так называемый братский корпус, там сейчас монахи, и в тот год монастырь не был передан монахам, то есть церкви. Он полностью был музейной редкостью. На следующий год его передадут. Поделят пополам: одну половину церкви, а там, где могила Пушкина, передадут Заповеднику.

Так вот, поселили их в братском корпусе, дали одеяла какие-то, которые от солдат оставались. И они жили в кельях. Я не скажу, что они там сколько-нибудь работали, но что-то там выполняли. Ещё Гейченко был жив. А тут, значит, надо ехать второму отряду.

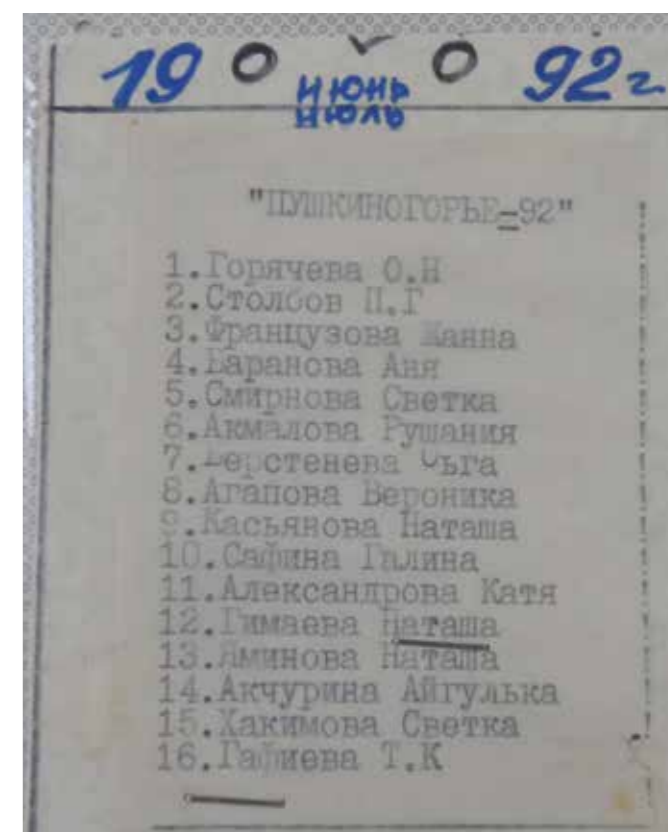
В тот год братская оказалась занята, и нас обещали поселить в людской. Мне при этих словах представлялись ужасные картины:

полуподвальные помещения, земляной пол...

Мы набрали очень маленький отряд, получилось тринадцать девчонок: все мальчишки испугались. 13 девочек, я, мне дали ПалГрига, который пришёл в 91-м. Единственное, что я тогда о нём знала, – что он физрук. И ещё одну женщину, которая вела актёрское мастерство – тогда оно в лицее преподавалось – это был наш 14-й ребёнок, я её по-другому не воспринимала.

Вот наш первый отряд. Я тогда уже вела какую-то летопись, записывала имена.

Мы потащили эту толпу детей через Москву. До Москвы надо было ехать 36 часов на поезде, потом ещё до Пскова...

Ехали в плацкарте. Мы ещё с ПалГригом сделали такую вещь: взяли котелок, кипятник у проводницы, сделали всем чай. По глупости. Потом от этого отошли, они (доброхоты) сами стали себе делать. Вот мы приехали. Нас встречает в Пскове автобус от Заповедника. Нам говорят: «Садитесь, берите рюкзаки, поехали». Мне стало страшно: какая-то людская, куда мы едем, что я делаю? Пригодился опыт поисковика. У нас был такой распорядок: каждый человек приносил какую-то крупу, припасы, мы рассчитывали ежедневные пайки и разменивали их.

Шили мешки, и в каждом лежал наш завтрак, обед и ужин: каша, сухарики – их мы сушили сами – сгущёнка, тушёнка. Распределяли, и у каждой девочки был свой личный мешок. Ежедневно дают дежурным, они готовят. Уже потом вкусняшки в Пушгорах я покупала. Слишком ответственно? Нельзя доверять детям? Зато всё на месте.

Мы были в Заповеднике до реконструкции. Уникальные отряды у нас были. Мы попали в те Пушгоры, тракторами не тронутые. Там была естественность.

Гейченко ещё жив был, но уже плох. Ему сказали, что приехали доброхоты, но встретиться вживую нам уже не довелось.

Людская – это избушка и каменный фундамент. Положили дощатый пол, и в щели между досками аж рюкзаки падали, а с ними расчёски, зеркальца и тому подобная мелочь. В конце поездки засылали вниз кого-то собирать. Ещё был чердак.

Мы приехали, видим – две комнаты огорожены, каждая всего метров 9-12. Мы приезжаем, а там живут литовцы в одной из комнат. Мы поселились в другой. Ну, мы же девочки. ПалГриг сначала жил с нами, потом ушёл на чердак. Тогда всё с этим как-то проще было.

У нас ни матрасов, ни одеял. Заходим, располагаемся. Сотрудники Заповедника на все вопросы отвечали: «Завтра привезём». Сегодня-

то что делать? Мы натаскали сено, всё разложили равномерным слоем. Представляешь, девочки городские – и сено. Мы же практически ничего не взяли с собой. У меня было в запасе только тонкое покрывало.

Я легла с одного боку, ПалГриг с другого. Девчонки вроде сбились в одну кучу, а мы же не можем, всё-таки учителя. Я замёрзла, в походах так не мерзла... ждала этих 5 утра подъёма, как...

Потом мы ходили за одеялами... Я вообще не понимаю, где нахожусь. Литовцы нам говорят с непередаваемым своим акцентом: «Не бойтесь, всё будет нормально. Вы что, сапоги не привезли?» Какие сапоги, у нас даже тёплых вещей с собой нет!

Вода, оказывается, была рядом. Там прямо-таки целый родник был, сейчас его закрыли, и на его месте стоит административный корпус.

Одна девочка была второй раз, а всего девятый класс. И она говорит: «Я знаю, как идти».

Я купила ещё в Пскове карту, пыталась ориентироваться. Нам надо в Михайловское. Сейчас-то я и Тригорское, и Михайловское с закрытыми глазами найду, а вот тогда...

И вот мы с ней пошли. У меня мысли: куда я иду, что делаю. Кругом лес.

Нам женщина встречается. Селянка. Мы спрашиваем у неё. Она говорит: «А давайте на Савкино поднимемся, там легче будет пройти». Девочка тут же закивала, мол, да, я тоже слышала, там вид какой-то очень красивый... А вот меня туда чуть ли не силой тянули. Я карабкаюсь по серпантину и думаю: зачем мне это всё вообще нужно?

И когда мы так поднимаемся на Горку, на городище, до часовенки... Ух!

Мы потом туда любили отряды приводить. Так приводишь – и потом только слышно: шлёп-шлёп. Они все садятся на траву – и смотрят.

У девочки одной день рождения был. Мы завязали ей глаза, привели туда, развязали. «Ты никогда его не забудешь», – говорили мы ей в лагере.

Представляете, какой ей незабываемый подарок был?

И вот что самое главное. Та селянка могла нас направить по дороге, но ведь не поленилась подняться и показать...

Приходим: «Помогите, чем можете!». Там же дальше, за Михайловским, хоздворы. Какой-то дядя Ваня, прямо чеховский, говорит: «Сейчас погрузим». Мы с девочкой переглядываемся: «Ну что, пошли?» – «Пошли!». И мы пошли в Пушгоры за хлебом. Почему бы и не пройти туда-обратно, в самом деле...

И пешком вернулись в Тригорское. От Пушгор до Тригорского – 7 километров, а я потом бегала туда, в Пушгоры, за хлебом раз в 3 дня.

Вернулись, а те, кого мы оставили, пляшут на сетках: «А пока вы где-то ходили, нам сетки привезли!»

И спали мы на таких панцирных сетках. Сено убрали.

– А зачем?

Нет, сено лишнее. Тем более, мы же городские.

Ещё дали одеяла. Грязные. Но нам это было совсем неважно. Всё равно ведь в одежде спали. Я ещё приехала в первый раз в белом свитере, а потом, под конец сезона, стирала его в ведре...

ПалГриг занимался кухней.

Мы с ним хорошо поделили обязанности.

Он полностью занимался кухней и тяжёлой работой. Он молодец в этом плане.

Я занималась отношениями, экскурсиями и культурной программой. Вообще, старались так делать, чтобы каждые два дня какое-нибудь мероприятие. Или экскурсия. Либо водим доброхотов по достопримечательностям, либо концерт по заданию, которое выдавалось на четыре человека, на экипаж. Чего только не было: песни, пляски, смешные сценки, показ моделей Пушкинских гор...

Павел Григорьевич любил песни горланить. Присядет где-нибудь и: «Больно мне, больно...». Все над этим потешались, с уважением, конечно.

Вообще, с самого начала у нас с ним сложились особые отношения. И сам он был человек... особый. Благодаря ему у нас появилась такая традиция... вот... «Внимание, подъём. Погода мерзопакостная». Или: «...Ясная и прекрасная».

Звучит от него: «Погода...», – и мы все, и я тоже в восемь – под одеялами сжимаемся – «... мерзопакостная. На завтрак манная каша». И это постоянно!

...В обязанности дежурных обязательно входило чистить чёрные ведра. Если кто-то провинился, ему наряд вне очереди. ПалГриг, видимо, принёс это в те, следующие отряды. Что входило в наряд? Ведро, туалет помыть. Ещё что-то. Полезное, обычно.

Однажды шумный отряд был, и ребята в нём хорошо так провинились. Перебежали на вокзале через пути: торопились в ларёк за мороженым. Прибегают с пломбиром, а я тут стою с ПалГригом. И они получили наряд.

И я их заставила подметать весь вагон. Они пришли к вагоновожатой за совками и вениками... Подмели тогда весь вагон.

У нас были экипажи-четвёрки. Обычно по купе они формировались. Я всегда старалась брать в Пушгоры такое количество доброхотов, чтобы можно было поделить на четыре.

Смешанных экипажей не было. Мальчишки отдельно, девочки отдельно.

И вот. Мы занимаем четыре купе, всё остальное – гражданские едут. Все ноги поднимают, а мальчишки идут, проходят от тамбура до туалета.

Заканчивают – и возвращаются... с печеньками! Проводница им дала, выклянчили!

А вообще, чёрные ведра дежурные должны были чистить. Но было так, мол, я твой друг, я тебе помогу, а потом ты мне поможешь.

– У нас ведра стали не наказанием, а поощрением. Все стали рваться их чистить.

... Павел Григорьевич всегда плохо спал в поездах. Ходил-бродил по вагону, знакомился с проводницами, флажком махал. А я вечером пройду – у нас отбой был в одиннадцать: «Внимание, отбой!» И все: тук-тук-тук. Так смешно.

Чтобы было понятно: мы заходим, с рюкзаками, все молодые. Проводница сразу про себя думает: «Ну, всё, дети в походе, сейчас начнётся...» А тут – полы подмели, покушали, всё вытерли, выбросили. Мы легли – и лёг весь вагон, включая гражданских.

К проводнице коллеги приходят, удивляются: «А чего у тебя тут все спят, полдвенадцатого ночи всего». Она и объясняет: «Дети легли – ну, весь вагон и лёг».

Всегда очень тяжело уезжали.

В самый первый раз литовцы нас провожали. На вокзале. Мы вместе уезжали, только они чуть позже.

Ревут! ПалГриг спрашивает: «Чего они режут? Ну чего? Они же их через месяц забудут!» Я возражаю: «Павел Григорьевич, как будто сам не был молодым?»

В объективе фотоаппарата

Вы своих руководителей боссами называете? А вот меня звали «Комиссар».

Однажды за нами не приехал автобус. Вот здесь мы сидим с рюкзаками на автостанции, ждём рейсовый. Тогда, а это был уже второй год, я ориентировалась лучше. Было полегче.

Мы жили с литовцами. По работе они не очень. У них вообще интересно всё устроено. У нас - ПалГриг, всё централизованно. У них - хочешь кушать - иди. Собираются по трое-четверо, готовят себе пищу и едят.

А вот наша кухня. Она была за тем большим зданием, где нынче амбар. Вот здесь ПалГриг любил сидеть.

С первого нашего года мы начали как-то обустроить кухню. Ежегодно на ней что-то добавлялось. Мы сами пользовались - и другим помогали.

После нас около людской жили доброты из Перми. Их тоже хвалили.

Знаменитая кошка Зизи, мы её назвали в честь сестёр Вульф, что проживали в Тригорском. Очень красивая. Она однажды нас так полюбила, что пришла к нам рожать.

В следующих сезонах, когда литовцев с нами уже не было, мы стали жить отдельно: в одной из комнат людской - мальчики, в другой - девочки. Были нормальные спальники, матрасы, одеяла.

И вот одним прекрасным вечером Зизи к нам приходит, начинает по матрасам топтаться - и всё, мы понимаем, что сейчас будут роды. Девочка у нас, Оля Дубровина, была медик. Перчатки достала... и, в общем, мы роды приняли, Зизи шесть котят родила. Когда мы уезжали, жаль было расставаться, но котят я брат запретил, маленькие ещё.

В общем, Зизи нам доверяла. Самое интересное, это когда я одна, без детей приехала, она всё помнила и регулярно приносила мне крыс.

О самом важном...

Во второй год сразу по приезде нам говорят: «Не могли бы вы помыть всё, где могила Пушкина». А в то время Святогорский монастырь передали церкви и там уже всю хозяйничали монахи. Нам говорят - вы с ними не связывайтесь.

Был замечательный хранитель - Михаил Ефимович Васильев. Мы потом ему хорошее дело сделали, фундамент одной из старых усадеб открывали. И он нас как-то полюбил.

Вот. На место мы приходим, ничего понять не можем. Между зонами Заповедника и монастыря стоит сетка. Михал Ефимыч к нам подходит и говорит: «Мойте нашу половину».

Он отошёл. Подходит к нам поп: «Ради Господа нашего... помогите нам тоже. Помыть окна. А вот вам инок в помощь». Двоих дали, твоего (прим. корресп. - 16-17 лет) возраста, воду таскать.

Мы с ПалГригом пополам детей делим: «Ты иди на балюстраду, а я иду к памятнику».

К сезону... эдак, к третьему, мы взяли за привычку возить с собой флаг Татарстана. Привезли, взгромоздили. К нам приходят, говорят: «Уберите». Мы спрашиваем, почему?

- И почему же?

А как раз в тот год пошла реконструкция. В парк никого не пускали, поэтому мы и повесили спокойно - туристам вход был закрыт. Весь барский дом в Тригорском был опутан строительными лесами. Доброты регулярно там бегали, в догонялки играли. Бывало, и на чердак по ним поднимались, выносили стружки. То есть, всё было закрыто. Приезжали только рабочие и работали.

Несколько дней прошло, и ветром сдуло флаг. Я говорю: «Раз так, значит, не судьба». Убрала. А ведь большой такой флаг был, специально шили, с надписью «Классический лицей».

И на следующий день прибегают к нам Светлана Михайловна - хранительница парка, мы с ней потом ещё долго работали, прибегают и кричат: «Повесьте флаг назад!» Мы спрашиваем: «Почему?» Она говорит: «Рабочие едут - и в шоке, дети уехали! У них такая истерика!» Им так нравилось, как дети работают, как они себя ведут. Мы, почитай, неделю там прожили - они влюбились в детей до безумия.

Доброт, Максим, потом залезал и вешал флаг на место. Рабочие, значит, теперь ездили, видели флаг и были спокойны: дети здесь, значит, всё хорошо.

...В один сезон, дело, кажется, в 2003-м было, был страшный ураган - деревья с корнем вырывал - на второй день после нашего приезда. Мы приехали, устали жутко, переговариваемся, что работы нет. Уснули без задних ног, даже непогоды не заметили, а тут раз, и за ночь работа появилась.

Потом мы всё это вытаскивали, разгребали, убирали. Это был тяжёлый труд. В одной из местных, издаваемых Заповедником книжек нас в связи с этим упоминали: такие молодцы - доброты из Набережных Челнов...

И вот Светлана Михайловна нам и говорила тогда: «Я вас больше с нашими мужиками не поставлю работать. Смена начинается, доброты идут всё разгребать, а мужики садятся за стол и говорят: как хорошо работают, как они хорошо работают!»

Все действительно хорошо работали и заслужили такую хорошую репутацию.

Поэтому, наверное, нам и экскурсии очень любили проводить. Всегда у всех глаза были такие внимательные...

...Однажды мы пришли на кладбище и видим, всё травой заросло.

После работы собрались все, кто хотел, вооружились ножами всякими, тямками и пошли чистить. Облагородили могилы сестёр Вульф, хозяина Тригорского, могилу Гейченко...

Чистили девчонки холм около Тригорского - нашли человеческие кости. Сразу крик, шум поднялся, а я в этом деле опытная, поисковик ведь, сразу всех успокоила. Разрыли, кости оказались женские и детские. И крест такой старинный.

Кости были, вероятно, времён Великой Отечественной, потому что сохранность хорошая, а крест явно древний, какого-то века.

Приезжают музейные работники, мы им говорим, мол, так и так. Они бегут на кладбище, видят крест, откапывают из земли - он, оказывается, имел историческое значение.

В объективе фотоаппарата

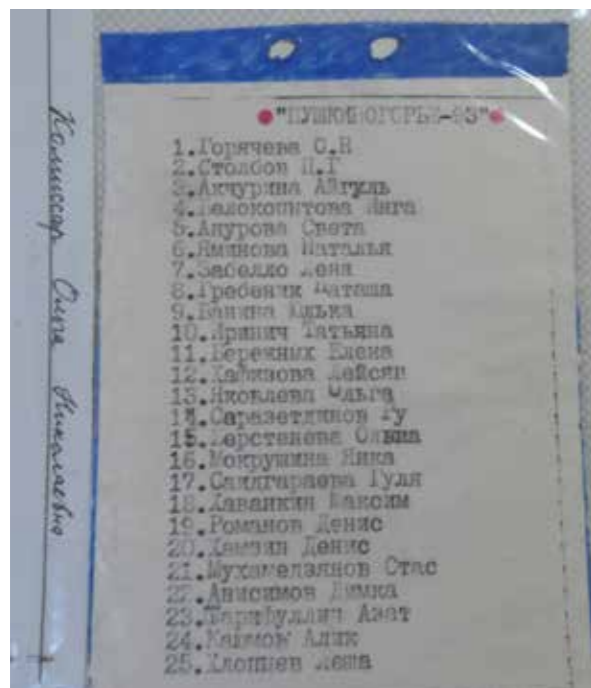

Вот Савкина горка. Парней уже побольше. Я брала в Пушкиногорье не всех. По характеру смотрела – всё равно важно, сможет человек или нет. Бывали и ошибки: дети, которым потом в Заповеднике было... тяжело.

Старалась вообще брать таких ребят, которым трудности не помеха.

Однажды школьный психолог решила новую команду добротов протестировать. Протестировала и говорит: «Вы везёте с собой атомную бомбу». И действительно, все были атомные.

...Приезжали в Москву к семи утра. Поезд на Псков – к шести вечера. Идём пешком – традиция, от Казанского вокзала до Красной площади. Голодные! У меня с собой пирог был...

Любимое дело – баня. Раз в неделю...
– Банные традиции – это такая штука, очень важная для всех добротов. Знаете Светлану Викторовну? В 11-м году они с отрядом долго искали баню, нашли семью из Эстонии. С ними так хорошо договорились, что каждый сезон мылись...

А, понятно. Мы мылись в Пушкиногорье, там есть такая общественная баня, на дровах. Страшненькая такая...

Раз в неделю, по субботам, вместо работы брали вещи и шли. Кто шёл в общее отделение, кто-то шёл в магазин, а потом в баню. Я всегда говорила так: «Четыре часа на разграбление».

Мылись, покупали всякие вкусняшки. Там был такой шикарный книжный магазин! Первые отряды привозили вот такие стопки книг. Книги были дешёвые, их было много...

Есть ещё одна баня. Когда реконструировали Тригорское, его сделали очень причёсанным. И там дальше понастроили гостиницы, очень дорогие, частные. Я общалась, заходила: у них ковры, люстры, роскошь...

К нам однажды приехали учителя и Любовь Петровна.

Рай! Отличная баня, потом трёхлитровая бутылка молока из Савкина, мальчишки шуку поймали. Только работать надо в этом раю.

Да... много всего интересного было...это целая жизнь, интересная, насыщенная, яркая. Добротство – это именно то, что связывает поколения, сохраняет преемственность, делает нас единым народом, для которого Родина, Отчий дом не пустой звук, ведь, соприкоснувшись единожды с таким благолепием, как Пушкинский Заповедник, ты навсегда останешься его верным другом, а доброты – твоей новой семьей.

Есть те, кому не все равно.
И на этом все строится.
Главное – встретить таких людей.
С. Минаев

Разговор по душам...

Ведь если звезды зажигают,
Значит, это кому-нибудь нужно?
Значит, это необходимо,
Чтобы каждый вечер над крышами
Загоралась хоть одна звезда.

В. Маяковский «Послушайте»

Доброхотство – состояние души...

Вот уже на протяжении многих лет Лицей и Пушкиногорье прочно связаны друг с другом незримыми узами. И в этом кроется определенная логика и закономерность. Лицей, где все пропитано духом А.С. Пушкина, где отмечают все памятные даты, проводят Пушкинские чтения и воспитывают в лицеистах Личность, Человека, Гражданина, не может развиваться вне исторического контекста, быть оторванным от тех мест, что так значимы в жизни и творчестве А.С.Пушкина и страны в целом.

Доброхотство – это своеобразный мост между современной цивилизацией, с ее стремительным темпом, новейшими компьютерными технологиями, и Пушкиногорьем, неким островком покоя, умиротворенности и отдаленности от

привычных благ. И только сильные духом люди способны по нему пройти, не испугаться, не повернуть назад.

Самозабвенно служить общему делу и бескорыстно помогать ближнему способен далеко не каждый, не каждый способен и повести за собой, увлечь идеей, зажечь своим огнем. Идти впереди других и нести ответственность за вверенных тебе людей – далеко не простая задача. И те, кто вместе с лицеистами прошел этот путь, сумел простроить отношения и своим собственным примером направить их энергию в нужное русло, – настоящие руководители, доброхоты, сумевшие вложить в своих воспитанников любовь и уважение к своей Отчизне, научить быть неравнодушными к тому, что тебя окружает.

Любовь Петровна Заплотина

Почетный директор лицея

Нет ничего случайного, что происходит с нами...

Лицей!... Уютных коридоров
И суета, и полумрак,
И шум поспешных разговоров,
И Пушкина знакомый фрак.
По нашим лестницам движенье,
И вечное столпотворенье
У расписания, газет,
Лицей, в тебе сошелся свет!

Это стихотворение-посвящение написала Ольга Сергеевна Лядова, учитель истории. Мне очень дороги эти строки. Но это было позднее. А я хочу вернуться в 1997 год, когда меня назначили директором классического лицея имени А.С. Пушкина. К этому времени в лицее был утвержден календарь знаменательных дат и уже существовали традиции. Одна из них – ежегодная поездка летом в Пушкиногорье отряда доброхотов – лицеистов. Руководителями отряда всегда были Ольга Николаевна Горячева, заместитель директора по воспитательной работе, и Павел Григорьевич Столбов, учитель физической культуры. Доброхоты и их руководители восторженно рассказывали о поездке в Михайловское, Петровское, Тригорское. Я поняла, что я там тоже должна побывать, чтобы ни в коем случае не прерывать эту традицию. И летом следующего года я отправилась на поезде к доброхотам. Невозможно позабыть счастливые лица детей, голос Павла Григорьевича: «Подъем! Температура воздуха...», – беседы и шутки у костра.

Девушки никогда не обижались на Павла Григорьевича, а он им с доброй отцовской улыбкой «предсказывал»: «Ты не умеешь мыть посуду, чистить ведра, тебя замуж никто не возьмет».

На следующее лето в Пушкиногорье поехали многие учителя лицея. Восторг! Восторг! Восторг! Других ощущений ни у кого не было.

В 2008 году, спустя год как я уволилась из лицея, я вновь поехала в Пушкиногорье. Меня звали туда Савкина горка, дорога, ведущая из Михайловского в Тригорское, Пушкинские горы. Я не пишу стихов, но, когда я находилась там, очень хотелось что-то создать.

Очень надеюсь, что когда-нибудь я погуляю по аллее А.П. Керн, посижу на скамейке Онегина, полюбуюсь закатом над Соротью.

И сегодня я радуюсь, что движение доброхотов-пушкиногорцев продолжается.

Да будет так всегда!

Зоя Васильевна Редько

Директор МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»,
Заслуженный учитель Республики Татарстан

Татьяна Юрьевна Федотова

Заместитель директора по воспитательной работе
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

Лицей нам крылья подарил, а добротство – цель

Русь моя, мой край великий,
Как же дорог сердцу ты!
Здесь друзья мои, родные,
Мой народ, мои мечты.
Ты и я - неотделимы,
Вместе мы пройдем свой путь,
Путь к успеху, процветанью-
Все решим, все сможем мы!
Сохраним свое наследье,
Преумножим все блага,
Будем жить в довольстве, мире-
Доброты мы, семья.

Человек появляется на свет не просто так. Смысл жизни в том, чтобы оставить после себя след добрых дел, передать что-то хорошее следующему поколению, жить, а не существовать, творить, открывать что-то новое, сохранять и преумножать то, что досталось нам от предков наших. Смысл жизни сокрыт в милосердии, в умении не проходить мимо чужой беды, то есть просто быть Человеком. Человеком, который неразрывными узами связан со своей страной, чтит свои традиции и не отрекается от своего народа.

Помощь – дело добровольное. Доброты - очень добрые и искренние люди, с них каждый из нас должен брать пример, ибо они беззаветно, всем сердцем любят свою страну. Именно эту любовь мы и называем патриотизмом. Это понятие подразумевает знание истории своей страны, желание активно участвовать в ее настоящем и планировать ее будущее. Патриотизм – это знание и уважение родной культуры, родных традиций, родного языка, это любовь и уважение к своим соотечественникам. Эту незыблемую ценность должны воспитывать с ранних лет, в первую очередь, в семье, затем в школе и в обществе в целом.

Есть много прекрасных слов о том, каким огромным вдохновением является Родина. И

во всех этих высказываниях есть одна мысль: истинный патриот испытывает счастье только тогда, когда счастливы его Родина и ее народ, ведь в мире нет ничего выше и дороже, чем Отечество. Оно дает нам крылья для полета, освещает каждый шаг. Родину нельзя выбрать, к ней можно лишь прикипеть всем сердцем, проникнуться любовью на всю жизнь.

Пушкиногорье – это счастье, доброты несут наш лицейский дух в Пушкинский Заповедник. Именно они транслируют наше лицейское братство там, и когда работники музея-заповедника отзываются о том, что наши дети и наши педагоги лучшие, – это самое главное.

– В какие годы Вы ездили в Пушкиногорье?
– Мы ездили в Пушкиногорье с 2002 по 2006 год, в основном вместе с Тверитиной Верой Борисовной – учителем технологии. Ещё в один год с нами ездила Валеева Диляра Вагизовна.

– Что можете рассказать про самую первую поездку?

– Поехали мы, две молодые девчонки, впервые в Пушкиногорье с Верой Борисовной. Хорошо помню – у нас были брезентовые палатки, которые было очень тяжело переносить. Ехали сначала до Казани, потом оттуда в Москву и Псков. Боялись, что не успеем на поезд в Москву. В отряде были очень хорошие мальчишки, просто молодцы! В основном девятиклассники физико-математического класса, они в следующем году тоже поехали. По приезде наш отряд устроился на Савкиной горке. Замечательное, уютное место было! С погодой нам немного не повезло, почти все время шли проливные дожди. Вера Борисовна сразу же выкосила нам полянку, с ребятами расставили палатки, как умели. Она же научила мальчишек колоть дрова, как-то смогли разжечь костер... Потом все было замечательно. Но беда заключалась в том, что эти брезентовые палатки не успевали просыхать, поэтому вся вода была внутри. А в то время еще не было таких ковриков, как вы в этом году брали. Нам там выдавали матрацы, и они плавали у нас в этих палатках сами по себе. Мы с Верой Борисовной очень боялись, что кто-то из ребят заболит, но ни одного случая заболевания не было. Выходили из положения, греясь у костра всю ночь и теснясь в тех палатках, где посуше было. Ещё интересный случай вспомнила. В то время, когда мы там находились, в Пушкиногорье приехали москвичи, прибалты. Как раз мальчишки у нас играли в футбол – всех в пух и прах разнесли, у всех выиграли. Пытались наших мальчишек победить, но ни у кого не получилось. И вот ещё что: в первый же год ввели традицию «Посвящение в доброты». Такие погодные условия способствовали тому, чтобы дети прошли огонь, воду и медные трубы.

– А про дальнейшие поездки что можете вспомнить?

– Во второй раз уже взяли много тёплых вещей, а погода, наоборот, была настолько теплая, жаркая даже, можно сказать. Конечно, познакомились с научными руководителями Заповедника, посещали экскурсии, очень много информации узнали. Вот сколько бы ни ходили на эти экскурсии, а каждый раз разные экскурсоводы говорят что-то от себя, благодаря чему узнаешь еще много нового.

– Какая была атмосфера среди детей?

– Ребята очень сдружились, особенно в первый год, потому что все ночи напролёт сидели у костра, очень много разговаривали, узнавали друг друга. Многие из них в следующем году ездили, чувствовалось, что это была одна большая семья.

– Что Вы приобрели для себя в этих поездках?

– Мы узнали лучше ребят, их увлечения и интересы. В такой обстановке человек больше раскрывается, ты понимаешь, что он из себя представляет. И, безусловно, многое узнаешь о А.С. Пушкине, его творчестве, жизни. Пушкиногорье – это не просто увлекательная поездка, это потрясающая возможность окунуться в совершенно иную атмосферу, пропитаться духом прошлого и понять свою отнесенность к настоящему. Пушкиногорье – это целый мир, и, если тебе посчастливилось там побывать, ты никогда его не забудешь.

Диляра Вагизовна Валеева

Заместитель директора по национальному образованию и воспитанию
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

– Добрый день, Диляра Вагизовна, разрешите задать вам пару вопросов. Нам, юным доброхотам, известно, что в свое время Вы не раз посещали Пушкинские места, внесли немалый вклад в преображение Заповедника. Не могли бы Вы как можно подробнее рассказать о тех эмоциях, ощущениях, чувствах, которые Вы испытали, будучи в этих удивительных местах? Часто ли Вы вспоминаете забавные моменты доброхотской жизни, какое место занимает Пушкиногорье в Вашей душе, Ваше первое впечатление, впечатление Ваших коллег и, конечно, лицеистов?

– Добрый день. Начну, пожалуй, с того, что мне, Валеевой Диляре Вагизовне, посчастливилось трижды побывать в Пушкинских местах.

Впервые мы – Федотова Татьяна Юрьевна, Тверитина Вера Борисовна, я и 25 доброхотов-лицеистов - окунулись в эту удивительную атмосферу в 2005 году.

Следующий мой выезд был в 2008 году. С нами поехал тогда наш дорогой Павел Григорьевич Столбов, которого мы, любя, называли Пал Григом, Светлана Викторовна Селютина, я и 25 доброхотов.

А последнее мое путешествие в страну «вечного спокойствия и умиротворения» состоялось в 2010 году. Тогда состав отряда был совсем небольшим, но справлялись мы ничуть не хуже. Столбов Павел Григорьевич, я, ну и, конечно, наши 18 доброхотов-лицеистов.

Жизнь в Пушкиногорье была насыщенной, интересной. Жили в палатках, готовили сами. Виды деятельности в Пушкиногорье были разнообразны: чистили пруды, территорию Заповедника, ухаживали за клумбами, помогали с уборкой сена. Все это происходило до обеда. А в послеобеденное время-ежедневные экскурсии по Пушкиногорским местам: Михайловское и Тригорское, Петровское - имение Абрама Петровича Ганнибала; Святогорский монастырь, на территории которого располагается могила Александра Сергеевича Пушкина, Бугрово.

Огромное удовольствие и наслаждение получили, гуляя по аллее А.П. Керн, живописной

долине Сороти, озерам Кучане и Маленец. По вечерам доброхоты сидели у костра, подводили итоги дня, строили планы на будущее. А беседы с Павлом Григорьевичем Столбовым – это особые, неповторимые моменты в жизни доброхотов!

Доброхоты не только помогали Заповеднику, но и принимали участие в различных культурных мероприятиях, общались с доброхотами из Санкт-Петербурга, Эстонии и других мест.

Впечатления, полученные в этих местах, неописуемы! Здесь каждая тропинка, каждый уголок воспеты поэтом. Природа так красива, что невольно начинаешь понимать, откуда черпал вдохновение Пушкин. Находясь в Пушкиногорье, я соприкоснулась с живыми истоками творчества поэта, наслаждалась общением с доброхотами! Пушкиногорье – это то, что врывается в жизнь исключительно по любви, один раз и на всю жизнь!

– Диляра Вагизовна, спасибо огромное за Ваш рассказ. В завершении не могу не спросить, что бы Вы хотели пожелать или посоветовать нынешним доброхотам и доброхотам последующих лет?

– Я желаю доброхотам крепкого здоровья, успехов, наслаждаться чудесными окрестностями Пушкиногорья и вносить посильный вклад в жизнь Заповедника, сохранять эти удивительные исторические места!

Ольга Борисовна Осянина

Заместитель директора по учебной работе
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

– Сколько раз Вы были в Пушкиногорье? Что Вы можете сказать о своих чувствах к этому месту?

– Я была там дважды, в 2007 и 2008 годах. Я всей душой полюбила этот край, этих людей, эту обстановку и атмосферу. «Там русский дух, там Русью пахнет»... Там действительно живут искренние, добродушные люди – россияне.

– Что Вы можете рассказать про Павла Григорьевича?

– Павел Григорьевич был очень светлый человек. Воспоминания о нем присутствуют в нас всегда: его юмор, его отношения с детьми. Поэтому он – настоящий Доброхот. Его очень любили жители Пушкиногорья, потому что он очень часто туда ездил и был там своим, родным человеком.

– Что можете посоветовать будущим доброхотам?

– Я хотела бы привести в пример слова почетного директора нашего лицея, Любви Петровны Заплотиной. Она говорила: «Если ваш ребенок между поездкой в Турцию и в Пушкиногорье выбрал Пушкиногорье, значит, вы правильно воспитали своего ребенка». Будущие доброхоты, не упускайте этой возможности! Вы всегда можете побывать в любом месте нашей планеты, а в Пушкиногорье в таком составе, со своими одноклассниками - только в школьный период, поэтому это единственный шанс, когда вы можете проникнуться атмосферой Пушкиногорья.

Наталья Николаевна Караньева

Учитель истории и обществознания
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

Ездил я туда только вместе с Павлом Григорьевичем. Последние поездки были в 2007-2008 годах вместе с Ольгой Борисовной. Что можно сказать о Пушкиногорье? Да всё, как обычно: палатки, работа, Михайловское, Тригорское, Петровское... Для доброхотов это всё уже вошло в привычку. Чувства, конечно же, незабываемы. Наверняка их испытывает каждый, кто едет на Пушкинскую землю. О поездке вы не пожалеете!

Без Павла Григорьевича ездить не стала. Но... еще раз: поездки в Пушкиногорье, если таковые случатся в вашей жизни, навсегда останутся у вас в памяти. Счастье, что можно в любое время года приехать в этот чудесный уголок нашей страны, насладиться его красотами, прочувствовать его неповторимую глубину и поэзию, которой пропитано все вокруг. Пушкиногорье – это родина нашей души, колыбель нашего великого русского языка, нашей богатейшей культуры.

Светлана Викторовна Селютина

Психолог
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

– Здравствуйте, Светлана Викторовна. Скажите, сколько раз Вы были в Пушкинских Горах?

– Здравствуйте. В первый раз в 2008 году с Павлом Григорьевичем и Дилярой Вагизовной, а потом уже с 2011 по 2017 каждый год подряд. Итого 8 раз. Я вчера посчитала специально!

– Как Вы решились на такое? Что Вас подтолкнуло? Что заинтересовало?

– В первый раз мне было интересно, что это вообще такое, о чём говорит весь Пушкинский лицей. Во второй раз, когда мы поехали с Эльмирой Исхаковной, просто поняли в какой-то момент, что это традиция, которая может исчезнуть.

И мы, как два энтузиаста, решили ее поддержать и возродить. В общем, как-то так началась новая Эпоха Пушкиногорья.

– Среди доброхотов Вас уважительно называют «Босс» или «Биг Босс». Как возникло это прозвище и как оно к Вам «приклеилось»?

– А вот как. До этого были просто руководители отряда. А в 2011 году мы делали для Бугрово скульптуру из соломы и решили у Марфуши расписать платок. Каждый хотел расписаться. Я в лагере отсутствовала, за меня расписались «Босс». На следующий год Босс перешёл в Биг Босса... На самом деле было много разных вариантов. Ну вот как-то «Биг Босс» приклеилось.

– Как Вас ещё называли? Ясная и прекрасная?

– «Погода ясная и прекрасная» – это Павла Григорьевича, не моё. И «мерзопакостная» тоже его. «Мерзопакостная» – это поддержка традиций.

Вы – один из доброхотов, кто ездил с Павлом Григорьевичем... Что можете о нём рассказать интересного, его «изюминки» и какие – то интересные особенности. Каким он был?

– Если это касается Пушкиногорья, я бы сказала, что он был надёжным и заботливым. Вот это сейчас боссы дежурят поочереды и дежурный босс встаёт раньше всех, а во времена Павла Григорьевича... У него дежурство было каждое утро, он вставал в пять утра, ставил всем воду, а потом уже дежурный босс просыпался,

дежурные. Ложился он тоже последний. Удивительный был человек...

– А что запомнилось больше всего в тот год, когда поехали впервые с Эльмирой Исхаковной?

– Когда она поехала в первый раз, стоянка у нас поменялась. Эльмиру Исхаковну очень сильно напугали, что мы утонем на этой стоянке и там целый отряд смочет.

У нас вообще первый раз был очень весёлый. Я несколько лет туда не ездила и, кроме дорожки от Савкино до Михайловского, ничего не помнила. Еще эта дорога в Пушкинские Горы, по которой мы ходим... В первый раз я по ней пробежалась два раза, чтобы её выучить. Лагерь пошёл на работу, а я – искать эту дорогу. Сходила в Пушкинские Горы, вернулась обратно, потом всех взяла и пошла все вместе снова. Видимо, тогда я была молодая, мне полегче было. Вот как-то так открывали все тропки. Что ещё вам рассказать?

– Спрашивая у доброхотов прошлых лет об особенностях стоянки на Савкино, мы открыли для себя некоторые особенности... Нас интересует, где доброхоты, которые стояли на Савкино, обычно брали воду и чистили чёрные вёдра?

– Чёрные вёдра чистились в лагере у костра, а потом шли на колонку. Она находилась по дороге в Савкино. Оттуда мы и брали воду. Точно так же бегали и таскали.

– На одной из свечек Эльмира Исхаковна рассказывала нам очень интересную байку, что в первый год, когда ездил великий Биг Босс...

– Да, мы поспорили...

– Нет, это другая байка. (*Смеёмся*)

– О том, что какой-то сотрудник Заповедника вырубил для доброхотов дорогу к реке.

– Это не сотрудник Заповедника, это наш доктор.

– Какие последствия это повлекло и какие в дальнейшем взаимоотношения были у доброхотов с рекой Сороть?

– В Заповеднике три стоянки. В 2011 году мы долго собирались и «прозевали» стоянку на Савкино: там уже стояли отряды. Нам предложили другое место, не такое близкое

к роднику. Постоянно ходить на родник не хотелось. Мы принесли с Савкино эти косы, и я попросила тропиночку сделать к реке – посмотреть, можно ли там вообще ходить или там болото. Как раз в этот день была экскурсия, мы ушли, а когда вернулись, то увидели, что это всё пространство было выкошено. А последствия? Эти две недели мы жили с комарами. Мы их ели, мы ими дышали. Видимо, в этой траве были гнёзда, и они (комары – прим. ред) переметнулись в ближайшую траву, то есть в лагерь.

– Получается, раньше вместе с отрядом добрототов ездил штатный доктор?

– Это был, наверное, единственный такой случай, когда мы поехали с доктором.

– Это было вызвано какими-то объективными причинами и предпосылками?

– По требованиям РЖД раньше отряд должен был сопровождать врач-фельдшер. Это была первая группа, которую я собрала, и мы решили, что нам нужен свой врач. Потом мы от этой практики отказались.

– У кого-то из боссов появилось фельдшерское образование?

– Нет, потом изменились требования РЖД. Доктор нужен только в поезде. А бытовые медицинские навыки у всех были. У РЖД поменялись требования: группа больше тридцати детей теперь нуждалась в докторе. У нас столько людей не было.

– В свой приезд мы не видели, чтобы добрототы стояли на Савкино. Вы не знаете, они сейчас там останавливаются?

– С 2016 стоянка Савкино просто закрыта.

– А почему?

– Там сломалась колонка... После этого нас в Михайловском поселили. А потом просто Заповедник принял решение, что стоянки в Савкино не будет: жители жаловались.

– А где стояли на Савкино? На городище?

– Нет, не на городище. Стояли там, где сейчас пост и полянка... Туда приезжали обычно эстонцы, мы с ними рядом, потом и зеленоградцы приезжали.

– Сколько разных отрядов добрототов Вам встречалось за свой путь?

– Стояли мы обычно с Зеленоградом и Эстонией, с ними у нас были хорошие отношения. Стояли с Москвой, с ней тоже дружественные отношения поддерживали. В 2011 году приезжал

отряд с Украины. А потом Украина и Эстония перестали ездить.

– Какие ошибки были сделаны в первый год?

– У нас не было свечки. Потом мы решили, что она будет всегда, потому что свечка – это для вас возможность выговориться, а для нас услышать. А иначе в какой-то момент в лагере нарастает напряжение. Свечка – это возможность поделиться своей радостью! Народ же ездил с психологом, несколько лет мы играли в «Необитаемый остров», такая большая психологическая игра. Вот мы играли в «Остров», потом играть в это надоело, потому что добрототы, которые ездили из года в год, начинали рассказывать про эту игру. Мне все время приходилось менять правила.

– Каждый год происходят какие-то интересные встречи. Например, в этом году мы видели актера Сергея Безрукова. Какие события были в Ваше время?

– Как-то мы тоже попали на съемки. Снимался фильм про войну 1812 года, про партизанское движение. Ещё было событие «70 лет со дня освобождения Псковской земли от захватчиков». Мы часто участвовали в мероприятиях. Да каждый год что-то познавательное происходит.

Знаете, всего и не рассказать. Пушкиногорье – это летопись добрототства, это целая жизнь, интересная, насыщенная, это особая философия восприятия окружающего бытия, где человек должен существовать в гармонии с собой и природой. Пушкиногорье – это особый стиль жизни, несколько иной подход к системе существующих ценностей. Тот, кто хоть раз там побывал, не может не ощутить той чудесной метаморфозы, которая происходит с ним, ведь все наносное, ненужное уходит, остается лишь Человек, несущий ответственность за все, что его окружает, Человек, для которого милосердие, взаимопомощь и чуткость ко всему происходящему не пустые слова. Вот что такое Пушкиногорье, вот что такое добрототство.

Эльмира Исхаковна Мухтярова

Заместитель директора по научно-методической работе, учитель истории и обществознания
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

– В Пушкиногорье я семь лет в роли босса, и если вы спросите, много ли это или мало, я отвечу, что это невозможно определить, так как это неотъемлемая часть моей жизни, наполненная особым смыслом, поиском, интересом. Пушкиногорье – это целая философия, проникнувшись которой, ты раз и навсегда остаешься в ее власти, погружаешься все глубже и глубже и понимаешь, что не можешь жить и творить вне ее, возвращаешься вновь и вновь, чтобы снова пройти этот путь, но не одной, а с другими, молодыми, только начинающими свое восхождение, именно в этом я вижу предназначение – передать то, что знаю, другим, вовлечь их в этот прекрасный и удивительный мир заповедных мест, воспитать в них чувство любви и уважения к своей отчизне. Разве это не стоит того?

Добрототство – это целая система, в основе которой заложена идея, связанная с тем, что добрототы прошлых лет составляют список тех ребят, кто может пополнить наши ряды сегодня. Мы подошли к этому очень ответственно и серьезно: разработали критерии и требования, по которым отбираются все претенденты. Безусловно, все они носят рекомендательный характер, но это позволяет нам набрать сильную, хорошую команду, где не бывает случайных людей. Пушкиногорье – это не увеселительная прогулка, не праздное времяпрепровождение, это своеобразная проверка на прочность, выдержку и, конечно же, это каждодневное преодоление себя, режим, нелегкий труд. И только те, кто был на Пушкинской земле, реально могут оценить возможность других: подходят те, кто не спасует, не бросит в трудную минуту и всегда подставит свое плечо – вот что является основополагающим в нашем отборе.

– Скажите, а как понять, достоин ли ты пополнить ряды добрототов?

– Во-первых, нужно понимание того, что добротот выполняет определенную миссию, хочет сделать добро, и если ты добрыми действиями не отличаешься в обычной жизни, то проникновения в идею поездки в Пушкинские места не будет. Во-вторых, не стоит

ехать просто ради спортивного интереса, не тот формат мероприятия. Я глубоко убеждена, что добрототом становится только тот, кто очень этого хочет, кто готов трудиться и совершенствоваться, кто понимает саму идею добрототства и свое место в нем.

– Мы хотели бы узнать о Вашей первой поездке, как это было?

– В 2011 году, был месяц март. На планерке мы начали разговор, кто в этом году поедет в Пушкиногорье. Светлана Викторовна задала этот вопрос администрации, и я сказала: «Светлана Викторовна, можно я поеду?». Она сказала: «Эльмира, не выживешь». Мы закончили этот разговор, и через какой-то промежуток времени Светлана Викторовна еще раз и спросила: «Ты на самом деле хочешь поехать, ты знаешь, что такое Пушкиногорье?». «Я предполагаю, мне Наталья Николаевна подробно рассказала все плюсы и минусы этой поездки, сколько вещей нужно брать...». То есть, какой-то механизм собранности для проживания на этой территорией был продиктован Натальей Николаевной. Я ее знаю как очень ответственного человека, организационные моменты я узнавала от нее. Первый год мы поехали со Светланой Викторовной вдвоем, и при нас был доктор. Мы разложились на второй поляне, ровненько, мы пока не понимали, что можно выстроиться иначе, поэтому дышали ухо в ухо. В одной из палаток жил доктор, который расчистил нам дорожку к водоему, и тогда все комары,

обитавшие там, прилетели к нам - ощущения просто незабываемые!

– Можно узнать самую страшную историю Пушкиногорья?

– Это когда ночью пошел дождь. Еще до поездки Наталья Николаевна меня предупредила, что под дождем сносит палатки. А у нас механизм прикрепления палаток был самый обыкновенный. И тут пошел дождь, а наши палатки совсем на краешке, почти около воды. Светлана Викторовна уже заснула, а меня сон все не берет и не берет, и каждая падающая капелька мне кажется такой большой. Я говорю: «Светлана Викторовна, вставай, пожалуйста, я боюсь, нас сносит». «Эльмира, я не встану, спи. Иди сама посмотри, если хочешь». Я открыла палатку и никакого дождя, только капельки. Поистине говорят – у страха глаза велики!

– А что можете вспомнить приятного?

– Как-то Надежда Валерьевна пришла к нам с двумя большими тортами. А потом мы придумали в качестве награждения чупа-чупсы. Была еще история. Однажды мы шли из Бугрово и приехал Ильясов Тимур со своим другом на большой машине, мы туда человек 20 вместились. Он привез большой мешок конфет, было вкусно. Все это мелочи, конечно, но именно они западают в душу, остаются в памяти.

– Когда появилась идея проведения свечки?

– В 2011 году мы пришли к необходимости коллективного обсуждения всего происходящего, появилась идея свечки.

– Не страшно в городах и в лесу с большим количеством детей?

– Вообще не было такого страха, потому что мы обновили все палатки, единственное, что меня всегда волновало, – санитарно-гигиеническое состояние, но палатки были свежие, поэтому страхов у меня вообще не было. Еще в 2011 году с нами поехала Алёнка Тыртышная, она было наш малыш, и мы с ней пошли по деревне искать баню. Заходим к одним-нет бани, заходим к другим-нет бани. И вот мы остановились у эстонцев, у них была такая шикарная дача. Я помню, как Алёнка прямо вымаливала: «Мы такие грязные, мы такие мокрые, пожалуйста, мы вас просим, после нас будет чисто». И ВикСан (Виктор Александрович) нам говорит: «Если после первого мытья все будет хорошо, то будете сюда ходить». Мы с хозяйками бани были в очень хороших отношениях. Они нам даже в конце добротного сезона организовали встречу с музыкой, рассказывали стихи, играли на инструментах. Пока они не уехали, еще один год разрешили нам пользоваться этой баней. Когда они продали дачу, то нам пришлось искать новую, и теперь мы моемся в «черной» бане.

Еще очень приятно, когда приезжают доброты прошлых лет и сопровождают в городах. Если речь идет об экскурсиях, то звонишь добротам и просишь организовать их, они не отказывают. Особенно в первые годы, когда мы еще не понимали что и как, нам Ильясов

Тимур все организовывал – на Мосфильм мы попали благодаря ему.

– Как появилась идея поехать в Беларусь?

– Изначально мы ездили в Санкт-Петербург, заходили в Царскосельский лицей, где нас очень красиво и хорошо встречали сотрудники, но мы за три дня так быстро-быстро проходили экскурсии, что от Петербурга не получили максимального удовольствия, так как времени на экскурсии было мало.

В 2018 году мы решили поменять маршрут и поехать в Беларусь, причем поехать в середине, в том смысле, что нам нужна была какая-то пауза, когда эмоциональное состояние достигает пика, значит, где-то посередине нам нужна Беларусь. Договорившись с Еленой Владимировной, руководителем туристического агентства «Традиция», мы решили, и Беларусь нас спасала в конкретной ситуации. В 2018 году нам не хватило времени на посещение музея прикладного искусства «Дудудки», и в 2019 году, понимая ошибки предыдущего года, сказали, что нам не надо обзорной по Минску. Беларусь также хорошая альтернатива Петербургу.

– Это Вы застали появление в составе боссов Ленера Рахилевича?

– Да, он очень ответственный и доброжелательный человек. Сильный, мужественный и очень волевой. Умеет всё, отличный руководитель, интересный собеседник. Всегда находит решение даже самой сложной ситуации. Благодаря его инновационным подходам, жизнь добротского отряда становится интереснее. Лена Рахилевич является связующим звеном, он пользуется авторитетом, имеет свою точку зрения, четко и

обдуманно говорит, поэтому он в принципе и по существу определяет особенности размещения добротского отряда.

– Вы говорили, что Вам помогала Наталья Николаевна, в чем заключалась эта помощь?

– Я ее давным-давно знаю, мы не раз ездили на всевозможные конференции, поэтому, когда мне надо было узнать о Пушкинских местах, я обращалась к ней. Она дала список, и по нему я собрала все вещи. Вообще, в первый год я поехала с рюкзаком, в этом рюкзаке было все в пакетиках, на этих пакетиках было написано условно „носки, 10 пар“, это был огромный зелёный рюкзак. У нас в 2011 году возникла

мысль, чтобы составить памятку добротам, мы тогда начали писать, что конкретно нужно брать.

Наталья Николаевна сама очень интересно рассказывала, кто такой Гейченко, о местах, где он жил. Хотя я эти имена давно, с 2003 года знала, мы ездили с Кашаповой Алией на конференцию, про добротство я уже слышала.

В 2011 году Светлана Викторовна впервые поехала как самостоятельный босс, до этого она ездила с Дилярой Вагизовной и ПалГригом, то есть это была ее вторая поездка. Именно в 2011 году появилась мысль назвать Светлану Викторовну Бигбоссом. Потом уже решили, что понятие Бигбосс принадлежит только Светлане Викторовне. Ей я ОЧЕНЬ благодарна за тот жизненный опыт, который она дала, это человек, благодаря которому я состоялась как руководитель. Она меня морально и физически подготовила, потому что в 2011 году я узнала о особенностях деятельности добротского отряда.

– Расскажите о вкладе Павла Григорьевича в добротское движение.

– Лицей является тем местом, где существуют «красивые» (очень правильные) идеи. Я благодарна Зое Васильевне за то, что она идеи, которые были созданы в лицее, постоянно совершенствует и даёт возможность продолжения. Одним из тёплых воспоминаний об идее пушкинских мест являются рассказы Павла Григорьевича Столбова. Он всегда приходил в лицей очень рано, в семь часов он уже точно был в лицее. И вот он стоял на первом этаже и рассказывал всякие байки, в основном все эти байки были связаны с какими-то поездками, увлечениями. Именно от него пошла фраза: «Главное - удачно выйти замуж». Иногда он просто приходил и говорил: «Давай я тебе, Эльмира, что-то расскажу»... и он мне рассказывал про этот Пушкинский Заповедник, правда, ездили они тогда всего лишь на две недели, в середине июня месяца. Его очень хорошо знают на территории Пушкинского Заповедника, и когда я в первый раз поехала туда, мы со Светланой Викторовной часто слышали: «Где ваш ПалГриг, где ваш ПалГриг?», его очень долго вспоминали сотрудники, он ведь очень добрый человек.

Вот Семена Степановича Гейченко называют домовым Пушкинского Заповедника, а неким домовым добротского движения является Павел Григорьевич, потому что, даже когда его уже давно нет, мы его все равно вспоминаем с такой теплотой. Его вспоминают наши ученики, допустим, Хасанова Белла, бывавшая в Пушкиногорье ещё в 2008 году, приходила и рассказывала, как Павел Григорьевич говорил: «Больше никогда с чемоданом туда не езжай. Вот если бы ты была с рюкзаком, то ты была бы умная, а ты с чемоданом». Первым именем, связанным с добротством, конечно, является имя ПалГрига, ставшее уже некой нарицательной позицией. Рядом находящиеся с ним дамы были

всегда дамами, потому что все, что касается организации, было на нем. Почему Светлана Викторовна стала Бигбоссом? Потому что она в некой степени заменила ПалГрига как некую стержневую позицию. Все, кто ездил с ним, были действительно дамами вокруг крепкого мужчины в полном смысле этого слова. Мы убеждены в том, что все идеи, которые являются основами Пушкинского лицея, должны продолжаться.

– Какие перспективы у поездок в Пушкинские Горы? Как будут назначаться участники поездок? Как принимается решение о назначениях боссов? Куда будете ездить? Что изменится? И что будет неизменным?

– Начнём с того, что ВСЁ сохранится. Это создание добротского отряда добротами. Отряд боссов формируется по принципу того, что первостепенное значение имеет собственное желание и понимание миссии добротского движения.

Благодаря добротскому движению, в нас, как во взрослых людях, появляется воля.

– А каких добротам ждать новшеств?

– Возможно, мы осуществим идею с посланием в коробочке следующему поколению добротов. Оставить эту коробочку в Михайловском, потом по прибытии туда найти ее, развернуть и прочитать.

– Следующий год – юбилейный для добротского дела. Будет какое-то празднование тридцатилетнего юбилея добротству?

– Да, оно будет организовано самим Пушкинским Заповедником, мы как-нибудь красиво отпразднуем. Идея должна существовать, поэтому мы хотим, чтобы она распространилась самими добротами.

– Сохранится ли традиция выступать первого сентября?

– Однозначно, ведь мысль заключается в том, чтобы память о природе Михайловского и добротском движении жила. Существует идея коллективной поездки учителей лицея в Пушкинский Заповедник, хотя бы на два дня, чтобы они посмотрели, как мы там работаем, что мы делаем, посмотрели на сами места, где творил великий А.С.Пушкин.

– Какие они, боссы добротского отряда?

– Это должны быть идейные люди, потому что ты понимаешь, что у тебя отпуск сокращается, он у тебя просто отсутствует. Человек должен быть самоотверженным, волевым, это должно быть его, поэтому он должен первоначально сам согласиться на это. В Пушкиногорье постоянно появляются какие-то новшества, например, нам сложно умыться с утра холодной водой, значит, надо было создать условия, чтобы появилась горячая вода. В 2011 году мы пытались сделать в ведре второе, оно у нас пригорало, жаровник маленький и блинчики на костре появились только с приходом Марины Львовны. Затем у Ленара Рахилевича появилась мысль насчёт большой сковороды. Мы каждый раз живём на этой территории и у нас появляются идеи: так появилась задумка о кухне. То есть мы живём мыслью о том, что наш быт должен совершенствоваться, мы должны получать удовольствие от нахождения там.

Каждый раз мы приходим к Зое Васильевне, эмоционально рассказываем: «Вот, Зоя Васильевна, нам хочется кухню», она это все записывает, а потом наши мечты реализует. – Возможно ли будет провести какие-то ИТ-технологии в лагерь?

– Нам они просто не нужны. Ноутбук нам не нужен. Есть сотовая связь. Кайфуешь от того, что нет телевизора, новостей, потому что мы должны понимать, что находимся на природе, что Александр Сергеевич на этой территории творил, мы должны ходить, я за пеший туризм, однозначно.

– Что в Пушкиногорье важнее: единение с природой или единение с Пушкиным?

– Мне кажется, единение с природой есть единение с Пушкиным. Я себя поймала на мысли, что в первый год, когда ты там находишься, то ты как слепой котёнок, изучающий территорию. А уже на второй год ты понимаешь, что не так все страшно, природа очень красива. Наверное, будь Пушкин не там, его произведения бы не так состоялись. Именно эти места стали той основой, где он творил. К тому же, когда нас связывает не только уважение к Пушкину и Пушкинским местам, но ещё и понимание добротства, то это очень весомо. Все учащиеся, учителя должны сохранить идею добротства, ведь это та самая особенность, которая отличает нас от всех.

– Почему одним из критериев отбора в доброты является успеваемость?

– Критерием отбора является не

успеваемость, а отношение к учебному процессу. Если человек не может организовать учебный процесс по принципу того, что он ничего не делает, то ответственного отношения не будет ни к чему. Мы туда берём не отличников, а людей, добросовестно относящихся к делу. Хочется отметить, что в добротстве не бывает случайных людей, все ненужное, лишнее как – то отсеивается само по себе. Добротством нужно жить, чувствовать и понимать, только тогда произойдет гармоничное воссоединение и ты станешь его частью. Тот, кто хоть раз побывал в Пушкиногорье, навсегда сохранит в своем сердце любовь к этим местам. Бывших добротов не бывает, это с тобой навсегда.

– Считаете ли Вы, что в будущем может так случиться, что в лицее не будет организовываться добротский отряд?

– Такого не будет! Мы этого боимся, поэтому надо сделать всё, чтобы этого не случилось. Можно какие-то мероприятия проводить через год, но добротство должно быть всегда. Поэтому маленький ли отряд, большой ли – надо организовывать добротский отряд. Это наше однозначное «ДА»!

Было бы приятно, если бы кто-нибудь из наших выпускников начал бы сам собирать добротский отряд, сам бы стал боссом. Если у нас есть продолжение, то наше продолжение должно быть обязательно. Дима Морозов сказал, что ещё ни один не пожалел о поездке в Пушкиногорье. К этому можно добавить, что не только не пожалел, но и сказал об этом только хорошее.

Добротство – это своеобразная лакмусовая бумажка, человек открывается с другой стороны, человек становится другим...

БЛАГОДАРИЮ ВСЕХ! Особенно Ольгу Николаевну Горячеву, Павла Григорьевича Столбову за идейное НАЧАЛО. Руководителей добротского движения всех времен за продолжение и развитие идеи!

СПАСИБО НАШИМ РУКОВОДИТЕЛЯМ ЛИЦЕЯ! Розе Касимовне, Любови Петровне и Зое Васильевне за огромную помощь и поддержку добротского движения!

Выражаю слова искренней благодарности всем добротам и боссам, благодаря которым живет идея ДОБРОТСТВА.

НИЗКИЙ ПОКЛОН И ГЛУБОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ!

Ольга Викторовна Чурбанова

Учитель информатики
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

– Когда Вы побывали в Пушкиногорье впервые?

– В 2012 году я поехала руководителем отряда в первый раз, а до этого я была в Пушкиногорье, когда Любовь Петровна отправила меня на конференцию добротов сопровождать девочку. Это был, наверное, 2007 или 2008 год. Я просто поехала в гости, где как раз собираются другие руководители добротов, которые вот уже много лет приезжают сюда. На этой конференции я и узнала обо всем: кто такие доброты, чем занимаются. Тогда деревня Бугрово еще только строилась, была в проекте. И нас возили туда, показывали, как они хотят, чтобы это было. Тогда еще было Михайловское, Петровское и Тригорское, и деревни не было совсем. В смысле, мельница только была, которая не работала. Ну, вот как-то так.

– Получается, как руководитель Вы съездили только один раз?

– Нет, ездила в 2012, 2013, 2015, 2017 гг.

– Что Вас побудило поехать в Пушкиногорье?

– Когда я ездила туда, сопровождая девочку, я смотрела на это со стороны, и мне казалось, что я никогда не буду тем человеком, который поедет туда как руководитель. Хотя изначально мне, конечно, хотелось, но я почему-то считала, что это привилегия только Татьяны Юрьевны Федотовой, тогда ездила только она. И я считала, что туда может поехать только администрация и мы, «простые смертные», недостойные этого. Но когда мне это предложили, я с удовольствием согласилась, потому что было интересно.

– Были ли у Вас какие-либо ожидания от поездки? Оправдались ли они?

– Честно говоря, каких-то «супер» ожиданий не было, я вам сразу скажу, и поэтому я не могу сказать, оправдались они или нет, но много было того, к чему я была не готова. Например, круглосуточная ответственность за детей в этот достаточно большой промежуток времени. Я не думала, что так тяжело находиться с людьми, скажем так, в определенном месте 2-3 недели, что это вызовет какие-то конфликты. Я почему-то думала, что это все так легко: «Ну, а что там

такого-то?». Все равно выезжали в город, ездили на экскурсии, мы могли сходить в магазин. Хотя мы и не были на необитаемом острове, но у нас все равно были какие-то проблемы, которые связаны с тем, что мы были ограничены в общении друг с другом и не могли пойти или даже уйти, бросить все и уехать. Мы должны были продолжать жить с этими людьми, даже если человек тебя обидел, ты должен дальше с ним существовать. Надо налаживать с ним отношения, надо научиться решать проблемы. Для меня это был новый опыт, потому что в школе таких проблем не было, и это было открытием. Потом, конечно же, трудности физические: долго ходить, спать на земле – и когда ты смотришь на это со стороны, кажется, что это легко, но когда это касается тебя, понимаешь, что это совсем не так. Были какие-то такие вот трудности, о которых я думала, что они будут легче, но оказались труднее, например, те же комары. Для меня также было откровением, что к концу ты уже не замечаешь их, хотя мне говорили, что все так и будет, но одно дело, когда ты это слышишь, другое дело, когда ты чувствуешь это на своей шкуре. Поэтому в первый раз для меня были какие-то неожиданности и открытия, но при этом всё я уезжала оттуда с намерением, что поеду туда во второй раз руководителем. То есть если мне предложат, то я обязательно соглашусь. У меня были какие-то такие моменты, о которых я думала, что в следующем году обязательно их сделаю по – другому, как-то улучшу, или мы как-то улучшим свой быт, что-то продумаем. И поэтому желанием было великое.

– А вот когда Вы поехали в следующие разы, что - либо изменилось или улучшилось?

– Да. То, как вы ездили в прошлом году, и то, как мы ездили в 12-ом, это небо и земля. Конечно, руководители каждый год делают работу над ошибками, анализируют и исправляют. У нас не было изначально ни колбасы, ни масла, ни яиц, потому что это все портилось, и мы не знали, как это все хранить. И тогда мы решили попробовать купить сосиски. И то, что мы смогли их сохранить и накормить детей,-

победа. Поэтому, конечно, каждый раз мы что-то совершенствуем, улучшаем.

– Что произвело на Вас самое большое впечатление во время поездки и какой самый запоминающийся момент Вы можете назвать?

– Что меня больше всего потрясло, так это когда ты понимаешь, что там, где стоишь ты, там, где сидишь ты, там, где ты сейчас в данный момент находишься, когда-то много лет назад ходил Александр Сергеевич Пушкин. Он видел эти же деревья, эту же траву, сидел на этом диване, сидел на этом стульчике, курил трубку. Когда ты ходишь по музеям, тебя не посещают эти мысли, а вот там совсем другое восприятие. Конечно, многое зависит от экскурсовода. Когда тебе попадается тот, кто живёт жизнью Александра Сергеевича Пушкина, когда он говорит: «И вот там Сашенька запрыгивает в окно...», «...а барышни, а барышни смеются...» – вот тогда ты реально представляешь себе все это, ты прямо видишь эту картинку, и тебя это трогает, и ты понимаешь, что здесь и сейчас в это же окно он к ним залазил, они хихикали, прыгали, разбежались от него. Вот так прочувствовать всю историю, связанную с Пушкиным, помогают эти места.

Яркие моменты. Наверное, посвящение. Каждый год посвящение – это нечто из ряда вон, всегда запоминается. Это событие, которое происходит один раз, и больше его в этом сезоне не будет. И каждый год обычно доброты стараются что-то придумать, и поэтому из года в год посвящение становится интереснее. Было весьма неожиданно, что руководителей тоже посвящают в доброты, они вместе с детьми участвуют в конкурсах. Это было для меня в новинку. Обычно же мы со стороны, а тут мы как бы на равных, лазили, что-то перешагивали. А интересное... Каждый день происходило что-то интересное: там змея выползла, лягушка квакнет, яблоко на тебя свалится.

– Вот Вы говорили про отношение к ученикам, вопрос такой: как Вы относились к лицеистам, как к ученикам или как равным?

– Ну, на равных, однозначно, нет. Мы несём за вас ответственность, мы руководители, нам звонят родители, спрашивают, жив ли, здоров

ли ребёнок. Поэтому мы всегда помним, что вы наши подопечные, чтобы то ни было, мы несём за вас ответственность, особенно там, где нет родителей. Поэтому очень сложно сломать барьер «ученик-учитель», потому что подстерегает много разных опасностей и ты не можешь опуститься до уровня друга. Ты – руководитель, а дети – это дети. Вот когда возвращаются дети из Пушкиногорья, то тот ребенок, который был с тобой в Пушкиногорье, и другой ребёнок, который не был с тобой, – это разные дети, ведь к ребёнку, который был с тобой, ел из одной кастрюли, ты относишься иначе. Доброты – это семья. Мы вместе едим, вместе переживаем какие-то ситуации и эмоции, решаем какие-то проблемы, справляемся с ними вместе, когда у нас дни рождения, мы справляем их вместе, как в семье. Мы где-то все равно как родители.

– Вот Вы говорили про различие учеников, которые ездили с вами в Пушкиногорье, и которые нет. Вы узнавали учеников как-то с новой стороны?

– Конечно, одно дело, когда он в школу ходит, у него красивая маска на лице, он хочет

выглядеть как хороший ученик. Он на уроке отсидел как хороший ученик. И в течение нескольких лет он может так сидеть, и я уверена в нем, что он хороший ученик. А когда мы едем в Пушкиногорье, то притворяемся там «24 на 7» очень сложно. В какой-то момент ребёнок снимает свою маску и показывает настоящее лицо, и ты узнаешь этого человека с той стороны, с которой ты бы его не узнал.

У меня был опыт, когда мы узнавали людей с не очень хорошей стороны, то есть для меня это было открытием, и были, наоборот, другие откровения. Когда, например, девочка, скромненькая, тихонькая, мне казалось, что она серая мышка, а она на деле и хозяйственная, и приготовит что-то, и ответственная. Человек был готов брать на себя ответственность, а я бы об этом никогда не подумала. Ну, это, конечно, утрированный пример. Но вот у меня было так, когда я неожиданно узнавала человека, и мнение о нем менялось в лучшую сторону в Пушкиногорье, и были обратные примеры, когда

в школе мне казалось, что он очень хороший ученик, а в Пушкиногорье он показывал себя с не очень хорошей стороны.

– Почувствовали ли Вы «пушкиногорскую прививку»?

– Когда Любовь Петровна отправляла меня в Пушкиногорье, она мне сказала: «Ольга Викторовна, вы должны получить эту «пушкинскую прививку», съездите в Пушкиногорье». Тогда я ее в полной мере не получила. Безусловно, если бы я тогда не поехала на эту конференцию, я бы, наверное, Пушкиным в такой короткий срок так не прониклась. Наш лицей насквозь пропитан Александром Сергеевичем. Я только пришла работать в лицей и была далека от всего этого, а поездка мне помогла погрузиться во всю эту атмосферу. Но в полном объеме я получила эту «пушкинскую прививку» именно летом, с отрядом доброты, когда прошла по всем музеям, когда поработала, когда пообщалась с работниками и экскурсоводами Заповедника. Мы-то приехали и уехали, а люди же там живут. Они на самом деле к Александру Сергеевичу относятся не так, как мы. Он для них тоже член семьи, они же о нем как о родном человеке говорят. Как будто он здесь с ними за столом сидит. И ты пропитываешься, находясь там, его духом. Воспринимаешь Александра Сергеевича не как некий бюст, а как человека, который сидит с тобой рядом, за столом, и есть моченые яблоки. «Пушкинскую прививку» я получила в 2012 году, когда я поехала с добротами, но именно первая поездка в Пушкиногорье послужила своеобразным фундаментом, на основе которого и стало формироваться мое отношение к Пушкиногорью.

– И последний вопрос. Вот как я понял, туда стоит поехать, чтобы проникнуться духом тех мест. А какие еще есть причины, чтобы поехать в Пушкиногорье?

– Ну, во-первых, это большое испытание самого себя. Там много на самом деле моментов, которые для тебя очень важны. Это нахождение в одном и том же коллективе много лет. Это готовность к работе, потому что ты приходишь в Заповедник и не знаешь, какую работу тебе

дадут. И ты должен быть готов ее выполнять: грязь в канавках чистить, яблоки собирать, сено грузить, тину собирать... Например, пропалывать – самая противная работа для девчонок. Но они берутся и идут работать. И опять же, вот смотрите, работники Заповедника, они не стоят и не смотрят, работаешь ли ты или нет. Это на твоей совести. Вот ты приехал за тридевять земель помогать – ты помогаешь. Сколько там времени есть, ты сидишь и помогаешь. Над тобой никто с палкой не стоит: «Давай работай, работай, работай». Ты должен иметь какой-то внутренний стержень, а иначе зачем сюда приехал? Такой момент. Далее, момент, готов ли ты к неким неудобствам в бытовом плане. Это тоже испытание самого себя.

Красивые места. Хотя говорят, что в России много красивых мест, можно выйти в наш лес, и тоже увидишь красивые места. Но там ты все видишь глазами Александра Сергеевича, как он это видел, когда писал свои стихотворения. Поэтому ты начинаешь по-другому воспринимать его произведения. И вот когда мы все приехали из первой поездки, перечитали «Евгения Онегина», потому что, когда мы читаем после Пушкиногорья, мы читаем его по-другому. Мы эти картинку видим, то, что он там описывает: поля, леса, это все. Мы это видим прямо перед глазами, встает оно все, как там было. И конечно, уже по-другому воспринимаются эти произведения Пушкина.

Кто-то проверяет дружбу. То есть поехали с другом, а вернулись уже не друзьями. Или наоборот, поехали друзьями и остались там друзьями, приобретя еще других друзей. Поэтому там для каждого свое какое-то испытание. Каждый там со своими какими-то тараканами сражается, у каждого они свои. Кто-то интроверт, поехал проверить, сможет ли он с людьми общаться. Или наоборот, кто-то всю жизнь был душой компании, а там он устал от людей. И были моменты, что они говорили: «Могу ли я просто погулять один, потому что я устал от этого постоянного муравейника??». Ну, мы всё равно в одном месте крутимся. И вот он потом на свечке рассказывает: я раньше никогда не

думал, что могу устать от людей. И это для меня такое откровение. Получается, каждый там борется со своими демонами, и мы, несмотря на то, что взрослые люди, мы тоже – каждый что-то своё либо приобретает, либо теряет. Каждый своё получает от поездки. В любом случае, мы приезжаем оттуда с каким-то багажом. Что-то мы там приобретаем: какой-то опыт, какие-то навыки, какие-то знания. О себе, о людях, о Пушкине.

Я ещё почему лицеистам советую, особенно в десятом классе, поехать, потому что им дальше в самостоятельную жизнь после 11-го. И это – хорошая проверка на всё, начиная от бюджета (родители дали какую-то сумму и нужно её распланировать на определённый срок) и заканчивая уходом за собой (чтобы ноги сухие были, чтобы не болел). Это тоже важно: уметь сохранить своё здоровье, суметь наладить общение с людьми. Уметь налаживать отношения в коллективе. Уметь решать какие-то ситуации. Я говорю: вот вы съездите, приедете и скажете родителям – я к самостоятельной жизни готов. А кто-то приезжает: нет, я вот в Челнах останусь рядом с мамой-папой, потому что не готов. Вот у нас были, например, две девочки, которые сказали: я так скучаю по маме с папой, что уехать на четыре месяца, на полгода учиться в другой город просто не смогу, потому что, оказывается, это для меня так важно, чтобы родители были со мной рядом.

Вот как бы они ещё этот опыт получили? Уехали бы, поступили, поняли бы, что без мамы-папы не могут, и, считай, год института потеряли бы. А так они съездили в Пушкиногорье, приобрели опыт, поступили в Челны и здесь благополучно учатся, избежав каких-то ошибок.

По-другому смотришь спектакли после Пушкиногорья. Декабристы, день Лицея, день

памяти Александра Сергеевича. Отношение к Пушкину меняется. И это – только там. Не знаю, поеду ли ещё один раз. Этот вопрос для меня пока открыт. Я туда съездила без доброхотов, туристом, и вместе с доброхотами – получила бесценный опыт.

В 23 году сто лет Заповеднику – и мы с семьёй запланировали, что туда обязательно поедим. Не знаю, поеду я туда как руководитель или как турист. Это не имеет значения. Главное, я снова смогу побывать там, вдохнуть полной грудью этот незабываемый воздух Пушкиногорья, насладиться его чарующей красотой, мысленно перенестись в прошлое, чтобы, возможно, что-то для себя понять в настоящем. Есть места, которые невозможно забыть, они манят тебя снова и вновь, наполняют особым ощущением свободы и полета, чувством сопричастности ко всему, что происходит вокруг. Пушкиногорье – это особый мир, мир вокруг тебя, мир внутри тебя, это твоя страна, и ты не можешь ее не любить!

Марина Львовна Мельникова

Учитель химии
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

Здравствуйтесь. Сезон 2019 стал для меня пятым, юбилейным. Видимо, в Пушкиногорье меня вела судьба. Будучи школьницей, я посещала факультатив по литературе. Мы изучали творчество Пушкина, его связи с декабристами, читали много о восстании и его участниках. Я влюбилась в них. Потом в Комсомолке (газета «Комсомольская правда») печатались очерки С.С. Гейченко, которые потом вошли в его книгу. Мой отец восхищался им, доброхотским движением, купил самое первое в мягком переплёте издание «У Лукоморья».

Придя работать в Лицей, я с восхищением узнала, что здесь есть доброхотский отряд, и даже получила приглашение от Татьяны Юрьевны Федотовой поучаствовать в поездке. Но я не могла оставить тяжело больную маму, и тема закрылась сама собой.

Когда Светлана Викторовна и Ольга Викторовна предложили поездку в 2013 году, я сомневалась только в своей физической форме. Все-таки в палатке я не жила со школьных лет...

Восторг и трепет от соприкосновения с Пушкинскими местами, невыключающийся фотоаппарат (тогда ещё не телефон), искреннее желание боссов показать новичку самое-самое... Наши лицеисты, которые преображаются у тебя на глазах, становятся глубже, ответственнее, восторженнее, лиричнее...

Уезжала оттуда впервые с желанием непременно продолжить, «лишь бы получилось».

Пожалуй, главная «мудрость», в которой я в очередной раз утвердилась, – и лицеисты, и боссы – Доброхоты, соратники, делаем одно доброе дело. Взаимное уважение – залог успеха.

Отчаянные поступки были, всегда в начале сезона, всегда у новичков, пока ещё не случилось с ними переосмысление жизни и себя. Все, что случается в Пушкиногорье, остаётся в Пушкиногорье. Золотое правило.

Я благодарна судьбе, что подарила мне это счастье, – быть Доброхотом.

Ленар Рахилевич Миникаев

Учитель информатики
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

– Ленар Рахилевич, как Вы решились поехать в Пушкиногорье?

– Знаете, это было весьма неожиданно: ко мне подошла Ольга Викторовна и поинтересовалась моими планами на лето. Узнав, что я располагаю временем, предложила поехать с ними в качестве босса в Пушкиногорье, предварительно поведав мне об этой удивительной поездке на родину Пушкина. Ее рассказ был настолько увлекательным и интересным, она так красочно и ярко обрисовала жизнь в палатках, вечера у костра, незабываемое очарование природы, что я без колебаний согласился.

– Каково было ездить «боссом-новичком»?

– Меня тогда Светлана Викторовна называла ещё одним ребёнком в отряде: все было ново, непривычно, как будто ты попал на другую планету, где существуют иные законы бытия, учишься думать быстро, учитывать интересы окружающих и всегда помнить о том, что на тебе лежит огромный груз ответственности за вверенных тебе людей. Осознание этого приходит постепенно, ты учишься, набираешься опыта, становишься надежным и крепким плечом, настоящим пушкиногорцем.

– Кто из мужчин ездил до Вас?

– Павел Григорьевич вместе с Ольгой Борисовной, Светланой Викторовной, Дилярой Вагизовной и др.

– Тяжело ли обходиться в поездке без боссов мужчин? Возникли ли без них неразрешимые проблемы?

– Да нет. Например, чтобы поставить стол или натянуть тент, звали мальчиков. Делали,

как могли, старались, не всегда получалось. Это тоже своего рода закалка, воспитание упорства, трудолюбия, умения преодолевать трудности. Одним словом, Пушкиногорье дает хорошую жизненную школу, наши мальчишки становятся настоящими мужчинами, на которых всегда и во всем можно положиться, только ради этого стоит ехать.

– Какие Вы испытывали трудности, когда в первый раз поехали, с чем столкнулись и чего не ожидали?

– Что резиновый матрас станет мокрым и будет очень холодно. Я просто всю ночь лежал и думал, когда же наступит утро. Это, наверное, была единственная проблема за всё время, да и то я потом купил одеяло и все само собой разрешилось.

– Как у Вас с комарами?

– А мы с ними договорились: они меня не трогают – я их не трогаю. И с тех пор я ношу шорты. Уже года два.

– Хотели бы видеть в Пушкиногорье других боссов мужского пола?

– Да, даже просто как эксперимент. Игорь Леонидович хотел, когда сын подрастет, и Рустам Рашидович. Я убежден, что нельзя все сваливать на хрупкие женские плечи, мужская сила и выдержка там нужны. Кроме того, настоящих

мужчин нужно воспитывать личным примером, приучать их к организованности и четкости в выполнении заданий – им потом это очень пригодится в дальнейшем.

– Что запомнилось из первых поездок: какие-нибудь веселые моменты или проблемы?

– Так, про проблемы я уже говорил, – холодный мокрый резиновый матрас. А вот положительное... три года со мной ездила Мусина Эльза (Бэтмен), она меня очень порадовала и запомнилась как интересный человек; купания по утрам со Светланой Викторовной в Сороти – это было просто незабываемо: мы вставали в 5 утра, разжигали костер и шли, минуя высокую траву, комаров, мельницу, очень интересно было.

– Отличалось ли Ваше восприятие поездки и всего происходящего до и после Пушкиногорья? Что вы испытывали?

– Безусловно, через это проходит каждый, ты как будто перерождаешься, становишься другим. Первый год я вообще не понял, что произошло. Видимо, сказались отсутствие определенного опыта, напряженность, боязнь что-то сделать не так. Но с каждой поездкой все менялось, я уже ощущал себя в Пушкиногорье, как у себя дома: добротство настолько сильно проникает в тебя, что ты становишься его частичкой и не мыслишь себя без него. Это можно сравнить с неким переворотом в твоём сознании, в твоей душе, меняется твоё мировосприятие, иначе относишься к людям.

– Какой год Вы бы могли выделить и почему?

– Наверное, когда ездил с 10Б (по большей части), – Данил Шипанов, Дима Трушков, Рауль и Жанна. Я их год обучал, мы готовились к ЕГЭ и проводили достаточно много времени вместе, а тут еще и поехали в Пушгоры. Интересно было посмотреть на них в другой обстановке.

– Продолжается ли эта добротская жизнь по окончании поездки в стенах лицея? Какая-то сплоченность, дружность, совместное времяпрепровождение?

– Ко мне приходят доброты, сидят у меня, что-то делают, Игорь все время еду приносит. Обсуждают, разговаривают, делятся проблемами. Такое ощущение, что есть еще один

класс, из доброты, дружный, сплоченный, между ними, безусловно, есть особая связь, и это особенно ценно. Нужно отметить, что быть добротой стало почетно и престижно. С каждым годом желающих поехать в Пушкиногорье становится все больше и больше, сложно стало их отбирать: подают заявки те, кто действительно хочет, те, кто уже заочно полюбил эти места и проникся идеей доброты.

– Как можно определить, кто точно не едет, а кого стоит записать первым?

– Важным при отборе, безусловно, является соблюдение всех требований, предъявляемых лицеисту, бесконфликтность, хорошая успеваемость. Мы стараемся понять, для чего нужна эта поездка каждому, насколько она важна. Такой подход помогает исключить случайных людей, тех, кто воспринимает эту поездку лишь как развлечение и не учитывает всю ее сложность и идейную направленность.

– Куда лично Вы, как босс, хотели бы отправить пушкиногорский отряд? Какие места посетить, города?

– В Беларуси очень понравилось, в Петербурге... Вы знаете, каждый город интересен своей историей, достопримечательностями, в интеллектуальном и духовном развитии и познании нет ничего лишнего, поэтому изучение культурного и исторического наследия важно и актуально всегда и везде.

– Переходим к особой теме: будущее Пушкиногорья. У вас были какие-то особые мысли на этот счёт?

– Хочу электричество, потому что иной раз поздно заканчиваем, плохо видно, да и свечки поздно иногда проходят. Если учитывать ещё тенденцию, что количество народа увеличивается, потребность в освещении возрастает. Хотя бы небольшое, хотя бы 12 вольт.

– Вы примерно представляете, как это можно реализовать?

– Да, я думал о течении источника воды, солнечная энергия...

– Значит ли это, что теперь у нас будет источник энергии в лагере?

– В этом году не знаю, но мы это обсуждали, хотели что-нибудь придумать с солнечными батареями. Если не получится, то я попробую всё-таки сделать что-нибудь с генератором, и если не в этом году, то в следующем уже точно.

-И ещё один важный вопрос, он такой довольно грустный. Что будет, если в следующие годы отряд пушкингорцев не наберётся? Может, дети не захотят поехать, или их будет мало, или вообще никто. Может, боссов не будет – не захотят учителя ехать.

-С боссами не будет проблем, я думаю. По крайней мере, всегда найдется 1-2 человека, вдвоем уже можно достаточно большую группу повезти. А насчёт того, что учеников не будет... Не вижу такой проблемы, 10-15 точно будет.

-Хотели бы Вы посетить усадьбы, в которых жили другие поэты?

-Интересный вопрос. Да, можно было бы. Можно об этом подумать, хотя бы как о туристическом походе.

-Как Вы себе представляете будущие поездки? Как будет выглядеть Пушкингорье в будущем?

-Я вижу достаточно большой отряд. В этом году я настаивал, чтобы мы взяли всех, поехало чуть ли не сорок человек, и это меня порадовало. Это было обусловлено тем, что был один год, когда мы так же набрали почти пятьдесят человек, пришлось некоторым отказать, после чего многие из них больше даже не думали об этой поездке – может, обиделись, может, ещё по какой-то причине, но мы потеряли из-за этого много народу. Будущее... у нас прекрасные лицеисты, слаженная команда, традиции, преемственность – все это дает основания предполагать, что оно будет светлым и прекрасным. Доброхотство настолько прочно вошло в нашу жизнь, научило добру,

милосердию, научило понимать и принимать все богатство нашего края, глубину нашей культуры, что можно с уверенностью утверждать: семена, посеянные в душах пушкингорцев, прорастут и принесут свои плоды. Это и есть наше будущее.

Марина Вячеславовна Рустами

Учитель истории и обществознания
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

- Что Вас побудило посетить эти места?

- Наверное, интерес. Я много слышала о Пушкингорье от учителей и лицеистов. Эльмира Исхаковна очень интересно рассказывала, она с таким увлечением туда ездит каждый год. Я попросила её, чтобы меня тоже взяли. Мне было интересно пройтись по пушкинским местам. Посмотреть, где жил и работал Александр Сергеевич Пушкин.

- Какие у Вас были ожидания или страхи перед поездкой?

- Я действительно боялась. Задавалась вопросом: справлюсь ли я? Я была не уверена в том, смогу ли я жить в палатке довольно длительное время, потому что я привыкла к комфорту квартиры. Там довольно суровые условия северного климата, к которому сложно приспособиться. Я боялась быть обузой для кого-то, и даже перед поездкой меня посещали такие мысли. Но в итоге я справилась. Я научилась разжигать костёр, спать в палатке. И самое главное - у нас была очень хорошая команда, готовая всегда помочь, которую я приняла как семью. У нас были замечательные отношения с боссами, попались отзывчивые и душевные ребята. И когда я вернулась домой, мне не хватало этой семьи.

- Что произвело на Вас самое яркое впечатление?

- Вообще, все дни были необыкновенными, каждый день происходило что-то новое. Здесь надо отдать должное Эльмире Исхаковне за то, что она создала такую программу. Сильное впечатление произвела поездка в Белоруссию, а в частности, мемориальный комплекс Хатынь. Ещё мы побывали на линии Сталина, увидели там окопы, военную технику, блиндажи времён Великой Отечественной войны. Мне, как историку, было это особенно интересно.

- Получили ли Вы «пушкинскую прививку»?

- Получила. Я посетила красивые места... Те места, где когда-то жил великий поэт. По приезде домой я две недели тосковала... Было очень тяжело уезжать отсюда, мы очень привыкли друг к другу, стали семьёй. Те, кто оттуда приезжает,

«заражаются» этим, и, конечно, хотелось бы еще раз побывать там, однако не всегда так получается...

- Как Вы относились к ребятам в лагере?

- Я увидела личности своих учеников, ведь они стали для нас как члены семьи, и, естественно, отношение поменялось, ведь мы начали относиться к ним как своим, иногда даже обращались к ним за советами. Все помогали друг другу, «вытаскивали» из рук ведра, не позволяли нам выполнять тяжелую работу. Мы очень сдружились с ребятами, они стали для меня людьми с большой буквы, готовыми помочь и прийти на помощь, простить какие-то вещи. Предвзятого отношения не было, обстановка меняет отношение к людям, не существует «учителя» и «ученика», все становятся единой семьёй с общей целью.

- Назовите несколько причин, почему преподавателям и лицеистам стоит посетить пушкинские места?

- Во-первых, мы все учимся и работаем в Пушкинском лицее, который с гордостью носит имя великого поэта, во-вторых, проверка себя и своего характера, возможность воспитать в себе новые качества, конечно, посмотреть красоты этого края и помочь Пушкинским местам и музею. Доброхотство – это движение, которое должно развиваться и жить, поэтому каждому стоит попробовать себя в этой роли!

Екатерина Павловна Винокурова

Психолог
МАОУ «Лицей №78 имени А.С. Пушкина»

Я работаю в лицее с 2001 года. Первые мои воспоминания о Пушкиногорье связаны с фильмом, который нам показывала Любовь Петровна Заплотина. Помню, что на меня неизгладимое впечатление произвела та красота, которую я увидела в нем. Снят он был весной или летом, в нём – очень яркие краски, красивая музыка, а для меня, как для учителя музыки, всё, что красиво, звучит приятно.

Любовь Петровна рассказывала о Пушкиногорье с большой любовью, а когда человек рассказывает настолько глубоко, будучи сам душой привязан к этим местам, – это значит очень много. Потом, когда приехал домой мой старший сын (его позвали после седьмого класса, и я благодарю за это и Светлану Викторовну, и Ольгу Викторовну, которые не побоялись взять на себя ответственность) и сказал, что собирается поехать на будущий год, тогда-то он, наверно, и заразил меня этим.

Через него я почувствовала, как свято для добродетелей всё, что касается Пушкиногорья; всё, что касается Пушкина и Михайловского. Во вторую и третью поездку для него важно было, чтобы сверстники, которые были впервые в пушкинских местах, в полной мере прониклись тем чувством, которое испытывают впервые поехавшие туда.

Чувство, может быть, неверия в то, что находишься на такой святой земле. Неверия в то,

что ты вот сейчас в том месте, где жил Пушкин, где гулял и где сейчас похоронен.

Я всегда стеснялась попросить взять меня в качестве босса или просто в качестве экскурсанта, просто рядышком побыть. И когда мне нынешней зимой предложили ехать боссом в сезон 2019 года, для меня это была огромная честь. Думаю, понимаете, отчего.

– Какие ощущения у Вас остались после первой поездки?

– Незабываемые... Опытные боссы говорят: заметно, когда человек едет в первый раз. У него всегда большой рюкзак или чемодан.

В этом году нам очень повезло с погодой. Мои коллеги рассказывали, что были дождливые сезоны - невозможно было просушить одежду, были очень холодные – невозможно согреться. А в этом году всё прекрасно...

Все говорили про галоши: я везла с собой и галоши, и резиновые сапоги. Резиновые сапоги я надевала лишь однажды, когда отдавала галоши другому человеку. Можно обойтись и без них. Галоши - это то, что там действительно спасает, выручает и не напрягает. Я всегда думала, что галоши не умею носить: они падают просто с моих ног. Но ничего, в Пушгорах можно и к этому привыкнуть, и этому можно научиться. Вообще, приходишь к выводу, и это не сразу получается, что все твои страхи - у меня это был страх замёрзнуть или не разжечь огонь - просто не имеют значения. Как не имеет значения – наравне со страхами - всё, о чём беспокоишься. После Белоруссии меня перестали волновать сырые носки, холодные ночи: всё это мелочи. Всё это неважно. Со всем этим легко справиться, а если и не получается, то бог с ним.

Оказывается, важно не сосредотачиваться на каких-то бытовых вопросах, а думать о главном, о том, что ты здесь в качестве добродетели, в качестве человека, который добра хочет. И это действительно так: и ребята, и мы - все добра хотели. Я думаю, что поездка в Беларусь нужна, в первую очередь, из воспитательных соображений, потому что первый пункт – это Хатынь. Да, я слышала от ребят, что тяжело было там находиться и даже говорить об этом

на добродетельской свечке.

Знаете, наверное, не каждый из нас поедет специально в Беларусь, чтобы побывать в Хатыни. Далеко, дорого, но раз нам такая возможность выпала, значит, мы должны отдать дань памяти всем погибшим.

Понятно, что любой маршрут, какой бы мы, боссы, ни придумали для отряда - через Петербург раньше ездили, через Москву – был бы интересен, это всё интересно: в любом городе можно найти огромное количество достопримечательностей. И это было: боссы всегда старались сделать так, чтобы были и развлекательные, и познавательные моменты. Я думаю, все получили огромное удовольствие в центре традиционных ремёсел – в Дудутках. Получили огромное удовольствие от посещения замков – вот когда ещё добродетели увидели бы замки?

Какие-то вещи запомнились, какие-то забылись тут же. Но любая поездка – это возможность узнать что-то новое, это познакомиться с обычаями и традициями этого народа. Поэтому поездка в Белоруссию – это прекрасная идея.

– Какое у Вас отношение к «чёрным ведрам?»

– Знаете, в детстве я всегда сама чистила чёрные ведра песочком, на берегу речки. Казалось, что это такая нудная работа, которая никогда не кончится и после которой ужасно сложно отмыть руки.

С тех пор ничего не изменилось: руки действительно сложно отмыть, и надоедает.

Но знаете, что поразило меня больше всего? Насколько активно нынешние добродетели откликнулись на зов и помогли своим товарищам. В конце сезона чёрное ведро перестало быть наказанием.

Я помню, что даже те, от кого я не ожидала, зная ребят раньше, в лицее, что они готовы взяться за эту грязную работу, её делали. И это дорогого стоит: человек в какой-то момент начинает понимать: показать себя частью коллектива - это важнее, чем проявить себя высокомерным, горделивым. Мне это очень понравилось в наших ребятах. И, пожалуй, это

всё.

– Что больше всего Вам понравилось этой поездке? Что поразило?

– Насколько наши ребята и боссы начали считать эти места своими. Не в том смысле, что мы могли ими распоряжаться, конечно, нет. Но своими, душевными, потому что я видела, как для ребят было важно тщательно убрать территорию или точно выполнить поручение. Только приехав обратно, я заметила: над нашей душой ведь никто не стоял. Сотрудники Заповедника, видимо, настолько доверяют челнинским добродетелям, что не стоят над душой. Они просто говорят, какие есть на сегодня задания – и никак не контролируют их выполнение. А всё оттого, что лицеисты во время пребывания на пушкинской земле зарекомендовали себя только с хорошей стороны.

Ребята работали на совесть. И мне это очень понравилось. Некоторые виды работ нам, конечно, пришлось осваивать. Чистить лотки, например. Никто из ребят, и даже я, долго не мог понять, как это всё делать и, главное, зачем. Но в конце концов мы разобрались, придумали способ и взялись за работу. С прудами, я думаю, тоже можно изобрести какой-нибудь способ: я знаю, мальчишки всегда расстраивались из-за того, что не видят результатов своих трудов. Кажется, что-то новенькое мальчишки привнесли в свою работу тоже под конец сезона. Я хочу сказать о том, что это очень ценно.

Доверие руководителей отряда – ребятам. Доверие сотрудников Заповедника – добротам из города Набережные Челны, из лицея №78 имени А.С. Пушкина.

Это заслуга во многом прошлых поколений добротот, помня их, доверяют и нам сейчас.

Мне понравилось, что, с одной стороны, это закономерный результат, что на свечках мы сначала говорили о бытовых вопросах, кто замёрз, кто не замёрз – это, конечно, всегда важно, чтобы всё были живы – здоровы, чтобы всем было комфортно, сытно, уютно. Но потом я стала замечать: ребята перестали говорить про носки или дискомфорт, – они стали говорить о том, что они заметили, что для них действительно важно. Мы с боссами радовались: вот, наконец, наши ребята стали слышать, понимать, чувствовать то, ради чего мы здесь. Моё глубокое убеждение – мы здесь для того, чтобы делать добро Заповеднику. Работа – это первостепенная наша задача. Всё остальное тоже важно, безусловно. Но на втором месте.

Поэтому когда я вижу, как хорошо ребята работают, – это бальзам на душу. Поэтому когда ребята говорили о работе на свечке, мне это тоже было приятно.

И ещё вот, когда съёмочная группа приехала и мы увидели, что они свои грузовики стали ставить на околицу Михайловского – туда, куда мы и ногой-то боялись наступить, – наши ребята стали возмущаться, почему у этих киношников не такое бережное отношение к пушкинской земле.

Я вот тогда поняла, что мы стали считать это место своим. Мы могли зайти, выполнить какую-то работу, уйти. Потом – снова спокойно зайти. И никто не делал нам замечания: видимо, нам очень доверяли.

Я очень благодарна своим коллегам за то, что они приняли меня в эту касту людей, я бы сказала, привилегированных людей, которые могут ездить в качестве боссов туда, в Пушкиногорье. Они создавали мне все условия – я это чувствовала и, надеюсь, не подвела. Невероятное тепло осталось в памяти благодаря добротам сезона 2019 года, потому что дух лицейский – для общей пользы – витал в воздухе. Заметно было, что вы, доброты, об этом помните, думаете, мне это очень понравилось.

О пушкинской прививке – это действительно так. Гейченко был прав, Семён Степанович, она, эта прививка, существует. Её либо получаешь в первый раз, либо потом уже не получишь никогда. И я чувствую, что многие из вас, ребята 2019 сезона, эту прививку получили, прививку добра, совести, милосердия, именно она позволит вам никогда не сломаться, преодолеть все преграды, встречающиеся на жизненном пути, и остаться человеком.

Историю вершат люди...

Нет ничего невозможного. Нужно лишь захотеть, оторваться от этой бесконечной рутины и воспарить, поверить в себя и совершить что-то действительно стоящее, то, что на всю жизнь останется в твоём сердце и позволит иначе взглянуть на происходящее. Добротство – своеобразное лекарство от скуки, праздности, лени. Это определенная система мировоззрения, где воедино связаны такие понятия, как дружба, поддержка, любовь, труд, познание, ответственность.

Пушкиногорье – обетованная земля, и каждый, кто ступает на нее, становится другим. Искренность и отзывчивость, столь непопулярные сегодня, становятся важным и неотъемлемым компонентом жизни. Все ненужное, наносное отсекается само по себе. Человек человеку здесь друг и брат. Разве это не стоит того, чтобы стать частью этого удивительного и прекрасного мира, мира под названием Пушкиногорье.

Наш опыт – бесценный дар последующим добротам, тем, кто обязательно свяжет свою судьбу Пушкинским Заповедником, захочет влиться в наши ряды и внести свою лепту в общее дело.

Каждый из нас подобен солнечным лучикам, только нужно гореть всегда, уметь дышать полной грудью и никогда не останавливаться, не бояться ошибаться и падать: только так рождается личность. Нужно творить, дерзать и никогда не прогибаться. Нужно помнить – только движение вперед, стремление чего-то достичь – залог вашего успеха. А слагаемые успеха просты – цель, желание, трудолюбие, упорство, знания, творческий потенциал. И если чего-то очень хочется, вся вселенная будет способствовать исполнению этого, и лучше иногда падать, чем никогда не летать!

ДОБРОХОТСКИЙ
ДНЕВНИК
2019 ГОДА

ИЮНЬ 2019

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

ИЮНЬ 2019

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

Дневник доброхотов. День 1

Есть такое правило: встал поутру, умылся, привел себя в порядок - сразу же приведи в порядок свою планету.

Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц»

Наше счастливое путешествие началось... Доброхотский сезон открыт!!! И снова здравствуйте!!!

Целый год мы ждали этого момента, и вот мы снова здесь. Мы сели в поезд много часов назад, но даже не заметили, как быстро пролетело время. Стоило только расположиться в плацкарте, Рим забренчал на гитаре и все подхватили знакомые мотивы. Тут же придумали, чем заняться в поездке: различные игры (особенно покер на семечки), свинтус, баррикады в плацкартах, чтобы защититься от бушующих восьмиклассниц. А главное событие дня – день рождения Алины с домашним тортом, поздравлениями от боссов и таким ценным в нашей поездке сертификатом «-1 чёрное ведро».

Матёрые доброхоты прослезилась от родной атмосферы, а новички сразу влились в коллектив. Игры, Роллтон, две гитары – вот с чего начинаются незабываемые истории...

“ Нынешние и будущие доброхоты.

Дневник доброхотов. День 2

Сегодня каждый из начинающих доброхотов понял, что сон необходим для нормальной жизни и деятельности.

Что день, начавшийся в 4 утра, кажется бесконечным. Что командный дух здесь – это нечто большее, чем совместная работа, это сплоченность мыслей и действий. Что день рождения, отмеченный в поезде, ничем не хуже запланированного. И чтобы достать свою звездочку с неба, нужно лишь протянуть руку.

ВДНХ – прекрасное место для прогулок и культурного обогащения.

Метро – олицетворение буйной жизни Москвы.

Музей космонавтики должен посетить каждый, иначе он не узнает, как именно ему достать ту самую звездочку.

В ГУМе можно легко потеряться и сложно найти.

Плохая погода ничем нашим доброхотам, закаленным телом, закаленным духом!

“ Привет всем!
Дарья, Милена,
Дарья.

ИЮНЬ 2019

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

Дневник добродетелей. День 3

Проснулись рано, примерно в 6 утра. Нам выдали сухпайки. Оперативно выгрузились из поезда, поехали на автобусе в село Михайловское. Как всегда, чуть-чуть не хватило времени на разгрузку, и мы попали под дождь. Ливень закончился. Погода стала хорошей. Мы расставили палатки, очистили место для костра, наполнили ведра водой. Вкусно пообедали, всем всего хватило, мы сыты и довольны. Стали прибираться в палатках и разбирать вещи.

Ужин был хорош.

Пужинали дошиком. Лично я выпил горячей воды. Первым человеком, удостоившимся получить наряд по чистке ведра, стала Милена! Была выражена особая благодарность Игорю за оказанную добровольную помощь, связанную с

чисткой ведер. В половину десятого вечера мы пошли на Савкину горку!!! Так красиво!

Вид прекрасный! Пофотографировались, разукрасили Эмиля и устроили ему фотосессию.

Я немного измучен, дописываю это в 11 часов вечера. Сейчас идём в лагерь, прошли только полдороги, приду и сразу спать... Если дойду...

“ Конец! Ваш
Данил Грянников.
Всем пока!

ИЮНЬ 2019

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

Дневник добродетелей. День 4

Итак, начну рассказ с утренних странствий наших добродетелей... Подъём был в 7:30, мы сразу вскочили, чтобы занять очередь к умывальникам. Как говорится, в большой семье клювом не щёлкают.

Немного погодя мы организовали быстрый, но питательный и вкусный завтрак, ведь к 9 часам нужно на работу (пунктуальность никто не отменял). Наевшись досыта и помыв посуду, мы пошли работать. Работа была несложной, главной задачей было собрать сено на территории Заповедника в длинные кучки... Конечно же, мы совмещали труд с отдыхом, играя в карты на

свежем воздухе. После плодотворной работы мы вернулись в лагерь, а обед был уже готов благодаря нашим дежурным (с дежурным BOSS'ом в лице Эльмиры Исхаковны). К 16:00 наш отряд отправился в Бугрово, чтобы посетить мастер-класс, посвящённый няне Александра Сергеевича. Также посмотрели концерт народного ансамбля.

Хочу подвести моё повествование к концу, ведь сейчас нас зовут на ужин!

P. S. Сейчас нас официально посвятили в добродетели (УРА!!!), и мы сидим на первой свечке в этом году)

“ Ваш преданный
репортёр,
Савич Олег.

ИЮНЬ 2019

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

Дневник доброхотов. День 5

Всем привет! С вами Ульянченко Даша. Я новенький доброхот. Всегда рада поделиться с вами какими-то интересными вещами, которые может понять и прочувствовать не каждый.)

Утро у каждого в Пушкиногорье начинается по-разному. Сегодня я расскажу вам о другой стороне жизни ребят в Михайловском. Ясное солнышко уже играет на небе, а Мариночка Львовна, наш дежурный босс, хлопочет возле костра. Пение птиц её разбудило, наверное, около 5:40 утра. «Доброе утро», – сказала она дежурным ребятам в 6 часов утра. Сегодня у нас дежурили Даша Ульянченко, Камилла, Олежа и Стёпа. Ребята большие молодцы. В 6:10 я выползла из своей палатки с четырьмя слоями одежды. Степа, наш силач, уже таскал воду. Водные процедуры прошли быстро. Мы сразу подхватили утренний настрой Марины Львовны. Варили кашу. Вкусную и сладкую кашу. В 7:30 Марина

Львовна сказала всем: “Good morning, dear Dobrohots”. Наш лагерь зашумел. Жизнь начала пробуждаться. К умывальникам выстроилась очередь, словно за каким-то ценным продуктом. С утра наш «сынок», Эмилька Муртазин, уже схлопотал чёрное вечернее ведро. Сегодняшние «пчелки» быстро достали чашки и тарелки, в которые через некоторое мгновение полились каша и чай. Время бежало, и к 9 наши доброхоты собрались и отправились на работу в оранжерею, Михайловское и Бугрово. Я и Камилла домывали до 10 часов всю посуду. Наш благодородный Стражник Олег отпугивал от меня и Камиллы наших врагов – комаров.

Наша сплочённая команда справилась очень быстро, вследствие чего мы получили час отдыха.. Камилла решила вздремнуть, Степа присоединился к ней после того, как поиграл на гитаре. Олег слушал его, потом также присоединился к полуденному сну. Я поговорила с родителями и решила не отставать от других.

В 11 часов был подъём и подготовка к обеду. В 13.00 всех уже ждал приготовленный на костре вермишелевый суп. «...Приятного аппетита!!!» – произнесла Марина Львовна, и все быстро стали есть. После обеда до 16 часов все были заняты. Мы с Камиллой мыли посуду, вели увлекательную беседу с нашим романтиком Римом. Первая группа отправилась в баню. Баня. Наконец-то, баня. Такая тёплая, горяченькая.

Прямо наслаждение. Выходишь оттуда - и как заново родился. Как хорошо дышится!

Ох, как хорошо чистить чёрные ведра и посуду после баньки. Как, двум дамам никто не сможет помочь? Рыцарь Игорь составил нам компанию по помывке посуды. Доброхот без чёрного ведра или кастрюли - не доброхот. Мы с Алиной чистили кастрюлю. Спасибо, Алиночка. Под вечер началась наша шоу-программа. Мы пели песни, танцевали, писали (например, как я), читали и болтали.

Время быстро летит. У нас белые ночи, и сразу не скажешь, сколько на часах, а так и во времени потеряться можно. Вот и потерялись мы, не заметив, как уже пришло время свечки. Свечку мы провели очень быстро, т.к. наши враги стали оккупировать наш лагерь и нам пришлось бежать в укрытия (речь идёт про комаров).

На часах 23:43, я уже в спальном мешке дописываю дневник доброхотов. День насыщенный и весёлый. Всем огромное спасибо и спокойной ночи.

“ Ульянченко Дарья

«Письмо в Михайловское»:

*Мела зима, и лето пело,
Пестрела жизни кутерьма.
Наверное, влюбленность в дело
И есть поэзия сама.
И подвиг жизни ежечасный,
Поверх насмешек и зевот,
Вдруг, в некий миг, вершиной ясной
Встает из будничных забот.
Перемешав событий числа
В один-единственный успех,
Судьба, исполненная смысла,
Преображается для всех,
И в одинаковость пейзажа
Привносит личный колорит.
И даже времени поклажа
Надоедать не норовит.
И снег зимы и песня лета
Переосмыслены в тиши,
На них оставлена примета
Твоей возвышенной души.
И превращается соседство
В родство с поэзией родной,
Где в самом деле цель и средство
Есть суть гармонии одной.
Где удивительное – рядом,
Для всех открыто и равно,
Где мир, твоим обласкан взглядом,
В мои глаза глядит давно.
Где мы с тобой застынем снова
В лугах, молчание храня,
Услышав пушкинское слово
Под синим колоколом дня.*

С. С. Гейченко

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 6

*Вдали, один, среди людей
Вообразить я вечно буду
Вас, тени прибрежных ив,
Вас, мир и сон тригорских нив.
И берег Сороти отлогий,
И полосатые холмы,
И в роце скрытые дороги,
И дом, где пировали мы —
Приют, сияньем муз одетый...*

Начало дня порадовало нас тёплой и солнечной погодой. После завтрака и распределения обязанностей мы отправились на работу, после которой, основательно проголодавшись, отправились на обед, приготовленный дежурными во главе с Винокуровой Екатериной Павловной. Хочется отметить, что это ее первое дежурство в качестве Босса доброхотов, с которым она справилась на УРА!

Во вторую половину дня мы посетили Святогорский монастырь, где покоится великий поэт А.С. Пушкин. Нам рассказали про историю монастыря и связь этого места с писателем. В память о Пушкине наш отряд возложил цветы к его могиле. В скором времени мы вернулись в наш лагерь, поужинали, провели свечку и приготовились ко сну. Сладких снов, доброхоты!

“ Алена Тавлинова и
Алиса Шипунова

Дневник доброхотов. День 7

Приветствуем всех читателей нашего дневника! Настала и наша очередь рассказать вам об этом доброхотском круизе!

Утро сегодняшнего дня не смогло порадовать нас столь ясной и прекрасной погодой, к которой мы привыкли! Позавтракав, мы отправились чистить лотки (но не те, о которых вы подумали). В ходе работы наша команда столкнулась с преградой, которую мы смогли преодолеть с помощью находчивого ума Екатерины Павловны. А в это время наши мальчишки занимались не менее важным занятием – очищением пруда! Однако сие занятие не обошлось без происшествий: виртуозных падений наших доброхотов в воду.

Когда мы вернулись, нас ожидал наивкуснейший обед – ароматный бульон с нежнейшей курочкой. А сотворили этот шедевр наши сегодняшние дежурные во главе с Ленаром Рахилевичем. Наш обед прервал всеокрушающий ливень, но, к счастью, вовремя прекратившийся до долгожданной экскурсии. Михайловское поразило нас своей многовековой историей, мы прониклись красотой этой местности!

А впереди нас ждёт свечка!

*Здесь, как о будущем рассказ,
Живет поэзия повсюду.
И Пушкин – с нами, Пушкин – в нас,
И мы уже причастны чуду
Его судьбы и языка,
Его души, по воле рока
Заброшенной издалека
И возвеличенной жестоко.
Мы знаем это иль не знаем,
Хотим того иль не хотим,
Но он никем не заменяем
И навсегда необходим*

“ Татьяна Шипанова и
Алина Калимуллина

+13 °C

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 8

доброхотов. Кашу грузят в тарелки, передают и с ходу начинают есть: сегодня завтрак должен пройти очень быстро, сегодня мы идём «в окопы». Доброхоты болтают. Долетают обрывки разговоров:

–Сегодня баня... Кто первый?...

–Этой кашки было много... – слышится откуда-то со стороны боссов.

–Когда я пробую обычное молоко, мне нормально, но когда сливки или сыр, то сразу...

–Ну вот пицца с сыром вкусная!

–Мы не берём ингредиенты...

–Никита, ты как-то замкнул круг своих предпочтений, – иронично завершает беседу дежурный.

–Дежурные моют посуду!... – снова напоминает босс Марина Львовна. Доброхоты поднимаются из-за стола.

Утро заканчивается. ***

Сегодня мы идём «в окопы»- на экскурсию в места боёв на Пушкинских горах. Мы идём туда впервые, так что даже дедушки-доброхоты – те, кто здесь не в первый раз, ничего не могут об этой экскурсии поведать.

В музее деревни Бугрово нас встречает седой мужчина в прочной куртке маскировочного цвета – это и есть наш Вергилий, экскурсовод Дмитрий

Внезапный утренний подъём, запах свежести и мокрой травы. Палатки ещё спят самым сладким перед подъёмом сном. Тёплая компания дежурных вместе с немногими ранними пташками греется около жаркого костерка. Дежурный «босс», Эльмира Исхаковна, отдаёт последние распоряжения по уже готовой дымящейся овсяной каше. Алексей, ковбой Пушкинских Гор в чернейшей шляпе, льёт стущёнку. Эмиль, авантюрист Пушкинских Гор, ест её остатки из опустевшего пакета. С хмурого неба падают редкие тяжёлые капли. Уютно...

Закопчённую чёрную кастрюлю наконец снимают с огня и несут к столу, за которым уже расселись три десятка жутко голодных

Михайлович. Нам показывают восстановленные кадры военной хроники, съёмки разрушенного оккупацией Михайловского, рассказывают коротко о событиях минувших дней, а затем ведут по незаметной тропке, уходящей от Рысовской дороги. Пробираясь через лес, слушаем, как были открыты немецкие окопы, в которые мы направляемся, а случилось это совсем недавно.

Дмитрий Михайлович делает остановку. В ложбинке между двумя холмами видны следы двух орудийных укрытий – начало немецкой линии обороны.

Мы идём по сырому и шумному лесу вдоль заросшей траншеи, осматривая укрытия, блиндажи и находки: осколки снарядов, консервные банки и аккумуляторы – и выныриваем из-под зелёного полога к знакомой дороге на Бугрово. Склоняем головы около мемориального камня – памятника неизвестному советскому солдату-освободителю. Затем идём обратно к музею.

Сегодня мы идём в баню. Вообще, баня значит довольно много для доброхотов, даже очень много... Но об этом чуть позже. Сначала обед.

Снова рассаживаемся за столом. В тарелках стынет гречневая каша – сегодня она заменяет суп. Впрочем, стынуть ей доводится недолго.

Доброхоты рассыпаются по своим делам. Прекрасная половина дежурных в лице одного человека, Алие Самигуллиной, идёт мыть посуду на ручей, к ней присоединяется часть добровольцев.

Никита Евсеев, Рим-бард и я, нагруженные досками, аки Иисусы, несущие свои кресты, направляем свои стопы туда же.

Настил сделан на славу: больше девушкам не придётся спускаться прямо к воде.

Время течёт стремительно. Подходит очередь в баню...

Баня... Ох, баня! Сколько же сладости, наслаждения и неги в этом слове! Для доброхотов – в особенности. Лениво обсуждая недавние политические известия, мы – трое парней из

крайней палатки, доходим по скошенному лугу и свежему лесу до Савкино. Предыдущее, второе трио блаженствует на крыльчке.

–Не отстаём от графика?

–Первые задержались на десять минут. Мы мылись меньше двадцати, вроде всё нормально.

Парилка встречает... паром, да. На тело накатывает волна расслабленного покоя... Но задерживаться нельзя : в нашем распоряжении всего двадцать минут. Зато каких...

На базу троюлька возвращается через Михайловское. Протопанная посреди высокой травы тропинка ведёт нас к родному костру и палаткам. Начинается послебаннный отдых. Спутники того отдыха – чай, сухари и блаженство.

Рим-бард напевает знакомый мотив, остальные, стоя в кругу, гоняют партию в «ниндзя»: пытаются одним движением дотронуться до ладони партнёра и одним же движением от прикосновения уклониться. Время течёт, течёт быстро и неумолимо.

Два девичьих голоса поют в унисон о дружбе и любви, и вместе с ними нежно играет гитара. Темнеет, хотя солнце никак не хочет закатываться за горизонт. К костру подтягиваются люди.

Гитару перехватывает Рим, и теперь песни ведёт негромкий его баритон, поддерживаемый нестройным, но дружным хором доброхотов.

Песни смешиваются с терпким густым дымом костра и улетают вдаль, к Сороти, и глубокому, затянутому тяжёлыми тучами небу.

Свечка – ещё одно дорогое доброхоту слово. Босс Ленар Рахилевич ворошит костёр, мы подкидываем дрова – и яркое оранжево-красное пламя взмывает ввысь, отсветами играя на лицах и жаром согревая тела.

Сегодняшняя свечка проходит достаточно поздно. Мы уже ничего не обсуждаем, но слушаем планы и решения боссов. Завтра всем нам предстоит грандиозные дела. Послезавтра – и того грандиознее.

А пока – время отбоя. Сегодняшний дневник приходится заканчивать в четыре минуты нового дня, лёжа уже в тёплом спальнике и отчаянно пытаясь не заснуть.

Читатели, вы это... берегите себя. И пожелайте доброхотам удачи на будущее: она нам пригодится!

“ Андрей Гуренко

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 9

Начну, пожалуй, с того, что каждый день у нас считается ясным и прекрасным. Лично для меня навсегда исчезло понятие «плохая погода». Здесь я поняла, что в любом явлении природы есть свои прелести. Дождь я всегда любила, оставалось привыкнуть к холоду, что и было сделано.

Сегодня выдался интересный, насыщенный день. Благодаря дружной весёлой компании, с которой мне посчастливилось работать, запас положительной энергии был неисчерпаем на протяжении всего дня. От лесника, который поначалу руководил нашей работой, мы больше узнали о его обязанностях, о том, сложно ли следить за столь обширной территорией, интересно ли это... И, кстати говоря, нам даже разрешили прокатиться верхом на лошадях! Многих это очень обрадовало.

Ну и, конечно же, нельзя не сказать про экскурсию. Она была посвящена основателю Пушкинского Заповедника, да и просто хорошему человеку - Семёну Степановичу Гейченко. Пересказывать всю экскурсию здесь не вижу смысла. Но я настоятельно рекомендую выделить несколько минут своего времени, зайти в интернет и прочитать о нем. Могу сказать лишь то, что я была поражена, насколько сильно у

этого человека развито чувство патриотизма. Когда я смотрела фильм, слышала его голос, углублялась в его мысли, в каждом сказанном им слове, предложении я чувствовала любовь. Любовь к родному языку, к Родине, к своим соотечественникам, к родным просторам, к произведениям, в которых так ярко отражена обыденная жизнь, её плюсы и минусы. Я видела фотографии господского дома, где в своё время жил Александр Сергеевич Пушкин. Дом находился в разрушенном состоянии. На восстановление дома и построек, некогда его окружавших, у Семёна Степановича ушло немало времени. Ведь мысль о том, что, живя в Михайловском, он не может даже посмотреть на дом Пушкина, прикоснуться к нему, посмотреть на эту живописнейшую местность его глазами, не давала ему покоя. Думаю, этот факт у любого из читающих вызовет уважение.

В завершении хочется сказать, что каждый из дней, проведённых в этом месте, несет в себе что-то новое и важное. Думаю, это путешествие запомнится мне на долгое время. Крепко обнимаю.

“ Яна

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 10

Р: У микрофона сегодня Мустафин Рим и Самигуллина Алия... Так бы я хотел начать, если бы выступал на радио.

А: Если бы... Но все же нам пора начинать новую страницу нашей Пушкиногорской хроники. Сегодняшнее утро началось с бодрого «добррррое утррроо, погода на улице ясная и прекрасная, подьёооооом!». С усилием открыв глаза, встаю, поспешно одеваюсь в заранее подготовленную одежду и несусь на улицу умываться.

Выйдя из палатки, я увидела боссов, греющихся около костра, и других участников нашей предстоящей поездки. Мы с ребятами устраиваем догонялки до умывальника, а после кружим вокруг огня, исполняя шаманские танцы.

Дальше нас ожидает завтрак на скорую руку: гречневая каша в одноразовой посуде и совсем небольшой объём чая. Окончив ранний приём пищи (в 4.30 утра!), мы захватываем вещи, несёмся к нашему автобусу и начинаем наше путешествие в Белоруссию.

Р: Поездка была долгой. Было не совсем удобно, тело болело, очень хотелось спать. Но вот мы прибыли в пункт назначения – мемориальный комплекс «Хатынь».

Скажу честно: я не очень люблю это место. И оно понятно, ведь там ощущается сильное давление. Да ещё и погода была пасмурная и дождливая, что не могло не сказаться на общей атмосфере. Я считаю себя сдержанным человеком, и эмоционально воздействовать на меня довольно трудно. Когда нам называли сухие факты, количество погибших людей и сожжённых деревень, я не испытывал особых чувств. Я понимаю, что люди умирали задолго до Великой Отечественной войны и будут умирать после. Но есть то, что произвело на меня наибольшее впечатление. Это маленькие истории простых белорусских жителей. Они о том, как отец вынес своего сына из горящего амбара и тот умер у него на руках, как маленький мальчик

повторил подвиг Сусанина и завёл фашистов в топкие болота, пожертвовав при этом жизнью, как мама закрыла ребёнка своим телом, чтобы тот смог увидеть завтрашний день. И когда я слушал все это, я понимал, что эти люди действительно существовали, более того, они жили. Мне кажется, что многие и не задумывались о том, что завтра их привычная жизнь может закончиться, что все сгорит в огне фашистских захватчиков. И от этого всего на душе тяжелее, чем от простого перечисления фашистских пыток.

Я был в Хатыни второй раз, и в этом году мне было больнее, чем раньше. Может, просто я стал взрослее, пусть совсем чуть-чуть.

Также хотелось отметить, что в этом году я не смог попасть на фотовыставку, посвящённую войне. Мне хотелось ещё раз взглянуть на письма солдат Вермахта, которых очень забавляли жестокие расправы над обычным народом. Но, к сожалению, вход туда сделали платным, хотя раньше такого не было. Может, я все же найду снимки этих писем и скину их позже. На этом я думаю закончить рассказ о Хатыни. Это была тяжелая для меня экскурсия, хочу выспаться и отдохнуть. Поэтому слово Алие.

А: Следующей нашей остановкой была деревня Дудutki. Слово «Дудutki» произошло от белорусского «дуда», что означает духовой музыкальный инструмент. Особенность этой деревни заключается во множестве находящихся там мастерских. В каждой из них можно познакомиться с каким-нибудь народным промыслом этой страны. Наша группа посетила

лавки, в которых нас познакомили с гончарным делом, деревообработкой, плетением из соломы, бортничеством, кузнечным делом и ткачеством. В каждом из этих мест нам рассказывали об истории данного ремесла, знакомили с интересными фактами и показывали, с чем и как приходилось

работать крестьянам. Завершающим местом была хлебопекарня, в которой нас накормили свежеспеченным хлебом с чашкой ароматного травяного чая.

Но экскурсия на этом ещё не закончилась: нас повели в сторону конюшен, где уже была запряжена лошадь в современный вариант повозки. Каждый хотел прокатиться на столь необычном виде транспорта. От этой недолгой

поездки у ребят осталось множество впечатлений: быстрый ветер, гуляющий в волосах, негромкий суровый голос работника, который управлял лошадью, и цокающий звук от копыт. Отъехав немного от деревеньки, мы увидели ветряную мельницу. Она была построена ещё в 30-х годах XX века и до сих пор находится в рабочем состоянии, но, увы, нет мельника, который мог бы запустить механизм и начать процесс изготовления муки.

Вернувшись в деревню, оставшиеся 20 минут мы потратили на закупку различных безделушек, сувенирчиков и оберегов для предстоящих экзаменов.

В конце дня мы приехали в хостел, который представлял собой большой частный дом со всеми удобствами. Самым радостным для участников нашего путешествия были душевые с горячей водой и тёплые, мягкие, чистые постели. День был очень насыщенным, поэтому вскоре все отправились по кроватям.

Р: Думаю, что пора заканчивать наш рассказ. Этот день был действительно наполнен множеством событий и различных эмоций.

“ Рим и Алиа

+13 °C

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброты. День 11

Утро нашего второго дня в Белоруссии началось в хостеле в 7:00. Наши боссы приготовили собственноручно изысканный завтрак. Он представлял собой два аккуратно сложенных в конвертики блинчика с начинкой из нежнейшего творога, также там имелись настоящие белорусские пряники и маленькая коробочка сока.

На этот день у нас была запланирована экскурсия по замкам. Первым замком был Радзивилловский, там нам поведали о нескольких поколениях владельцев. Нам посчастливилось увидеть их апартаменты в подлинном виде, а также услышать произведения классической музыки, которые звучали для самих жителей и гостей замка. Мы узнали увлекательнейшую историю поясов, которые были модными в то время. Больше всего нам запомнились прозвища бывших обитателей замка. Например, Рыбонькой прозвали Михаила Казимира, потому что во время своих путешествий он посещал девушек и часто забывал их имена. Чтобы их не обидеть, он

обращался к каждой из них: «Моя рыбонька».

Нам поведали историю о девушке из рода Радзивиллов, призрак которой до сих пор является далеким их родственникам как предвестник крупных событий. После окончания экскурсии каждый купил себе что-то на память об этом месте. Затем мы сели в автобус и отправились в следующий замок.

По прибытии нас ожидал наивкуснейший обед в кафе рядом с замком, который называется «Мирский». Он представлял собой оборонительную крепость, стены которой сохранились до наших дней. Нам рассказали, что они несут в себе волшебную силу исполнять желания, которые мы тут же загадали. Нам

удалось посетить подвалы замка, в которых находились в те времена темницы. Многим посчастливилось поиграть с мечами во дворе крепости.

Всем добротам эти экскурсии очень понравились. Нам не хотелось расставаться с этой средневековой атмосферой.

А сейчас мы возвращаемся в наши родные и любимые палатки.

P. S. В этот ясный и прекрасный день 16 лет назад родилась наша любимая Алиночка. С днём рождения!!!

Галимзянова Камилла и
Кузьмина Арина

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 12

Сегодняшний день нас встретил в автобусе. К сожалению, момент, когда на часах показало ровно полночь, я благополучно проспал. О том, что происходило в автобусе в тот момент, пока я спал, я могу только догадываться. Около часа ночи Елена Владимировна, наш гид, покинула нас в Пушкинских Горах. Тогда-то и проснулся ваш сегодняшний автор. Остановка состоялась около половины второго. Наш отряд под покровом ночи продвигался в сторону лагеря. Как только пункт назначения был окончательно достигнут, мы пошли спать. Разбудили нас на полчаса позже нашего обычного времени подъема. Утро было холодное. После утренних процедур и недолгого нахождения возле костра наступил завтрак. Пшеничная каша со стуженкой, бутерброды с колбасой и сыром, хлеб с «шоколадным сыром», а также чай позволяли одному среднестатистическому доброхоту не хотеть есть целых четыре часа. Но работали мы сегодня пять часов.

Настало время работы. Трое бравых дежурных делали то, что знают только сами

дежурные, девочки ушли в Бугрово, три человека ушли заниматься чем-то связанным с сеном, а я с парнями и Янами пошел в Михайловское под предводительством Марины Львовны. Рим и Алексей занимались кустами сирени, Яны и Марина Львовна пололи траву, а мы с Эмилем и Игорем отправились чистить пруды (чисткой прудов занимались только парни).

Всего существовало два основных «войска»: «метатели» и «сборщики». «Метатели» занимались метанием граблей, к которым была привязана веревка, в воду и затем вытягиванием их из воды со всей растительностью. Второй род-«сборщики» – имели на вооружении обычные грабли. Они становились на берегу и собирали растительность гораздо эффективнее, чем «метатели». Целых четыре часа мы кидали грабли в воду, вглядывались в нее и производили прочие шаманские действия в надежде, что он очистится. Пруд чиститься не хотел. Пока я метал свои грабли, веревка, привязанная к ним, решила вдруг порваться. Грабли были в воде, я с веревкой стоял на суше. Следующие три минуты эмоции мои и окружающих людей соответствовали ситуации. Проще говоря, мы смеялись. Но я не лыком шит. Сделал быстро новые грабли, выловил старые грабли и заново привязал веревку.

Последний час нашей работы мы потратили на эксперименты. Так как пруд отказывался

очищаться, то мы просто взяли железные грабли на веревке и метали вглубь, собирая кучи тины и прочие остатки растительности, хранившейся там под водой.

На обед нам дали суп с грибами и чай. После обеда мы отправились в Бугрово. Нас ожидала экскурсия на водяную мельницу.

Экскурсия была короче, чем все остальные, но очень интересной. По окончании экскурсии нам дали муку, необходимую нам для приготовления оладий завтра.

Перед заходом в мельницу 23 человека, не считая дежурных, разделились на две группы, которые должны были до семи часов собирать ягоды, нужные для варенья.

Очищенные валуны – это результат НАШЕЙ работы!!!

Наступил ужин. Макароны с тушенкой, чай с печеньем и конфетками – это последнее, что мы сегодня увидим из еды. Вдруг мимо нас проехало несколько машин. Это были доброхоты из Зеленограда.

Ужин закончился, тарелки убраны, почти все собрались возле костра. Провинившиеся скребли «черные ведра», наш менестрель Рим играл на гитаре, часть людей подпевала ему, а я ходил кругами в наушниках.

Вот так мы плавно подошли к тому моменту, когда я начал вам рассказывать о сегодняшнем дне, как я видел его своими глазами. Могу предположить, что дальше нас ожидает «свечка» и отбой.

“ Куликов Данила

*Взамен московских улиц пыльных
Увидеть псковские места,
Где жизнь спокойна и проста,
Где полно все старинной былью.
И на земле так мало мест,
Куда хотелось бы вернуться,
К старинной жизни прикоснуться,
Бродя Пригорского окрест.*

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 13

Новый день начался с того, что по дороге на работу на нашем привычном маршруте нам встретился целый автопарк внедорожников, трейлеров и даже киосков с хот-догами. Поинтересовавшись, из-за чего все веселье, мы выяснили, что на нашей территории будут проходить съемки фильма, посвященного событиям в Михайловском в 1943 году. По слухам, в этом фильме снимается Безруков, но мы его не видели.

Далее была обычная работа. Три девчонки работали в Бугрово, остальные - в Михайловском. Чистка прудов прошла как обычно, зато вырубка сирени запомнится всем надолго: доброхоты аккуратно отсекали лишние побеги у сирени, работали под громогласные песни.

После работы была баня. Я думаю, рассказывать о том, какое удовольствие нам

приносит возможность смыть с себя запах костра (пусть и временно), нет нужды. А вот после бани нас ждал приятный сюрприз – несколько тарелок оладушек и целое ведро черничного варенья. Мы даже не заметили, как все это лакомство испарилось, хотя и сами приложили к этому руку.

Вечером после бани вместо привычных песен под гитару маэстро Рим и Данил давали всем желающим уроки игры. В конце дня Эмиль уже держал гитару правильно, а Алексей наигрывал Джонни Кэша. Вечером начался дождь, но вместо обычного сидения под тентом мы наблюдали интересное явление. Из-за солнечной погоды и влажного воздуха образовалась радуга, которая полностью находилась на территории лагеря, и мы видели, как ее край упирается в дорожку в метре от палатки боссов.

Отбой был ранний, в 10 часов, и, благодаря боссам, учтиво задержавшимся в бане, мы не стали проводить свечку, а сразу разошлись по палаткам.

“ От старичков

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 14

Московское время 7:44. Бодрый голос Эльмиры Исхаковны прервал наш сон фирменной фразой... «Подъем! Погода ясная и прекрасная! На календаре 9 июля 2019 года». Помощники вовсю готовили самую вкусную кашу во главе с дежурным боссом. Дарья Олеговна, ди-джей сегодняшнего утра, поставила всем известную песню «Вставай», тем самым облегчила нам подъем.

Кстати, чёрные ведра – отличный стимул двигаться быстрее. Последним вышедшим из палатки оказался Данила, но, воспользовавшись сертификатом на -1 чёрное ведёрко, освободил

БОССАМ настолько понравилось это занятие, что они решили не возвращаться.....ШУТКА! Они забрели в глубь леса и долго не могли найти дорогу в наш лагерь. Но, к счастью, все обошлось, и они вернулись. В лагере их ждал сюрприз от дежурных. Им было поручено приготовить гречку с индейкой (имелась в виду тушенка из индейки), а они перепутали её с куриными бёдрышками, которые готовятся гораздо дольше. Голодные Боссы и доброхоты с нетерпением ждали ужина, а он все никак не мог приготовиться. Ужин

себя от наказания. По окончании завтрака мы собрались на работу и отправились в Бугрово.

День. Проливной дождь сопровождал нашу работу, но мы все-таки справились со своими обязанностями: помогли местному мельнику почистить территорию около водяной мельницы. По приходу в лагерь наш ждал долгожданный обед, приготовленный нашими дежурными САМОСТОЯТЕЛЬНО! Затем мы отправились на очень познавательную экскурсию по деревне Бугрово. Мы увидели, как устроен дом сельчанина, русскую баню, чистый двор. По дороге домой мы отправились собирать грибы и ягоды. Каждый доброхот вложил свой труд в сбор целого ведра спелой черники и ароматной земляники. Нашим

ИЮЛЬ 2019						
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник добродетелей. День 15

*В чем пушкинского гения основа,
И чем его прозренья хороши?..
В свободном изъяснении души
Естественной раскованностью слова.
И если воспринять его готова
Твоя душа, - не опоздай, спеши
Поймать его и в творческой тиши
Своей судьбой его наполнить снова.
Что из того, что лжепророки лживы?
Извечная поэзия с тобой
За жизнь и честь ведет смертельный бой.
И мир живет, пока в том мире живы
твоей души прекрасные порывы,
Оплаченные пушкинской судьбой.*

получился отменным. Мы от души посмеялись и наелись.

Вечер. После ужина под звуки гитары музыкантов Данилы и Рима добродетели чистили ведра, рассуждали на интересные темы. Помощники домывали посуду, и все потихоньку собирались на свечку. На ней, по традиции, все рассказывали о своих эмоциях и событиях. День близится к концу. Мы дописываем новости сегодняшнего вторника и прикрепляем небольшое видео об этом дне.

Всем спасибо за внимание, для вас сегодня старались «Бугровские дамы».

“ Алия, Алина
и Аленка

Сегодня утром нас разбудил бодрый голос Марины Львовны. После завершения всех утренних ритуалов нас ожидал плотный и вкусный завтрак, приготовленный нашими дежурными.

После приёма пищи мы приготовили все свои вещи и, как обычно, собирались на работу... Но не в этот раз. Сегодня нас ожидала экскурсия в село Тригорское. Опытный экскурсовод провёл нас по дому, рассказывая биографию его обитателей и интересные факты о них. В саду нам показали гигантские солнечные часы, скамью «Онегина», аллею «Татьяны» и дуб с дуплом в форме сердца, прикосновение к которому обещает удачу в делах сердечных. В дальнейшем мы посетили «баню», где, разгадывая различные загадки и участвуя в конкурсах, мы поработали на чай с мёдом, вареньем, сухарями и сушками.

По окончании экскурсии мы получили немного свободного времени. Мы использовали его, посетив местное кафе.

На обратном пути посетили место упокоения Семена Степановича Гейченко и вознесли на его могилу цветы.

По дороге домой через лес мы собирали грибы – сыроежки.

Дальше, после обеда-ужина, нас ожидала игра, которую устроили Арина, Катя, Алина и я. Суть «Зарницы», так называлась игра, заключалась в том, чтобы найти флаг другой команды или поймать человека с шестиконечной звездой. Были проведены две игры, которые закончились ничьей, но каждый игравший получил от нее невероятное удовольствие.

“ Самигуллина Алия,
Клинова Катя,
Сорвина Арина и
Калимуллина Алина

+14 °C

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 16

После работы мы отправились в лагерь. Вкусно и сытно пообедав, мы начали собираться в Петровское. Дорога была очень долгой, но время пролетело достаточно быстро в пути, и мы не заметили, как уже дошли до пункта назначения.

Петровское – прекрасное место, которое запомнилось каждому своими ухоженными клумбами и чудесными усадьбами семьи Абрама Петровича Ганнибала.

Потом дорога домой, ужин, который был, как всегда, восхитительный, спасибо дежурным и их помощникам... игры от нашей палатки номер 2.

По классике жанра, наш день начался с голоса дежурного босса Ленера Рахилевича. Самым неожиданным было музыкальное сопровождение дудки Игоря и «барабана» Андрея. Услышав этот дуэт, не выйти из палатки было невозможно. После подъёма нас ждала каша, которая в очередной раз понравилась всем. Приём пищи закончился, дежурные принялись мыть посуду, а остальные отправились на работу: кто в Бугрово, кто в Михайловское, а кто в оранжерею. На вопросы: «Как же всё-таки мы помогаем Заповеднику и в чем же заключается наша работа?» – можно ответить, лишь побывав в этих местах.

Вечер, переходящий в ночь, запомнился знакомством нашего доброхотского отряда с соседями – доброхотами из Зеленограда. Мы пели песни, пили чай и узнавали новое для себя из жизни, казалось бы, разных, но в то же время одинаковых лагерей.

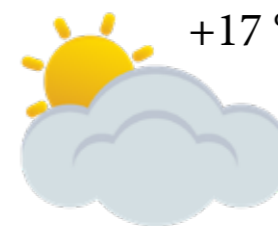
Уже достаточно поздно, поэтому мы возвращаемся к себе, чистим зубы, укладываемся по палаткам и забираемся в свои теплые спальные мешки, ожидаем новый день.

Спокойной ночи, с любовью, палатка номер два.

“ Алиса, Арина и
Камилла

+17 °C

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 17

«День ясный и прекрасный, погода теплая».

Утренний настрой был праздничным, ведь сегодня у нас два именинника – Камила и Андрей. Пробудившись со сладким послевкусием вчерашних соседских посиделок, мы направились к умывальникам. В зеркале меня встречал заспанный мальчик с ещё не до конца очнувшимся взглядом.

«За стоооо!!!!»- раздалось гроыхающее по лагерю. После вкусного завтрака нужно и поработать. Мокрая и грязная работа сбивала с толку, пока, прогуливаясь по Михайловскому,

вдалеке я не увидел Безрукова. По телу пробежали мурашки и очнулся я, пожимая руку своего любимого актёра. (Больше не буду её мыть).

Работая на озере, ненароком подслушиваешь слова экскурсоводов. Один из них рассказывал о нас так: «Эти дети приезжают к нам каждый год и помогают нашему Заповеднику, мы называем их доброхотами». Это было очень приятно.

Но ещё приятнее было поздравлять наших именинников. Дежурные сделали для нас праздничный торт из печенья, варенья, сгущёнки и скиталса. Кажется, что вкуснее я ничего не пробовал.

Наконец-то долгожданная баня. Это праздник для каждого из нас. Заветный день очищения души и тела.

Сейчас же мы сидим у костра и поём песни с ребятами. Спасибо за этот день!

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Ох, лето красное! любил бы я тебя,
 Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.
 Ты, все душевные способности губя,
 Нас мучишь; как поля, мы стражем от засухи;
 Лишь как бы напоить, да освежить себя
 Иной в нас мысли нет, и жаль зимы старухи,
 И, проводив ее блинами и вином,
 Поминки ей творим мороженым и льдом.

(с) А.С. Пушкин

Дневник доброхотов. День 18

Уффф... час прошёл. Шиповник был повержен. Далее мы пошли чистить тропинки. Девочки нам помогли.

«Бугровские дамы» сегодня очень хорошо потрудились.

Наша умничка Алиса с красавчиками дежурными сегодня сами приготовили нам обед.

Получив разрешение босса и имея в запасе час, я успела сходить в Бугрово, чтобы прогуляться и насладиться дорогой «из Михайловского в Бугрово».

Затем мы отправились на экскурсию в огород.

«Доброе утро, господа доброхоты. Сегодня 13 июля, суббота. На завтрак у нас пшеничная каша со сгущенкой, варёные яйца и бутерброды с шоколадным сыром. Подъем!» - громко сказала Марина Львовна.

Все сразу быстренько встали, услышав такие слова, иначе кто-то получил бы грязную, покрытую сажей кастрюлю.

Какой вкусный завтрак. Прямо пальчики оближешь.

На часах 8:40, нас распределяют по рабочим местам. Я с Алией побежали доделывать этот проблемный шиповник.

У нас поинтересовались, знаем ли мы растения. Конечно, мы их знаем. Я со Степой и парой ребят ответили на вопросы экскурсовода. Далее наш любимый босс Эльмира Исхаковна дала ребятам время до 18:00 погулять в Михайловском, в Бугрово и сходить в «Березку».

Мы с Никитой, Римом, Олегом, Алиной надеялись встретить Сергея Безрукова. Наши ожидания были тщетны.

Мы отправились на ужин, состоявший из вкуснейших макарон. После него мы помогали дежурным и отдыхали. В 22:00 все отправились на Савкину горку. Там мы пели песни и провели свечку, глядя на прекрасный вид с горы.

Красотой и умиротворением закончился наш день.

Спокойной ночи.

Дневник доброхотов. День 19

Привет всем читателям нашего доброхотского дневника! Мы рады представить вам новости нашего дня! Утро сегодняшнего дня началось с очередного «погода ясная и прекрасная». Но, к нашему великому удивлению, сегодня это было абсолютной правдой. Ночка выдалась тёплой!

Позавтракав, мы отправились на работу. К бугровским дамам присоединились и парни, которые выполняли порученную им задачу – очищение памятника.

Поразил всех спектакль московского режиссера «Борис Годунов» на свежем воздухе.

Представление запомнилось всем великолепной задумкой и проникновенной игрой молодых актёров. А в это время в Михайловском состоялись новые встречи наших ребят с Сергеем Витальевичем Безруковым.

Поработав, мы отправились на вкуснейший обед, приготовленный усилиями наших дежурных и босса Ленара Рахилевича. Однако наши бугровские ребята не успели прийти за общий стол, так как ужасающий дождь не позволял им покинуть Бугрово.

После обеда наша фея Эльмира Исхаковна помогла исполниться мечте наших доброхотов: им наконец-то представилась возможность увидеть известного актёра и даже пообщаться с ним. Парни были рады данной встрече и сразу же поделились ею с нами в лагере.

Тогда же проходила подготовка отряда к вечеру, посвященному чтению пушкинских

стихов. Нарядившись и осыпав друг друга комплиментами, мы отправились на это мероприятие, которое проводилось в селе Михайловское. Доброхоты искусно прочли произведения великого поэта. К этому делу присоединились наши друзья из Зеленограда.

Выступающие ребята покорили сердце каждого из присутствующих в зале. Всем участникам были вручены памятные подарки – книги современных писателей о пушкинских местах. По окончании мероприятия мы провели мини-фотосессию в усадьбе Михайловское. Эти фотографии вскоре можно будет увидеть на «синем стенде» лица №78 им.А.С.Пушкина. Вернувшись в лагерь, мы отведали прекрасный плов в исполнении Ленара Рахилевича. Затем началась всем привычная жизнь лагеря: дежурные мыли посуду после наивкуснейшего ужина, остальные ребята чистили ведра и пели

песни в компании наших гитаристов у костра. После этого началась крайняя свечка, которая всем запомнится надолго, все делились своими впечатлениями об этой поездке. Мы пришли к выводу, что все изменилось в лучшую сторону благодаря этому добротскому сезону.

А завтра последний день пребывания в Пушкиногорье. Но мы все ещё пытаемся глотнуть воздух этих мест в последний раз. Догорает костёр... Все ложатся спать, и мы прощаемся с вами.

“ Ваша палатка №7.
Алия, Аленка,
Алина и Таня.

ИЮЛЬ 2019						
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброты. День 20

СЫРА, а также чай. Распределение работы. Я пошел в Михайловское. Работать было скучно. Время текло, словно кетчуп из бутылки. Но вот работа была окончена. Мы пошли в лагерь, наступило время обеда...

День.

А: Тем временем в лагере – дома – кипела, бурлила и булькала, пыхая капустно-картофельным духом, работа дежурных. Здоровенная кастрюля, полная наваристых, густых, а самое главное, диетических щей, овощи в которых впервые за сезон были сварены без предварительной обжарки.

Утро.

Д: Утро. Тишина. «Доброе утро, доброты...» – обычно после этих слов я мгновенно просыпаюсь, расстёгиваю свой мешок и с криками «ААААГДЕМОИНОСКИ???!» одеваюсь со скоростью света. Но сегодня я позволил себе полежать еще 3 минуты. Открыл глаза: Андрей встал рано, так как он дежурный, Игорь просто встал рано. Встал, оделся, вышел на улицу. Прохладно, ничего не понятно (впрочем, как обычно).

Утренние процедуры, завтрак из пшенично-ячневой каши (со слов Ленара Рахилевича), бутерброда из ЦЕЛЫХ 2 КУСКОВ ХЛЕБА И

Как и все гениальные творения, эти щи родились совершенно случайно. Можно даже сказать, что случай заключался в том, что дежурные – Милена, Яна, отлынивающий от работы в Михайловском, но помогающий дежурным добровольно Степан, и я, сам повествователь, пропустили один этап в готовке. Неважно.

Как и все гениальные творения, эти щи остались недооценёнными. Впрочем, совсем ненадолго: лишь до того момента, как господа доброты расположились за столом...

На славу пообедав, мы, доброты, а прежде всех палатка дежурного – наша палатка, начали сборы в баню. В крайнюю баню этого сезона.

Баня встретила нас холодом и темнотой.

Из-за технической заминки нам, первой партии моющихся и пришедшему на помощь Ленару Рахилевичу, установившему контакт с хозяином бани, пришлось заняться баней, и заняться всерьёз.

Пока наш босс продолжал колдовать с местом помывки, мы, по его же распоряжению, немедля отправились домой, дабы отведать ужин, по слухам, обещавший быть очень и очень роскошным....

Вечер.

И: наконец, баня была готова, первой группе повезло больше других: уже в девять вечера они были свободны и отправились в лагерь, дабы завершить упаковку вещей.

У костра нас встретили боссы и последние в очереди на баню группы. Мы попили компот, доели жареную курицу, со спокойной совестью упаковали оставшиеся вещи и отправились в мир Фрейда, ведь завтра нам предстоит складывать лагерь и покидать это прекрасное место.

“ С вами сегодня были обитатели восьмой крайней палатки: ныне мирно сопящий Данила Куликов, уважаемый дедушка Игорь Павлов и чернобанданный дежурный Андрей Гуренко.

ИЮЛЬ 2019						
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 21

День в нашей палатке начался для всех по-разному. Пока три нормальных парня спали, один очень сознательный товарищ, по имени Рим, очень шумно вылезал из палатки. Тем не менее он был очень полезен сонному лагерю в четыре утра. Сборы были максимально быстрыми, и, попрощавшись с Михайловским, олды с болью в сердце наблюдали за тем, как родные места удаляются в окне. И вот мы уже слушаем тоскливый голос экскурсовода, проезжая мимо многочисленных храмов и памятников этого древнего города.

В середине дня у нас была экскурсия в Новгородский Кремль, в котором, из огромного количества комнат, заполненных золотой

церковной утварью, и улиц, больше всего запомнился памятник тысячелетию России, с которого за нами наблюдал наш старый друг Александр Сергеевич. После был музей деревянного зодчества, но главное было впереди: мы посетили место, которое по праву может считаться одной из достопримечательностей Великого Новгорода – магазин сладостей, где средняя цена пакетика конфет составляла 15р.

До заселения в поезд оставалось еще много времени, паспорта были подсчитаны, места были распределены и, казалось бы, у нас впереди скучное ожидание. Но вдруг Рим достал гитару, сел на чемодан и начал играть всем известную песню. Мы пели на весь перрон. Люди странно оборачивались на песню Аквариума «Поезд» и подпевали Летова «Все идет по плану»

И вот мы сидим в плацкарте, смотрим в окно и наблюдаем за тем, как неотвратимо приближается Москва, а вместе с ней и конец нашего путешествия

“ От олдов из палаты номер 6

+16 °C

ИЮЛЬ 2019

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Дневник доброхотов. День 22

Добрый вечер всем, кто в данный момент читает наше послание!

Сегодняшний день несет в себе довольно смешанные эмоции. Ты осознаёшь, что путешествие заканчивается, прощание не за горами. В голове всплывают самые яркие совместные моменты: экскурсии, душевные беседы, песни под гитару.

День наш начался с посещения места умиротворения – Измайловского парка. Хотя парк аттракционов ещё не работал, так как было раннее утро, нас это ничуть не расстроило.

Мы наслаждались прогулкой, слушали музыку, фотографировались, катались на качелях. Потому наша прогулка продолжилась на Красной площади. Хотя большинству из нас не раз приходилось посещать это место, масштабность и значимость по-прежнему восхищают. Гуляя по площади, невольно замечаешь иностранцев, восхищенных этим величием. Ты видишь, как они эмоционально делятся впечатлениями, улыбаются, и тебя невольно охватывает гордость за свою страну.

Конечно, нельзя не сказать о вечере. Мы

посетили интереснейшую экскурсию на «СОЮЗ мультфильм». Сразу вспомнилось детство, любимые мультфильмы, персонажи. Мы осознали, насколько же это долгое и трудоёмкое занятие – разработка мультфильмов.

Мы были рады участвовать в создании своего собственного мультфильма, в который каждый из нас вложил свои силы. И кажется, у нас все получилось! День выдался запоминающимся и интересным!

“ Обнимаем,
ваши Яны.

18 июля 2019 года

Жизнь прекрасна!
Погода ясная и прекрасная!
Все хорошо!!!

День последний.

Много десятков километров пройдено, много слов сказано. И уже под конец поездки приходит осознание мимолетности происходящих событий. Никак нельзя упустить момент! Только недавно мы были в уже таком родном Михайловском, а сейчас нас от дома отделяет всего-то несколько часов.

Получивший "пушкинскую прививку" однажды уже никогда не сможет забыть ни пушкинских мест, ни атмосферы, царившей в лагере. Пушкиногорье – это место, где каждый человек отдаёт и принимает, где любой может попросить помощь и ему не откажут.

Подводя итог всей поездке, хочется сказать спасибо всем, с кем мне посчастливилось провести эти дни и разделить как грязные вёдра, так и конфеты «Коровка».

Арина Сорвина

Дневник доброхота, завершающий день.

Я думаю, многие опишут эмоции, которые их переполняют, места, которые покорили их сердца, а я хочу написать про людей, которые окружали меня все эти дни. Сначала хочу сказать всем огромное спасибо. Действительно, настолько добрых, отзывчивых, любвеобильных людей я не встречала никогда. Спасибо за жизненный опыт, который вы помогли мне приобрести, он неоценим. Конечно, хочется поблагодарить боссов за их старания сделать наш поход незабываемым, спасибо, у вас все получилось. Если бы у меня была возможность, я бы возвращалась сюда каждый год. Это место заставляет тебя задуматься и переосмыслить какие-то вещи. Ты становишься мудрее в каких-то моментах, а на какие-то вещи смотришь проще.

Если бы спросили, чем лично для меня является Пушкиногорье, я бы ответила, что это трёхнедельная прокачка твоего собственного Я. Думаю, это было лучшее время в моей жизни. Спасибо всем и каждому за него.

Клинова Екатерина

Всем привет!

Итак, пришло время писать собственную завершающую страничку в дневник доброхота. Приступим.

Отправляя меня в Пушкиногорье, мама ласково назвала меня тепличным цветком и сказала, что эта поездка станет своего рода испытанием на выносливость. Сначала это действительно было так. Я, как человек, никогда не бывавший в поезде, в палаточных условиях и вообще в лагере, не сразу привыкла ко всему этому. Но знаете, в процессе работы в Заповеднике, облагораживании собственного лагеря я узнала такое количество действительно потрясающих людей! Так что, если вы хотите найти настоящих друзей, которые, по словам некоторых боссов, вероятнее всего, останутся с вами на всю жизнь, поезжайте и ещё раз поезжайте!!!!

Общаясь с людьми, вы параллельно облагораживаете Заповедник. Да, звучит скучно... Но когда видишь результаты своей работы, слышишь похвалу туристов, проходящих мимо, желание что-то делать появляется само, и время летит намного быстрее.

Вы не представляете, сколько смешных ситуаций произошло за эти 23 дня. Я столько в жизни не смеялась! Господа доброхоты, вы лучшие, серьезно.

Я первый и, пожалуй, последний раз в Пушкиногорье. Как же я сожалею, что не поехала в 8-9 классах. Так что поезжайте, вы ни за что не пожалеете. Насколько я знаю, ещё никто не жалел. Эта поездка повлияла на нас, доброхотов 2019, изменив в лучшую сторону.

Алина Калимуллина

Всем привет! Вот и закончилось наше трёхнедельное путешествие на Родину Пушкина. Печально...

Хочется подвести итоги поездки.

За этот период времени я получил бесценный опыт в разных сферах жизни. Например, первый раз в жизни я жил в палатке на лесной полянке, а это, кстати, вполне комфортно.

Также стоит упомянуть наш труд в виде чистки прудов и лотков, прополки дорожек, сбора сухой травы ...

Такое ощущение, что все доброхоты и наши боссы сплотились в одну большую семью. Я буду ещё долго вспоминать наши ночные свечки, когда каждый говорит о том, что сидит в его сердце. Не забудем про наших гитаристов, благодаря которым мы каждый день устраивали песнопения.

Сейчас мы едем в поезде, до дома осталось пару часов. В общем, я счастлив.

Огромное спасибо всему нашему дружному коллективу. До скорой встречи в следующем году.

Олег Савич

Всем привет!

С вами начинающий доброхот, Шипанова Татьяна Андреевна. Сейчас я буду повествовать вам о своём первом волонтерском путешествии.

Все началось с того, что многие друзья, знакомые и товарищи (при этом слове всем вспоминается Андрей Гуренко) бурно делились эмоциями о своей поездке в Пушкиногорье. Фраза Эльмиры Исхаковны: «Нельзя проучиться в Пушкинском лицее и не побывать в Пушгорах» побивала меня на мыслы поехать туда. Но, к моему огорчению, сначала все складывалось не особо гладко: то не радовала меня компания, то я думала о том, как же я буду жить без связи, то пугали меня насекомые и труд. Я захотела сдать билеты, но поняла, что все зашло слишком далеко и возможности такой у меня уже нет.

И вот начало. 26 июня 2019 года. Встреча на перроне.

Мы ещё, не зная друг друга, даже как-то избегали нового общения и новых знакомств. Но, зайдя в поезд и расположившись, мы начали искать коммуникации друг с другом.

Первые песни под гитару, первые игры сблизили нас. У нас даже стали появляться общие темы для разговора и общие шутки.

Посетив Москву и впервые погуляв по ней, мы отправились в Пушгоры. И вот встреча с нашей поляной, с нашими деревьями, с Михайловским. И тут нам говорят: «Ставим палатки». И именно в этот момент я и мои однопалатницы понимают, что никто из нас не знает, как это делать. Для нас это стало первым испытанием. Через 1,5 часа мы всё-таки справились с этим заданием и даже помогли другим. Первый ужин. Первое дежурство. Ну и, конечно же, первое чёрное ведро. И оно досталось мне, Алёне и Игорю. Мы, как достойные доброхоты, справились с этой работой.

На следующее утро нас ожидал первый рабочий день. Он был интересным, продуктивным. В этот же день состоялась первая свечка, на которой каждый делился своими первыми эмоциями.

Затем с каждым днём мы постепенно начинали адаптироваться в нашем месте пребывания, посещали экскурсии, много времени проводили вместе. Все проходило для нас весело, интересно, с ощущением познания нового. Все было в порядке. И вдруг мы узнаем, что на нашей территории будут проходить съемки фильма с участием самого Сергея Безрукова! Данная новость потрясла всех, даже тех, кто задавался вопросом: «А кто такой Безруков?». И каждый день мы искали возможность встретиться с ним. Все пытались делать это по-разному: кто-то по пути в баню, кто-то, поджидая в кафе «Березка», а кто-то возле входа-выхода в Заповедник. Но, к счастью, к концу смены это удалось сделать каждому из нас.

Запомнится надолго мне поездка в Беларусь.

Я никогда ее не забуду, как не забуду все, что происходило в Пушгорах. Я никогда не забуду все наши экскурсии; наши долгие, но атмосферные, с юмором свечки; все наши посещения бани (поверьте, для 7 палаты это был целый обряд с песнями и танцами); все наши игры; все походы в поиске ягод и грибов; все незаконные поедания еды в Бугрово; все наши локальные шутки; все нравочения, получаемые от новых друзей и боссов; все дни рождения и подготовка к ним; все дежурства с чёрным ведром; все переживания; все наши песни под гитару у костра; поход в гости к нашим соседям – Зеленограду; все разговоры в палатке; все падения (у меня их было немало, а само виртуозное – падение во время крайней свечки со скамейки); все походы за водой на ручей; все наши рабочие дни; чтение стихов и подарки в виде азбуки; новые друзья; и все – все, что нас окружало. Поверьте, это было лучшей поездкой в моей жизни, лучшее знакомство и лучшее время. Ничто не сравнится с этим.

И вот близится окончание данной смены. Последняя свечка. И нам задают вопрос: «Какие минусы этой поездки вы нашли для себя?». И в этот момент ты понимаешь, что единственным минусом для тебя является то, что тебе удастся побывать в качестве лицеиста здесь не больше 2-х раз.

Догорают костёр... Все расходятся по палаткам... Мы собираемся домой. И тебя охватывает чувство непонятности: вот ты можешь, наконец-то, встретиться со своими родными, близкими и друзьями, но тут же ты понимаешь, что больше никогда ты не вернёшься сюда такой же компанией и все то, что вроде начиналось так недавно, близится к своему финалу.

Последние экскурсии по Великому Новгороду, по Москве, последние прогулки под дождём, последние песни под гитару.

Навсегда это остаётся в нашей памяти и в нашем сердце.

Я рассказала вам лишь часть всего, что было за эти 23 дня, ведь все, что было в Пушгорах, остаётся в Пушгорах.

Спасибо за внимание. Я крепко обнимаю и благодарю тех, кто был рядом на протяжении всей поездки. Вы стали для меня такими родными, я вас всех очень полюбила.

Татьяна Шипанова

Всем привет!

Я, Ульянченко Даша, доброхот, который первый раз решил поехать в Пушкиногорье и который считает, что сделал правильный выбор.

Пушкиногорье – это то место, где можно погрузиться в природу и наслаждаться ею. Природа, на которую смотрел писатель и творил. Пушкиногорье – это Пушкин. Пушкиногорье – это место, где можно узнать друг друга, найти людей с одинаковыми интересами, любовь и многое ещё. Стать чьим-то солнышком или доченькой. Входить в тройку самых младших и маленьких. Находиться под защитой наших боссов. Каждый день петь песенки под гитару Рима. Работать с энтузиазмом. Быть в один момент и доброхотом, и доброплетом. В перерывах между работой кушать пончики в Бугрово или проклинать эту сирень.

Доброхоты+дорога в Пушкиногорье – это дорога из Набережных Челнов до Москвы. Веселый путь с призывниками, разговоры, шуточки и водяной пистолет. Фраза: «Даша, дай телефон, я хочу это снять». Ценные моменты наших действий. Красивые фотографии. Пушкиногорье. Доброе утро, погода ясная и прекрасная. Дежурство (мне ооочень понравилось), работа в Бугрово, Михайловском или в оранжерее. Лошадки. Обед и Ужин. Приятного аппетита. Добавка. «Чтоб ни одной макаронины не было в яме!!!» Черненькие ведра. Их ночная чистка. Свечка под звуки жужжащих комаров и фраза: «Единственный минус- это комары». Савкина горка, встречающая закат. Банька. Место, где можно было смыть с себя усталость и зарядиться позитивом и энергией. Палатка. Байская палка или VIP палатка. О, святая палатка, где хранилась наша еда. Костёр. Спалённые галоши. Да, Рим! Белые ночи. Потеря во времени. Отбой!!! «У вас есть 15 минут чтоб умыться и уложиться!!!». «Что мы, как надзиратели, стоим над 6-ой палаткой?».

4 утра. Беларусь, Хатынь, Дудutki... едем, хостел, спать. Наказание или нет, сплю в комнате с педагогами. Подъем!! Завтрак, едем, замок, спим, едем, замок, едем, спим, обедаем, замок уже другой, едем домой, спим, спим и спим.

Вы не подумайте, что у нас все однообразно. Это только так кажется. Каждый день полон приключений. Например, я перепутала индейку с куриным бедром. Куриные бедра так мне приглянулись. Зато у нас получилась оооочень вкусная гречневая каша с двумя видами мяса и с грибами. Не знаешь где, но ты можешь встретить знаменитость. Мы встретили актера Сергея Безрукова. Ох, как мы понервничали. Едем домой в купе. Песни, разговоры, дневники, смех. Все это я слышу в последний раз.

Я очень рада, что побывала в Пушкиногорье в этом сезоне и благодарю всех за эти прекрасные дни.

Спасибо большое.

Дарья Ульянченко

Всем привет. Я Веселова Даша, и это моя первая, но точно не последняя поездка в Пушкиногорье.

Вот и подошло это путешествие к концу... Как долго я его ждала, и как быстро пролетели дни... Вроде еще вчера я стояла на вокзале в Челнах и ждала к знакомым мне людям, боясь подойти к кому-либо другому, а сегодня я уже еду обратно, попутно беседуя на любые темы с новыми хорошими друзьями и товарищами.

Пушкиногорье меняет людей. Если вы думаете, что одной поездки туда хватит, то глубоко ошибаетесь. С первого дня моей жизни на природе, в Пушкинском Заповеднике, я поняла, что обязательно сюда вернусь. Я никогда раньше не жила в палатке, не спала в спальном мешке, не ела еду, приготовленную на костре... никогда не была доброхотом. Теперь я являюсь одним из них. По прошлому опыту, полученному мной из лагерей, я думала, что буду скучать, ныть, грустить. Но в этом меня разубедили окружающие меня прекрасные люди. Ни с кем я еще не чувствовала себя так комфортно (обычно незнакомые мне люди сковывали меня). Но не здесь и не сейчас.

Новые знакомства помогли мне раскрепоститься. После Беларуси дни начали идти еще быстрее.

Как же мы радовались любым мелочам. В Пушкиногорье произошла некая переоценка ценностей. То, что в городе казалось простым, обычным и бесполезным, оказалось здесь нужным и важным. Простые блинчики, пожаренные на костре, вызвали у меня бурный восторг, а случайно перепутанная Дашей индейка превратила обычный день в праздник.

Если честно, у меня очень изменилось отношение к людям. Многих в школе я даже не замечала, а насчет тех, кого видела, у меня сложилось ошибочное мнение. Я раз и навсегда поняла, что в Пушкиногорье не ездят плохие люди. Каждый по-своему хорош. Я не ожидала, что каждый здесь готов тебе помочь. Никогда не видела такой отдачи со стороны своих знакомых. Ты просто идешь за водой, а возвращаешься в компании ребят, ведущих увлекательную беседу. Даже чистка чёрного ведра превращается в нечто большее, когда парочка ничем не занятых людей подходит к тебе со словами: «Подвинься-ка, сейчас быстро вместе дочистим».

И пусть вели мы себя не совсем правильно, но от каждого движения, от каждой секунды, проведенной в этом месте, мы получали наслаждение. Дальние дороги казались короткими, а работа по ощущениям шла не четыре часа, а четыре минутки. Поход в самую простую кафешку подарил нам звание «подберёзовики».

Наблюдение за съемками фильма и случайная встреча со знакомыми актёрами также остались в моей памяти.

Сейчас я понимаю, что мелкие проблемы

в виде комаров, зелёного друга и холодненькой воды – это ничто. Ничто по сравнению с яркими эмоциями, полученными за всё время пребывания в Пушкиногорье. Для кого-то мы любимые девятиклассники, для кого-то восьмой класс, для кого-то Бааайская палатка, для кого-то солнышки. Как я уже сказала, сюда нельзя съездить только один раз. Этого раза не хватит.

Эта поездка оставила незабываемые впечатления, я обязательно приеду сюда в следующем году.

Спасибо всем за душевную теплоту. Спасибо за то, что поддерживали и помогали. Спасибо за чудесные вечера у костра под гитару. Спасибо за доброту и честность. Отдельное спасибо боссам. Спасибо за то, что я теперь доброхот.

Спасибо за коронные фразочки:

«Доброе утро, господа доброхоты! Погода ясная и прекрасная»

«Восьмой класс, сели!»

«Приятного аппетита»

«Шестая палатка! Евсеев, Моисеев, Муртазин, Мустафин»

«Первый пункт: хорошо; второй: очень хорошо, третий: всё всегда будет хорошо».

Всем до свидания.

Дарья Веселова

Снова. Снова я был на Псковской земле, посетил Михайловское, Тригорское, Петровское.

Многие спрашивали меня: «Зачем ты второй раз подряд едешь в Пушкиногорье, посещаешь те же экскурсии? Ведь ничего нового ты не увидишь». И в этом они ошиблись.

Мне очень нравится считать эти поездки частями одной доброхотской истории. Первый год – первая глава этой истории, введение в мир Пушкиногорья. Я пытался запомнить всю информацию, побывать везде и всюду. Будучи новичком, я удивлялся всему, что видел, и старался получить максимум удовольствия.

Но в этот раз всё по-другому. Вторую главу этой истории можно назвать «осознание». Теперь я просто получаю удовольствие от созерцания Пушкинских мест, от помощи моим товарищам, от наставления новичков этого года. В этом году я осознал, что удовольствие от этих мест можно получить, просто любясь природой, прогуливаясь по Михайловскому, занимаясь простой, но очень приятной работой. В этом месте я ощущаю внутреннее умиротворение, отдыхая от проблем, оставленных мною дома.

Этот отдых направлен на то, чтобы решать поставленные задачи с новыми силами. Но это лишь одна из причин, по которой я вернулся в Пушкиногорье. Вторая причина – новые друзья и люди, которые стали мне родными. И от этого становится еще грустнее, ведь через год многих я уже не увижу. И поэтому хочу сказать всем спасибо, а у тех, кого я обидел, попросить прощения.

Думаю, что пора завершать. Напоследок хочу затронуть тему родины и родного языка. Чем дальше я нахожусь от моего дома, тем больше я по нему скучаю. И даже татарский язык стал для меня ближе и роднее. И за это я хочу попросить прощения у своего отца, с которым я постоянно спорил. Я был не прав. А некоторым людям, которые считают, что в России люди должны говорить только по-русски, а на своем татарском – только в Татарстане, хочу напомнить, что все мы россияне, все мы – один народ. Поэтому любите друг друга, люди.

Всем мир.

Рим Мустафин

Всем привет! На связи снова Алия, и я готова поделиться своими впечатлениями от этой поездки.

После того как я решила ехать и сообщила своим родственникам об этом, единственный совет, который я получила, это: «Топором по ноге себе не попади», так что поехала я туда совершенно ничего не зная. Но при этом я ни разу не пожалела. Вы нигде не найдёте настолько разных, уникальных и чудесных людей. С каждым я нашла общий язык, каждый человек казался мне настолько невероятным, что я забывала о ходе времени.

Еда на костре. Собираение незрелых ягод шиповника (помнишь, Даша?). Игра на гитаре. Локальные шуточки. Чёрные ведра. Походы по ягоде-грибы. Все это вы найдёте в этом месте.

Приехав сюда, каждый все переосмысливает и передумывает. Это незабываемое место. Здесь вы не только узнаете о жизни Александра Сергеевича Пушкина, но и впитаете в себя эту удивительную атмосферу.

Алия Самигуллина

18 июля 2019г. Пушкинские Горы - не просто место, а целая история для всех доброхотов. Невозможно взять и описать эту невероятную поездку, но я всё же попытаюсь это сделать, ведь уже второй год становлюсь частью большого доброхотского движения.

Второй год - новые лица, новые эмоции и впечатления. Хоть и посещения пушкинских мест, а также информация о них из года в год не меняется, всё равно процесс обогащения чем-то новым идёт полным ходом.

Всё и все задали ритм нашего трёхнедельного путешествия. Время быстро летит в большой и дружной компании ребят практически одного возраста. Новые знакомства и продолжение общения со старыми друзьями дают новую энергию, новые знания и даже новые возможности. Я безумно рада тому, что нашла людей с общими интересами, мнениями, мыслями. Спасибо вам за это.

Стоит заметить, что место, где мы помогали Заповеднику, по-настоящему воодушевляет и оснащает только положительной энергетикой – невозможно не измениться в лучшую сторону.

Особенно хочется отметить первый день, когда мы все ставили и обустроивали лагерь, и последний, когда мы все сворачивали лагерь. Слаженность работы впечатлит любого.

В конце путешествия хочется сказать спасибо всем боссам, которые подсказывали, помогали, переживали и делали всё возможное для улучшения нашей поездки. Ваш труд, помощь, советы бесценны.

Огромное спасибо вам!

Спасибо всем, кто читал дневник, интересовался нашей деятельностью, как-то помогал, спасибо!

Всем тепла и солнца!

Алиса Шипунова

Сегодня, в последний день нашей поездки, я хочу подвести итоги, рассказать вам о том, как мы провели эти 23 дня, с какими чувствами и эмоциями прожили их.

Загорелась я этой идеей ещё в 7 классе, когда доброхоты того года рассказывали нам, кто они, что делали и зачем это все нужно. Но поехать я смогла только лишь после 9 класса.

За день до этой поездки, как и многие ребята, я начала переживать, появились какие-то сомнения. Но, знаете, я ни разу не пожалела.

Уже в поезде мы со всеми сдружились, и мои переживания рассеялись. Помню, как мы приехали в Заповедник, собирали нашу палатку, никто не мог понять, что это вообще за палатка и почему она такая чистая. Первый обед, первый поход в баню, о котором мы говорили ещё целый день. Особенно запомнилось, как нас посвящали в доброхоты «старички», или олды по-другому. Так как я ехала в этом году в первый раз, я ориентировалась на них, брала пример. Они же, в свою очередь, нам всегда помогали, давали советы, за это я хочу сказать им большое спасибо. Работа в Пушкинском Заповеднике проходила очень быстро. Почти все дни я работала в Бугрово с Алиной и Аленкой, поэтому Эльмира Исхаковна прозвала нас «Бугровскими дамами».

Лично для себя я узнала очень много об Александре Сергеевиче, окунувшись в то время и, наверное, получила ту самую «пушкинскую прививку». Я настолько полюбила те места, красоты, что уезжать оттуда совсем не хотелось. Это такое особенное место со своей загадкой и атмосферой. Но, если бы не люди, которые меня окружали, впечатления могли бы быть совсем другими. За все 23 дня я очень привыкла к ним и искренне полюбила. Мы и веселились, и спорили, иногда даже ссорились, но я чувствую, что мы стали одной большой семьей. Мы смеялись всегда: когда ели, когда куда-то шли, особенно смешные у нас были свечки. Каждый день были какие-то события и новости. Сейчас все не перечислить, но все это однозначно останется в моей памяти. Я хочу, чтобы каждый лицеист оказался в этом месте и прочувствовал то, что ощутили мы, это не передать никакими словами. Также немного о наших боссах. Это те люди, которые были всегда рядом, когда грустно и когда весело. Они отдали нам очень много своих знаний и умений. Благодаря им я научилась готовить вкусный суп и даже пилить дрова. Всем спасибо, я вас очень сильно люблю!

Алия Гагина

«Не хочу забыть... не хочу ничего упустить...».

На душе было неуютно при виде незнакомых лиц людей, с которыми мне необходимо будет жить целых 22 дня. Это моя первая поездка в лагерь, вдруг мне чего-то не хватит, а вдруг я что-то забыла, вдруг что-то случится.

Сомнения путали все мои планы, позитивный настрой сменялся страхом неизвестного. С нами на четвёртой койке живёт незнакомая девочка.

– Привет, приятно познакомиться, Алёнка.

Её улыбка грела душу, а милые веснушки на щеках развеяли все плохие мысли. Кажется, с нами поселилось солнышко.

Мы все здесь такие разные, но все общаются друг с другом на равных. Они такие приятные люди, начинает казаться, что эта поездка будет замечательной.

Я так устала. Ох, эта Москва! Как я ненавижу все эти чемоданы, дождь льёт как из ведра. Поскорее бы уехать. В метро так много людей, ещё и наши постоянно теряются, соберитесь уже, наконец!

Я представляла это место совсем по-другому. Чистая полянка, родники и безграничное девственное поле, покорно обрывающееся у воды. Я сделаю всё, что в моих силах, и даже больше.

– Доброе утро, погода ясная и прекрасная, -разнёс холодный ветер по нашему новому «дому», и сонные люди начали выползать на свет.

Рацион доброхота состоит из каш со гущёнкой на завтрак, супа на обед, чего-нибудь питательного на ужин, огромного количества чая и небольших приятностей в виде мармеладок и печенек. Наверное, это самое вкусное, что только можно придумать.

На работе не так сложно. Бугрово так красиво, я никогда не устану наслаждаться здешними видами. Лишь одно огорчает – белые ночи. Я так хотела полюбоваться звёздами вне каменных джунглей.

Олды что-то задумали...Сегодня было посвящение в доброхоты, и это, наверное, лучшая возможность узнать всех ребят поближе. И вот наша первая свечка в этом сезоне. Все рассказывали о своих переживаниях, и я поняла, что «уже возвратилась домой».

Песни у костра – это одна из тех причин, по которым я нахожусь здесь. «Я не хочу забывать...». Закрываю глаза и мысленно отпечатываю в памяти этот момент. Я, кажется, влюбилась. Влюбилась в это состояние, в это место и в этих людей.

– Не тащи ведра, они тяжёлые, – лицо Рима выглядит озабоченным. «Иисус» – прозвище, которое мы дали ему, исходя из общего представления о нём и его трудолюбивости.

Первый день – первое чёрное ведро. Добро пожаловать, как говорится. И второй день... и

третий... ведра больше не кажутся наказанием. Спасибо, спасибо за титанический труд и поддержку.

Беларусь покорила меня замками, архитектурой, пронизанной историей, своей собственной памятью.

И неожиданные казусы здесь начинают восприниматься обыденно, и приезжаешь ты уже закалённым человеком. Происходит полная переоценка ценностей. Ох, эти блинчики, а торт, сделанный из печенек, гущёнки и варенья, просто верх совершенства. Начинаешь радоваться ранее незаметным мелочам.

Подъём в 4 утра... Отъезд? Вот она, самая настоящая, полная впечатлений жизнь, насыщенная событиями. Как жаль с ней расставаться.

Вдох-выдох. Запах Москвы... Я опять влюблена... То, что я вижу, сбивает дыхание. До встречи...

И вот я снова в поезде. Пушкиногорье – место, меняющее разум, западающее в душу и остающееся в твоём сердце. И ты пленник этого, и ты рад этому пленению. Спасибо большое нашим родителям и вторым «родителям» за мгновения счастья. За незабываемые рассветы и долгожданные закаты.

В Пушкиногорье ездят достойные.

Люблю,
Милена Гнилицкая

Дневник доброхота, день n, завершающий.

На пролетающих полях и лесах отгорает закат, а с ним горят и сроки написания дневника.

Боссы пьют чай, закусывая его арахисом и орешками кешью. Второе, третье и, пожалуй, даже четвёртое купе почти пусты. В пятом, безуспешно пытаюсь призвать музу, сижу я, вечный кочевник, и попиваю остывший чай.

Рядом сосредоточенно зависла в смартфоне Алина Гильмутдинова. В шестом сидит кто-то незнакомый, а в седьмом все ныне бодрствующие господа доброхоты дуются в картишки и оживлённо переговариваются.

Мысли в голове путаются с обрывками воспоминаний, всё это приправлено сверху новыми и старыми эмоциями и впечатлениями.

Голова гудит, а тело хочет растечься по постели жидкой амёбой. Дневник не сочиняется...

Или сочиняется?...

Это мой первый доброхотский сезон. «Первый» не во всем, как, например, было у Алины Калимуллиной: ехать в поезде не впервой, в палатке я тоже жил не в первый раз и к походным условиям был вполне привычен.

Но вот такую тесную и по-настоящему дружескую атмосферу, такое царство взаимопомощи и взаимопонимания с возведённым в настоящий культ добром я точно видел в первый и, надеюсь, не в последний раз.

За неполные три недели мы стали даже чем-то большим, чем просто друзьями. Семьёй? Да, пожалуй, именно так. Большой доброхотской семьёй. Семьёй, открытой для каждого. И это по-настоящему здорово.

Сама по себе природа Заповедника, дарящая настоящий покой и умиротворение, сыграла большую роль в образовании новой доброхотской семьи. Или даже не новой, нет, в прибавлении к огромной доброхотской семье новых доброхотов.

Новые узы закалились в совместных приключениях. Мы были вместе чудовищно мало – всего лишь три недели. Мы пережили очень много – целую жизнь.

Возможно, я отправлюсь в Пушгоры ещё раз.

Скорее всего. Андрей Гуренко дойдёт до Михайловского пешком, если не достанет билеты на поезд!

Андрей Гуренко

Считанные часы остаются до окончания нашего путешествия. Я смотрю на доброхотов, поющих под гитару Рима, и мне приятно осознавать, что эти люди продолжат наше дело в Пушкинском Заповеднике, но в то же время мне грустно, что мое собственное приключение заканчивается.

Когда едешь в третий раз, уже особо не обращаешь внимание на музеи, экспонаты и другие достопримечательности. В последней поездке чаще всего смотришь на коллектив. И в этот год компания меня порадовала. Я не пытался быть в центре всех событий (хотя сначала и желал этого). В этом году я чувствовал себя в коллективе беззаботно, стараясь больше плыть по течению событий и по мере возможности принимать участие в интересных историях, коих, кстати говоря, было великое множество. Этот год позволил мне подумать о себе и о том, какую позицию в обществе я занимаю и могу занять в будущем.

Можно сказать, я экспериментировал с разными моделями поведения в относительно новом коллективе. И я извлек для себя много нового и важного.

И пусть я описал свои чувства и идеи как результат поездки, не упомянув особо при этом значимость конкретно Заповедника, я все же считаю, что эта, третья поездка, была очень важной для меня, особенно в плане оценки моих действий и мыслей по сравнению с первыми двумя годами.

Думаю о том, что будет после. Как там будут жить следующие доброхоты? Но, как говорится, не мы первые, не мы последние, и следующий год будет проходить при поддержке новых олдов, которых в свое время поддерживали мы.

А теперь мне остается только сидеть и думать о том, что через много лет, когда пенсии отменят совсем, постаревшие боссы будут сидеть у костра и вспоминать о тех самых обитателях палаты номер 6, которые старались принести в эти места свою долю позитива, может, серьезности и совсем чуть-чуть экзистенциализма. О тех, кто именовал себя «me and the boys».

Никита Евсеев

Доброго времени суток, дорогие друзья. Вот и мой третий, заключительный год подходит к концу.

Скажу честно, часть меня с каждым годом уверена, что Пушкиногорье уже ничем меня не удивит. Но каждый год я убеждался в обратном и был счастлив. Новые знакомства и укрепление старых, красивые виды природы и ухоженные улочки Заповедника, царящая здесь атмосфера – вот ради чего я не перестаю посещать это место, которое уже стало родным для меня.

Я уже не могу представить свою жизнь без этой самой первой поездки в 2017, которая повлекла за собой последующие. «Почему?» – спросите вы. Потому что за эти годы я обрёл невероятно крепкий тыл не только из моих ровесников, но и из боссов-учителей, что стали родными за все проведённые вместе годы.

Мне хочется возвращаться сюда снова и снова, чтобы получить все то, ради чего я уже приезжал сюда когда-то впервые. Не уверен, что когда-нибудь снова буду писать дневник доброхота, но уверен в том, что я ещё обязательно посетю эти прекрасные места в Псковской области под названием Пушкинские Горы. Спасибо!

Игорь Павлов

Послед (зачеркнуто) день поездки в Пушкиногорье настал.

Время для того, чтобы вспомнить все хорошее и забыть все иное.

Путешествие было насыщено разными событиями, делающими его уникальным. Новые люди, которых узнаешь с разных сторон на протяжении всей поездки. Поездки в Москву, Беларусь были удивительны.

Еда была вкусной и сытной, я научился не переедать, есть в меру, а иногда вовсе наедаются всеми кулинарными прелестями Бугрово или «Березки». Работа была... безнадежной, именно в плане прудов, с каждым днём пруды становились чище, но на следующий день они превращались в такие же пруды, будто к ним не прикасались; изо дня в день кидали грабли, точное повторение одного и того же действия. Раз за разом, в надежде на изменение. Это ли не безумие?!

Могу отметить восхитительные акустические вечера: Рим доставал гитару, и все, независимо от того, знали они текст песни или не знали, начинали петь с такой душевной теплотой, что холодные дождливые дни проходили намного легче и быстрее. Было здорово осознавать, что ты один из олдов и ты можешь, в силу своего опыта, помочь человеку, как и сам попросить помощи.

Исходя из совокупности всех вышеперечисленных фактов, могу сказать, что этот сезон был удивителен и я рад, что мой ПОСЛЕДНИЙ сезон прошёл именно с этими людьми, я был рад прощаться со знакомыми местами и понимать, что это дело не погибнет, пока есть такие люди, как мы все, а значит, ближайшие два века можно не беспокоиться. Ну, а я прощаюсь с Пушкиногорьем и прощаюсь с вами.

P. S. Как всегда опоздал, но в этот раз ведро не получу, уже никогда не получу, прощай, ПГ.

Эмиль Муртазин

19 июля 2019. 29-й лицейский и мой 5-й Доброхотский сезон состоялся. Мы дома. Машинка стирает, а я, вместо того, чтобы приводить себя в порядок и разбирать вещи, читаю дневник доброхота и... вытираю слезы. Слезы радости от осознания того, какие вы хорошие, добрые, глубокие, думающие, патриотичные, юморные, серьёзные, любящие, любимые, СЧАСТЛИВЫЕ люди! Я горжусь вами, господа Доброхоты!!! Я горжусь тем, что мне судьба подарила счастье быть таковым!!!! Я благодарна своим коллегам боссам, всем, с кем посчастливилось разделить эту высокую миссию, получив «пушкинскую прививку», дарить её возможность другим! И – да! Тот не совсем лицеист, кто не был в Пушкиногорье!!! Виват, Лицей!!!

Марина Львовна

Ну, вот и все, наша своеобразная исповедь подошла к своему логическому завершению. Много было сказано хороших слов, много светлых чувств и эмоций выплеснуто на бумагу. Перед глазами пронеслась вся наша жизнь в Пушкиногорье, яркая, насыщенная, интересная. Судьба нам подарила уникальную возможность прикоснуться к истории, насладиться красотой этих сказочных мест, понять и прочувствовать гений А.С.Пушкина, великого поэта и удивительного человека.

Пушкиногорье – это особое место, где познаются простые истины: природа – наш второй дом, ценнее всего в жизни помощь и взаимовыручка, а самое главное, – ты ответственен за все, что совершаешь.

Пушкиногорье подарило нам свой рецепт счастья: жить и радоваться каждому дню, никогда не отчаиваться и идти вперед, быть позитивным и отзывчивым.

Пушкиногорье – это душа России; жить в нашей стране и не побывать там – значит, ничего о ней не знать. Помните об этом!

Руководители доброхотского отряда

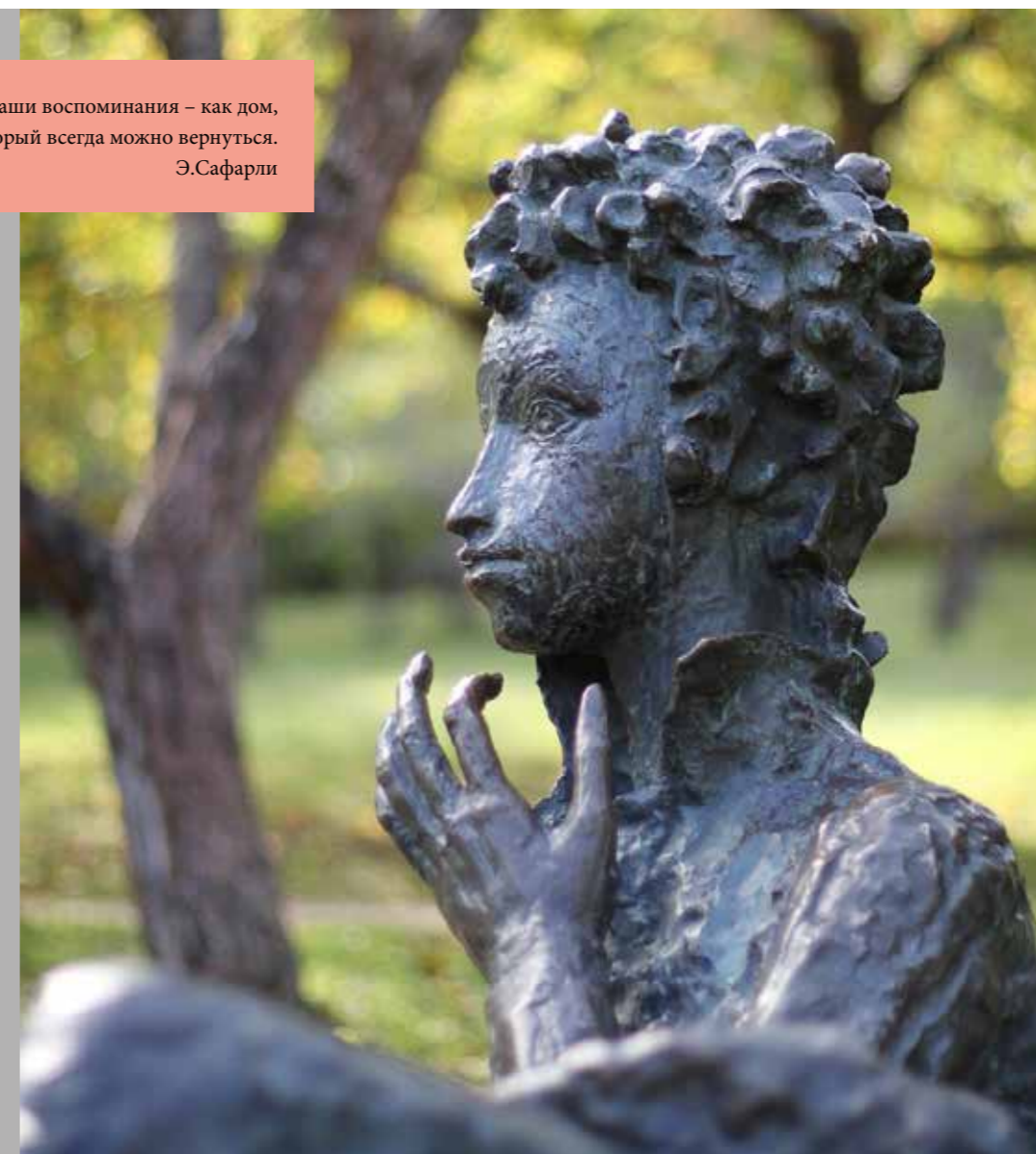

Память – это великий дар, ниспосланный человеку, это сокровищница наших мыслей, чувств, событий... Это воспоминания, позволяющие нам еще раз пережить те или иные мгновения. И когда ты, спустя определенное время, оборачиваешься назад, ты видишь все несколько иначе, ибо получаешь возможность взглянуть на все произошедшее со стороны, объективнее оценить свои поступки и мысли, а самое главное,- понять то, что когда-то, возможно, упустил.

Наши выпускники – гордость лица, многие из них прошли через доброхотство, прочувствовали все его трудности и с честью выдержали испытания. Узнали ценность дружбы и навсегда сохранили в своем сердце любовь и преданность к Пушкиногорью. Их воспоминания об этом удивительном уголке нашей страны – сокровенные мысли о самом важном и главном, о том, что не забудется никогда, настолько оно светлое, доброе и ценное.

Наши воспоминания – как дом,
в который всегда можно вернуться.
Э.Сафарли

ДОБРОХОТСТВО – СОСТОЯНИЕ ДУШИ...

Милые сердцу воспоминания...

Гайнетдинова Мадина, доброхот с 2017 года

Когда Вы там были?

– Я ездила в Пушкиногорье два раза: 2017 и 2018 год. И с радостью съездила бы вновь)

Что Вы там делали?

– Конечно, основной целью поездки была работа в Заповеднике и посещение экскурсий, посвящённых жизни Александра Сергеевича. Но, если честно, больше всего запомнились моменты, когда мы собирались у костра, пели песни и обсуждали прошедший день. Не могу не сказать о чистке вёдер и многокилометровых пеших прогулках.

– Какие эмоции Вы испытывали, находясь там?

– Просто все эмоции- от любви до ненависти. Просыпаясь каждое утро в палатке, тяжело поверить, что это действительно происходит с тобой. Это напоминает летний лагерь, где ты прекрасно проводишь время с друзьями и новыми знакомыми, вдохновляешься прекрасными видами и открываешь в себе новые таланты.

– Что Вы приобрели в Пушкиногорье?

– Друзей, настоящих друзей. Да, пожалуй, я не просто должна, а обязана сказать огромное спасибо этому месту за людей, которые из незнакомцев превратились в самое ценное, что у меня есть.

– Ваши пожелания для будущих и действующих доброхотов.

– Ну, из бытовых вещей: берите побольше тёплых вещей, и, девочки, чемоданы гораздо удобнее, чем рюкзаки (проверено на личном опыте). А так, просто получайте наслаждение от этой поездки, если есть возможность где-то участвовать, то участвуйте! Так, например, я смогла стать частью прекрасного праздника-

дня Ивана Купалы. В общем, просто сделайте все, чтобы ваша поездка в Пушкиногорье стала тем событием, о котором захочется рассказать внукам.

Шелконог Наталья, доброхот с 2013 года

Пушкиногорье – это одна из самых ярких страниц нашей учебы в лицее. Я доброхот 2013, 2014 годов. Тогда было не так много желающих, как сейчас, но никто из нас никогда не жалел. Доброхотство открыло для нас людей с другой стороны, мы пережили множество незабываемых эмоций, по-настоящему прониклись творчеством А.С. Пушкина. Эта жизнь в палатке, готовка на костре, черные ведёрки, изнурительные походы на экскурсии- все это навсегда в нашей памяти. И вот уже прошло 5 лет, а мы все ещё мечтаем вернуться туда, хотя бы разочек...

Краевский Артем, доброхот с 2018 года

– Какие были ожидания перед поездкой? Возможно, слышал от доброхотов прошлых лет истории о Пушкинских Горах?

– В преддверии поездки я очень боялся, что не смогу влиться в коллектив, буду нелюдим и одинок. Было очень приятно убедиться в обратном по приезду, все негативные ожидания не оправдались, однако позитивные (работа в имени Александра Сергеевича, культурный ликбез, новые знакомства, атмосферные посиделки у огня) осуществились более чем на 100%.

Я слышал очень много отзывов от старшеклассников и учителей, но никогда не понимал, почему они так восторгаются обычной работой... Пожалуй, только человек, непосредственно побывавший там в качестве доброхота, может прочувствовать и осознать истинное наслаждение от работы, открыть настоящий смысл девиза «Для общей пользы».

– Какое первое впечатление было о пушкинских местах и изменилось ли это впечатление за 3 недели?

– Сначала сильно ощущалась разница: бывалые доброхоты брали на себя очень много обязанностей, постоянно помогали новичкам осваиваться, однако с первой ноты стало ясно, что здесь все люди открываются с совершенно новой и бесконечно приятной стороны. Дух семьи, который является чуждым многим людям в повседневной жизни, наполняет сердца каждого члена команды. По прошествии трёх недель я сказал, что те люди, с кем мне выпала честь трудиться и отдыхать на пушкинской земле, стали для меня самыми близкими, и вот уже второй год я ни на секунду не отказываюсь от вышесказанного, лишь больше убеждаясь, что Михайловское, Петровское и Тригорское – «святыне» для каждого доброхота места, которые сделали его/её тем, кем он/она стал/-а или станет в будущем.

– Как проводили досуг/свободное время?

– Несмотря на общепринятое мнение подавляющего большинства лицеистов о том, что в Пушкинских Горах мы только работаем, это далеко не так. Зачастую после рабочего дня мы с ребятами играли в спортивные игры, пели под гитару, сидели и беседовали у костра, часто культурно просвещались, постигая мельчайшие крупинки жизни великого поэта. Лично для меня любимым был поход за грибами/ягодами, после

которого устраивалось чаепитие с только что собранными лесными ягодами, протёртыми с сахаром. Пожалуй, именно эта трапеза являлась самым приятным завершением дня, ведь в эти моменты ты понимаешь: «Мы все хорошо потрудились и теперь в прекрасной компании, попивая чай с травами, собранными на ближайшей полянке, и любуясь языками пламени небольшого нашего костерка, провожаем закат под протяжные песни под гитару и смех любимых товарищей, увлечённых игрой в волейбол».

Вспомните несколько запоминающихся моментов:

- День в Москве на обратном пути. Это одно из ярких воспоминаний всей моей жизни. Атмосфера полной гармонии с миром и упоение находящимися вокруг тебя людьми (даже несмотря на московскую суету) наряду с прекрасной погодой сделали этот день незабываемым. Мне очень жаль, что по приезду мы не продолжили общаться с тем человеком, который был со мной весь тот день, однако бесконечно тепло отдаётся в душе это воспоминание, которое лично для меня символизируется со всей поездкой.

- Походы в баню. Путь в баню представлял своего рода promenade по самым живописным местам Михайловского. Во время этих походов в голове невольно закрадывались мысли о смысле жизни и размышления по поводу того, насколько сильно недооценена культурная составляющая в мировоззрении обывателя. Порой по возвращении из бани сознание твоё наполнялось столь сложными, но грустно приятными идеями, что в продолжение вечера, погружаясь в свои думки перед костром, не замечал, как вокруг тебя кипела жизнь, с упоением восторгаясь величием здешних красот, их исторической памятью.

- Последние минуты в поезде. Невозможно представить это чувство человеку, ни разу не побывавшему в Пушгорах в качестве доброхота. Спектр ощущений в этот момент разнится от переполняющей душу радости до сжимающих всё внутри тоски и печали. Выходя из поезда, ты понимаешь, что любая, даже самая приятная и интересная история когда-нибудь заканчивается, но, перечитывая её раз за разом, ты никогда больше не сможешь ощутить те чувства, которые ты испытал после первого

прочтения...

– Что бы хотели усовершенствовать в проведении досуга или быта?

– Нельзя дать какой-то универсальный совет, каждое поколение доброхотов привносит в традицию какие-то свои новшества, строит свой быт и досуг по-новому. Лично я полностью доволен тем, что было в моё время, а потому запомнить «мои» Пушгоры именно такими кажется наиболее правильной идеей. Нельзя усовершенствовать то, что по природе своей идеально.

– Как продолжалось (и продолжалось ли) общение между всеми членами доброхотского отряда?

– Думаю, тот факт, что самые близкие для меня на сегодняшний день люди, не считая семьи, – доброхоты, является исчерпывающим ответом.

– Несколько причин побывать в Пушкинском Заповеднике:

- Вы расширите свой кругозор настолько, что по возвращении на ближайший год у вас будет запал на творчество и труд, который, как «фонарь», будет освещать ваш жизненный путь. (ред.)

- Нигде больше вы не найдёте таких людей, которые будут вместе с вами в Пушгорах на протяжении всей поездки.

- Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за то, что не поехал в Пушгоры (словами Эльмиры Исхаковны).

– Пожелания будущим доброхотам:

- Помните, что у вас есть старшие товарищи, которые всегда готовы прийти вам на помощь (ред.)

- Поезжайте в Пушгоры, пока есть на то возможность!

- Не стесняйтесь своих чувств!

Мои выводы:

– я поехал доброхотом в каникулы между 10 и 11 классе в 2018 году;

– в основном мы веселились (притом часто это была непосредственно образовательная деятельность, либо же трудовая на благо Заповедника);

– бесконечная радость и благоговение перед исторической памятью этих мест;

– самые близкие на данный момент моей жизни люди, опыт работы в команде, «пушкинская прививка»;

– берёшь песочек и металлическую щётку, после чего интенсивно трёшь, а затем смываешь сажу водой (ну и помогали друг другу, конечно же);

– не называйте нас «бывшими», мы все всегда вместе с вами, готовые помочь, «для общей пользы»!!!

Ильясова Ангелина, доброхот с 2016 года

Закатное солнце, отражающееся в озерах, пыльная дорога между Савкино и Михайловским, полотенце на голове и тазик в руках. «С легким паром!» - приветствует меня пожилая туристка, а я не знаю, что ответить. Что вообще отвечают в данном случае? Спасибо? Здравствуйтесь?? Что? В голове гармония и умиротворение, ведь нам наконец-то удалось смыть с тела 3-дневный слой пота, пыли и грязи. Дома, в Челнах, в уютных квартирах, в панельках мы не ценим доступность водопровода с горячей водой.

Мы с сестрой идем из бани обратно в лагерь, зная, что нас ждет заботливо приготовленная кем-то из боссов, но уже остывшая гречка и чай с опостылевшим запахом дыма. Остается надеяться, что сахар и молоко не закончились – хочется отбить вездесущий запах любимыми способами.

В мыслях тишина. У меня уже 2 недели нет интернета, но меня это мало заботит. Нет инстаграма, твиттера, миллиона сообщений вконтакте. Но я не расстраиваюсь: мои подписчики обязательно узнают про Пушкиногорье, но чуть позже, не сейчас. Сейчас моя голова идеально пуста, у меня нет горящих дедлайнов по домашке, мне не нужно в сумасшедшем темпе бежать из школы в студию, у меня нет ощущения, будто я задыхаюсь в горе дел. И я наслаждаюсь этим.

У меня есть 4 часа простой работы на воздухе каждый день, много общения со сверстниками, долгие экскурсии... Да, об экскурсиях, они, должно быть, были очень познавательными, но базовые потребности по Маслоу были для нас приоритетнее – в автобусах во время длительных экскурсий спали решительно все, особенно на обратном пути. Честное слово, бутерброды, которые нам давали с собой боссы, казались пищей богов после прогулок по средневековым крепостям.

Сколько заботы проявляли наши боссы! Поверьте, я была очень удивлена, когда Марина Львовна пела нам, 15-17-летним подросткам, колыбельные на ночь. Это было трогательно. В Пушкиногорье узнаешь своих школьных друзей и учителей с новой стороны.

Все наши боссы – замечательные люди. Добрые, хорошие, классные.

С Эльмирой Исхаковой и Светланой Викторовой мы были давно знакомы. Так, например, я узнала о потрясающих кулинарных

талантах Марины Львовны – еда на свежем воздухе испарялась из наших тарелок довольно быстро, а приготовленные Мариной Львовной такие удивительные изыски, как оладьи, были для нас объектом вождения: добавки хотелось всегда.

Наши боссы были Мастерами на все руки!

Надо отметить, что любые вкусняшки, будь то сгущенка, конфеты или купленные в местном магазине сникерсы, ценились нами на вес золота. Мы с сестрой страстно полюбили изготавливаемый в монастыре Столбушинский сбитень, а по пути в Бугрово всегда останавливались возле киоска, где можно было купить выпечку с этим медовым лакомством.

Откровенно говоря, наша с Полиной поездка в Пушкиногорье по окончании 10 класса даже не обсуждалась. Это было естественное и необходимое продолжение образования: когда-то в далеком 2007 доброхотом был наш старший брат Тим, в 2008 году мы, будучи второклассницами, посетили пушкинские места вместе с семьей.

Для меня поездка в Пушкиногорье, в первую очередь, стала важным опытом самопознания, самосозерцания. В условиях практически отсутствующей связи с внешним миром появляется много времени для размышлений, и, честно говоря, возможности для получения подобного экспириенса (впечатления) за прошедшие 3 года у меня больше не было.

Морозов Дмитрий, доброхот с 2017 года

Был я там 2 года подряд: в 2017-2018 годах.

Утром вставали под уже привычное «доброе утро, погода ясная и прекрасная!» Шли на завтрак, а потом на работу до обеда. Работать было интересно, физически не трудно, всё время играли какие-либо устные игры в процессе. После вкусного обеда с чаем с печеньками обычно занимались своими делами или ходили на экскурсии. Раз в 3 дня ходили в баню, этот день всем нравился. Вечером играли игры, собирались около костра, пели песни, читали книги, просто разговаривали.

Сложно сказать, что особо запомнилось: всё было потрясающим! Но всё-таки запомнилась пятница 13 в 2018 году, а что именно, говорить не буду, это знают те, кто в этот год ездил.

Эмоции только положительные: живя на природе, начинаешь ценить все блага города, но «освобождаешься от оков» современности, очень помогает расслабиться.

Приобрёл бесценный опыт: опыт проживания на природе, опыт общения, опыт подготовки вкуснейшей еды на костре, много чего.

Побудило поехать желание попробовать, а второй раз поехал потому, что знал, что там

замечательно!

В Пушкиногорье ездила моя мама Морозова Наталья, выпускница Пушкинского лицея, в архивах семьи ещё можно найти фотографии тех времён.

Поезжайте обязательно, кто бы что ни говорил! За все эти 25 лет поездок в Пушкиногорье не было ещё ни одного (!) человека, которому бы не понравилось.

Чурбанов Илья, доброхот с 2012 года

- Когда Вы там (в Пушгорах) были?
- Я рекордсмен по количеству поездок туда: был с 2012 по 2015 гг.
- Что Вы там делали?
- Работал и в Бугрово, и в Михайловском, жил все 4 раза на поляне около Савкиной горы.
- Какие эмоции Вы испытывали, находясь там?

- Эмоции словами не описать: в хорошей компании время летит незаметно. Самое запоминающееся, наверное, было, когда в последний год со своими сверстниками, большая часть которых была из моего класса, сидели на Савкиной горке и смотрели на закат – это было прекрасно.

Веселее всего было купаться в речке и ходить в Петровское, пгт (пгт. Пушкинские Горы – прим. ред.) или Тригорское, потому что по дороге мы пели песни или играли в игры (в “есть контакт” или в банальные “Слова”).

- Что Вы приобрели, находясь там?
- Скорее всего, много знаний о разных достопримечательностях и... чувство прекрасного.

- Ваши пожелания для будущих и действующих доброхотов?

- Обязательно побывать в Пушгорах, вдохнуть полной грудью этот неповторимый воздух, ощутить свою принадлежность к этой чарующей красоте и понять, как удивителен и прекрасен мир, как много у тебя возможностей, сделать его лучше.

Мякишев Данил, доброхот с 2016 года

Ещё с 7 класса я хотел поехать в Пушкиногорье, потому что слышал много интересных рассказов про это место. Про то, как там красиво, душевно и легко. Наконец, после 9 класса мне выпала такая возможность, и я вместе со своими друзьями поехал в Михайловское на поезде. Когда мы приехали, я был очарован местной природой, на каждом шагу росли деревья, наблюдавшие историю и существовавшие ещё при Александре Сергеевиче Пушкине. Место, в котором мы остановились, находилось на берегу озера Кучане. Не сразу начинали осознавать, что мы живём там, где когда-то рождались такие произведения, как «Борис Годунов», «Евгений Онегин»... но со временем ты понимаешь, что здесь просто хочется творить и писать, писать и творить.

Расскажу ещё немножечко про бытовые вещи:

Когда вы будете ставить палатки, то набирайте как можно больше соломы под неё, чтобы было мягче спать.

Естественно, там будет много комаров – запаситесь спреями.

Еды всегда будет достаточно, иногда даже больше, чем нужно.

Самое тяжёлое занятие – это отмывание вёдер и тазиков для еды в холодной воде, так что будьте готовы, что ваши милые ноготочки могут сломаться, а руки стать чёрными. Зато после того как главный босс примет вашу работу, вы будете на 7 небе от счастья. Даже спустя 2,5 года тепло вспоминаю о Пушкиногорье именно из-за этих тазиков.

Перед поездкой лучше купить дополнительную карту памяти, у меня, например, после поездки осталось 1000 фотографий.

После поездки вы станете лучшим(-ей) в игре «города».

В общем, если ты хочешь немного попутешествовать, пожить в палатках, получить огромное множество положительных эмоций, подружиться с людьми, с которыми ты учишься в одной школе, - советую поехать не раздумывая.

Винокуров Егор, добротот с 2012 года

За моими плечами три поездки в Пушкинский Заповедник (2012, 2014, 2015 годы).

Прошло уже достаточно много времени с моего последнего похода, поэтому пушгорское время вспоминается не так часто, как раньше. Но это совсем не значит, что всё осталось в прошлом. Добрототские походы - это не только приятные воспоминания. Время, проведенное на природе, воспетой Пушкиным, изменило меня. Там я приобрел то, что помогает мне жить в гармонии с собой и оберегает меня от духовного уродства, то, что Семён Степанович Гейченко назвал «пушкинской прививкой».

Основное занятие во время Пушкинского похода это, конечно же, работа на территории Заповедника. Во время первой поездки я был слишком мал и не воспринимал то, что мы делали, так, как воспринимаю сейчас, не видел всего масштаба происходящего. Ухаживая за парками, работая на сенокосе, поливая цветники, я и мои товарищи-лицеисты не просто занимались благотворительностью, мы приобщались к сохранению исторического и культурного наследия. Мы становились частью добрототского движения. Я до сих пор восхищаюсь результатами трудов С.С. Гейченко. Он по крохам собирал благородные порывы людей, которые хотели оказать помощь, а сейчас география российских территорий, откуда приезжают добрототы, просто невероятна: Москва, Санкт-Петербург, Зеленоград, Псков, Пермь, Кунгур, Набережные Челны, Киров, Петрозаводск, Нижний Тагил и другие.

Гайнетдинова Марьям, добротот с 2013 года

Я в Пушгорах была в 2013 и 2014 годах, после 9 и 10 класса соответственно. Что я там делала? Я была добрототом. Самое запоминающееся - закаты на Савкиной горке, посвящение (в первый год в качестве посвящаемого, во второй - посвящающего) и мероприятия, которые проводились разными отрядами друг для друга. Особенно ценно то, что я узнала лучше не только других людей, но и себя. Оказывается, жизнь без интернета существует (да, когда мы туда ездили, интернетом особо не пользовались). В первый раз я туда поехала после уговоров друзей, которые уже ездили туда годом ранее. И я очень им благодарна за то, что они меня убедили посетить Пушкинский Заповедник, поработать на его благо (в наше время все мило называли это «пушкинской прививкой», не знаю, как сейчас). Моему примеру позднее последовала моя сестренка (она тоже дважды ездила туда).

Будущим добрототам я могу пожелать только ценить время, проведенное в Пушкиногорье, и, если есть возможность поехать туда ещё раз, обязательно воспользоваться этим шансом. Лично я даже завидую людям, которые могут снова отправиться в эти прекрасные места.

Курин Степан, доброхот с 2015 года

В Пушкиногорьях я был дважды. После 9 и 10 класса, получается, в 2015 и 2016 годах. Чем же я там занимался? Ну, как и все доброхоты, помогал Заповеднику. Работы было много, но она была несложной. Скошенную траву убрать, там подмести, тут прибрать, ничего серьезного, в общем. Однако работали мы только в первой половине дня, после обеда выдвигались на различные экскурсии (некоторые из них достаточно интересные, и это говорит вам человек, который не особо любит такие мероприятия), вечером было свободное время, мы общались, играли и весело проводили время. К сожалению, я не могу ответить, что мне запомнилось больше всего. Не подумайте, что ничего не осталось в памяти, я думал над этим несколько часов и понял, что не могу выделить что-то из всей поездки. Запоминающихся моментов было много. Это просто нужно один раз съездить и всё самому увидеть. Я могу бесконечно долго рассказывать, как там хорошо, но это всё не то. Если вы когда-то испытывали чувство свободы, то вы ощутите его заново. Ты смотришь на эти пейзажи, вдыхаешь этот воздух и просто наслаждаешься этим местом. В Пушкиногорьях я приобрёл, в первую очередь, друзей (как бы банально это ни звучало). С некоторыми я до сих пор общаюсь, с некоторыми чуть реже, но всё равно иногда списываемся. В первый раз поехал в Пушкиногорья из-за чистого интереса, во второй я чуть ли не первый записался в поездку. У меня есть старший брат, он учился в лицее, но в Пушкиногорья не ездил. И зря. Много пропустил. Что же посоветовать доброхотам... Ребятки, просто попробуйте насладиться этим путешествием. Оставьте телефоны в палатке, почувствуйте природу. Тогда вы получите максимальное удовольствие от поездки.

Астраханцева Лия, доброхот с 2016 года

В 2016 году Светлана Викторовна предложила нам с моей одноклассницей поехать в Пушкиногорья. Мы закончили только 8 класс, поэтому нам было безумно интересно съездить в Заповедник и помочь ему. И я так рада, что это путешествие состоялось. Оно перевернуло мою жизнь. В 2018 же году я без раздумий решила поехать помогать в Пушкиногорья. Меня не волновала компания, с которой мне придётся жить. Я тянулась к той самой атмосфере, которой мне всегда будет не хватать.

Я отправлялась в Заповедник с несколькими целями. Первая – помочь работникам Пушкиногорья. Возможно, я не свернула горы, не переполола все Михайловское, но я сделала небольшую работу качественно. Мне кажется, каждый сделал так, и в итоге, вместе мы сделали многое. Вот почему коллектив – это важно.

Вторая цель – это сближение с поэтом, и она достигнута. Теперь я понимаю и чувствую его намного лучше, чем до поездки.

Третьей целью являлось расширение своего круга общения: я надеялась, что найду новых приятелей. И нашла не только знакомых, но и друзей. Сейчас я не представляю свою жизнь без них. Также я познакомилась и узнала намного лучше учителей, которые поехали с нами в качестве боссов. Я так рада, что все эти люди окружали меня во время пребывания в Заповеднике и других городах России.

Я изменилась после Пушкиногорья: повзрослела, стала ответственнее и более открытой. Сейчас я уже по-другому смотрю на природу нашей страны: красиво, не могу наглядеться. Про закаты вообще молчу. Я их так люблю.

Лицейсты! Не пропустите эту великолепную возможность. «Пушкинская прививка» изменит вашу жизнь!

Макарова Алиса, доброхот с 2018 года

О поездке в Пушкиногорье я мечтала класса с седьмого. С каждым выступлением доброхотов на линейке в честь первого сентября мое желание разгоралось сильнее, а уж после того как там побывали мои подруги, после их рассказов о Бугрово, бане в Савкино и закатах в Михайловском, я твердо внутри себя решила, что в этом году я точно стану доброхотом (тем более, это был мой последний шанс, ведь в Пушгоры я поехала после десятого).

И вот мы приезжаем в Псков. Вот автобус везет нас в Заповедник. И вдруг мне становится страшно: «А вдруг я не справлюсь? Вдруг у меня совсем ничего не будет получаться? Ведь в отряде много опытных доброхотов, а я даже не умею ставить палатку...» Но как только мы оказались на месте, все эти мысли сразу развеялись. Во-первых, потому, что Михайловское поражает своей красотой и умиротворением. Во-вторых, ставить палатку оказалось не так уж и сложно, да и каждый, кому требовалась помощь, всегда ее получал.

За три недели я полюбила пушкинскую землю всем сердцем. Когда видишь, с какой любовью и самоотдачей работники Заповедника относятся к своему труду, с каким огоньком в глазах они рассказывают о каждом дереве, скамеечке, травинке, трудно не зажечься этим же огоньком и остаться равнодушным к Пушкиногорью.

Я навсегда запомню и песни под гитару у костра, и черные ведра, и комаров (даже их я полюбила, таких комаров, как в Пушкиногорье, нет, наверное, больше нигде), и птицу, которая начинала кричать ровно в 00:00 каждый день, и самый вкусный в своей жизни плов, и еще много – много всего, чего не передашь словами.

Пушгоры – это отличный жизненный опыт; это люди, которые всегда придут на помощь и поддержат; это возможность проверить себя на прочность; это шанс побывать там, где когда – то ступала нога великого поэта.

И сколько бы ни было сказано, понять, каково это, стать доброхотом, можно только хотя бы раз съездив в Пушкиногорье.

Эти три недели – одно из моих самых счастливых и теплых воспоминаний. Я доброхот. И горжусь этим.

Гильман Данил, доброхот с 2012 года

Первый раз в Пушкиногорье я поехал в 2012 году. Пишу эти воспоминания, а перед глазами на стене висит «Памятка Пушкиногорцу – 2012». Рассказывать, что это и с чем едят, думаю, не стоит, так что сразу перейду к воспоминаниям. Был я в Пушкиногорье три раза, и все три раза на одной и той же поляне, поэтому воспоминания перемешались и сейчас я уже не смогу точно сказать, в какой год с кем я туда ездил. Помню, что в первый год я долго думал, ехать или нет, сомневался, понравится ли мне. Поехать убедила меня сестра, аргументировав тем, что ей же там понравилось, вот и мне понравится, плюс за поездку засчитывали летнюю отработку, и еврейские корни дали о себе знать. Сестра не обманула, понравилось.

Самые яркие воспоминания остались от природы, каждый день по дороге на работу мы проходили через лес, мимо озера. Просто представьте: вдалеке, за озером, виднеется мельница, плещется рыба, поют птицы, и запахи стоят, как у бабушки в деревне, в общем, чистая природа.

Работа всегда была в удовольствие, я вообще люблю физический труд, а поработать пару часиков с утра всегда идет только на пользу. Большая благодарность работникам Заповедника за то, что они поддерживают такую красоту и чистоту на территории, что любой желающий может пройтись по дорожкам, по которым ходил сам Пушкин, потрогать камень конюшни, в которую ставил свою лошадь великий поэт, это очень большой труд, поэтому мы с радостью брались за любую работу в помощь этим людям.

После работы, часов в 11, мы шли обратно в лагерь, там нас ждал обед. Еда – это вообще отдельная тема для разговора, потому что там она была гораздо вкуснее, чем где-либо еще. Обычная гречка с тушенкой превращалась в деликатес, а самым вкусным было намазать кусок хлеба майонезом, даже сейчас слюнки текут, хотя дома это не то, я пробовал, не так вкусно. Часто наши боссы, кстати, так называть учителей начали мы в 2012-м, готовили для нас что-нибудь особенное: оладушки из муки, которую нам подарил мельник в Бугрово, или компот из ягод, собранных собственными руками в лесу, благо, лес там везде. Это сейчас у доброхотов есть сковородки и всякие блага современной цивилизации, а раньше все было

веселее.

После обеда на экскурсию или отдыхать. В общем, рассказывать можно очень долго. Так что обобщу свои воспоминания: Пушкиногорье – это другой мир, теплый, уютный и добрый. Любимые Михайловское, Бугрово, Савкина горка, Петровское, Тригорское. Все эти места вместе с самыми приятными школьными воспоминаниями останутся у меня в сердце навечно. Пушкиногорье, жди, я скоро приеду тебя навестить.

Тыртышная Алена, доброхот с 2011 года

Особые воспоминания связаны с Пушкиногорьем. Первый раз я поехала туда в 7 классе, Эльмира Исаковна не побоялась и взяла меня. В ту поездку я многому научилась, но вот второе путешествие запомнилось мне больше всего. Даже сейчас помню слова Светланы Викторовны: «На завтрак каша рисовая! Подъем!». Помню, что в последний день ночью решили погулять, а потом самостоятельно собирали лагерь, чистили ведра, и очень хорошо помню, как я одна ехала с учителями в плацкарте. Все считали, что это наказание, но я была, наоборот, рада. Признаюсь, что у меня есть мечта побывать там еще раз, надеюсь, что она осуществится.

Уткин Владимир, доброхот с 2015 года

В Пушкиногорья я отправился в 2015 году после 10 класса. В тот момент я проучился в лицее всего год, с кем-то успел сдружиться, с кем-то просто завел знакомство, но все еще ощущал себя новеньким.

Как-то раз ребята заговорили о некоей поездке, о которой я никогда прежде не слышал. Это было в конце 10 класса, мне стало любопытно, я начал расспрашивать одноклассников. Те, кто уже был там (некоторые и не раз), оставляли только положительные отзывы. Кто-то решил, как и я, впервые попробовать, поскольку это было последним шансом. Я долго не мог решиться – людей было достаточно, особенно незнакомых – на контакт с незнакомыми людьми идти не очень хотелось. Друзья в последний момент уговорили, а летом мы все вместе отправились в путь.

Не могу выделить для себя что-то отдельное: все было в новинку, а направляясь туда, я испытывал некоторое волнение, поскольку в походы я прежде не ходил, в лесу не жил, да и на природе долго находиться не

любил. А зря! В этом месте ощущаешь себя совершенно иначе, а единственное, что стоит делать, – попытаться максимально отречься от города и его суеты и расслабиться.

Я знал, что мы едем помогать Заповеднику, и это даже придавало бодрости духа – все мы делали благое дело и были частью чего-то большего, что было до нас и будет после нас. Экскурсии были разными и запоминающимися. Не очень люблю ходить по музеям, но в тандеме с нахождением в Пушкиногорьях получалось нечто совершенно иное.

Время пролетело незаметно, со многими ребятами мы очень сдружились, до сих пор поддерживаем хорошие отношения, с кем-то судьба развела по разным дорогам. Безусловно, та атмосфера, то ощущение отстраненности от всего и единение с природой делают свое дело. Будущим доброхотам пожелаю непременно отправиться в Пушкиногорья, насладиться каждым моментом и получить уникальный для себя опыт. Думаю, он запомнится вам на всю жизнь.

Михайлова Даша, доброхот с 2015 года

В Пушкиногорье я поехала летом 2015 года с моими любимыми одноклассниками. Я долго ждала этой поездки, готовилась, собирала вещи в дорогу. У меня были грандиозные планы на эту поездку, которые впоследствии осуществились. Я очень многое открыла для себя в этом волшебном месте. Я обрела новых друзей, получила нужные и полезные навыки и знания, узнала о себе что-то новое. Побывала в таких красивых и живописных природных местах, познакомилась с культурой русского народа, пообщалась с интересными людьми, посетила великие исторические места.

Каждый раз, глядя на фотографии из той поездки, я вспоминаю веселые и радостные моменты: как мы работали в Михайловском, как готовили обед друзьям, как купались в речке, как чистили ведра и ходили за водой, как

помогали друзьям в трудную минуту. До сих пор вспоминаю и плачу от радости, как нам было там хорошо. Спасибо лицу, что мне повезло побывать здесь. Я бы с удовольствием поехала в Пушкиногорье ещё раз, надеюсь, это случится.

Галиуллина Ляйсан и Салихова Эльвира, доброхоты с 2012 года

Мы благоустраивали территорию Заповедника. Девочки прочищали дорожки от травы, а мальчики чистили пруды от грязи. Для меня было очень интересно впервые за свою жизнь уехать из дома, да ещё и глубоко в лес.

Вечерами у костра мы пели песни, преподаватели проводили нам тренинги. Очень запомнилась цапля, которая рано утром ходила по туманной поляне. Ее могли увидеть только дежурные, они вставали раньше, но оно того стоило.

Также запомнилась баня, которая была для всех нас праздником. Конечно, тяжело забыть невероятно большое количество голодных лесных комаров, которые кусали тебя ежесекундно, но это было даже на пользу. В таком дискомфорте мы все равно наслаждались поездкой и радовались жизни, этот урок пригождается и в дальнейшей жизни.

Еще я помню лису, которая частенько умудрялась украсть бутерброды со стола, поэтому за едой всегда нужно было очень внимательно следить.

Во время пребывания в Пушгорах я научилась готовить на большое количество ребят, научилась радоваться мелочам, стала самостоятельнее и научилась восхищаться красотой природы.

Будущим доброхотам я желаю в случае сомнений по поводу поездки откинуть их прочь и поехать. Вы ни на секунду не пожалеете. Это бесценный опыт и память. Это ваша счастливая юность!

Для меня Пушкиногорье – это место, где отдыхает душа. Невозможно описать словами, насколько там хорошо и спокойно, это может почувствовать только доброхот. Даже спустя 7 лет я с теплотой вспоминаю эти удивительно красивые места и уверена, что буду помнить на протяжении всей жизни, а возможно, когда-нибудь мне посчастливится снова там оказаться.

Самое вкусное воспоминание – это еда, приготовленная на костре и съеденная на природе.

Самый приятный будильник – голос Светланы Викторовны: «Погода ясная, прекрасная...».

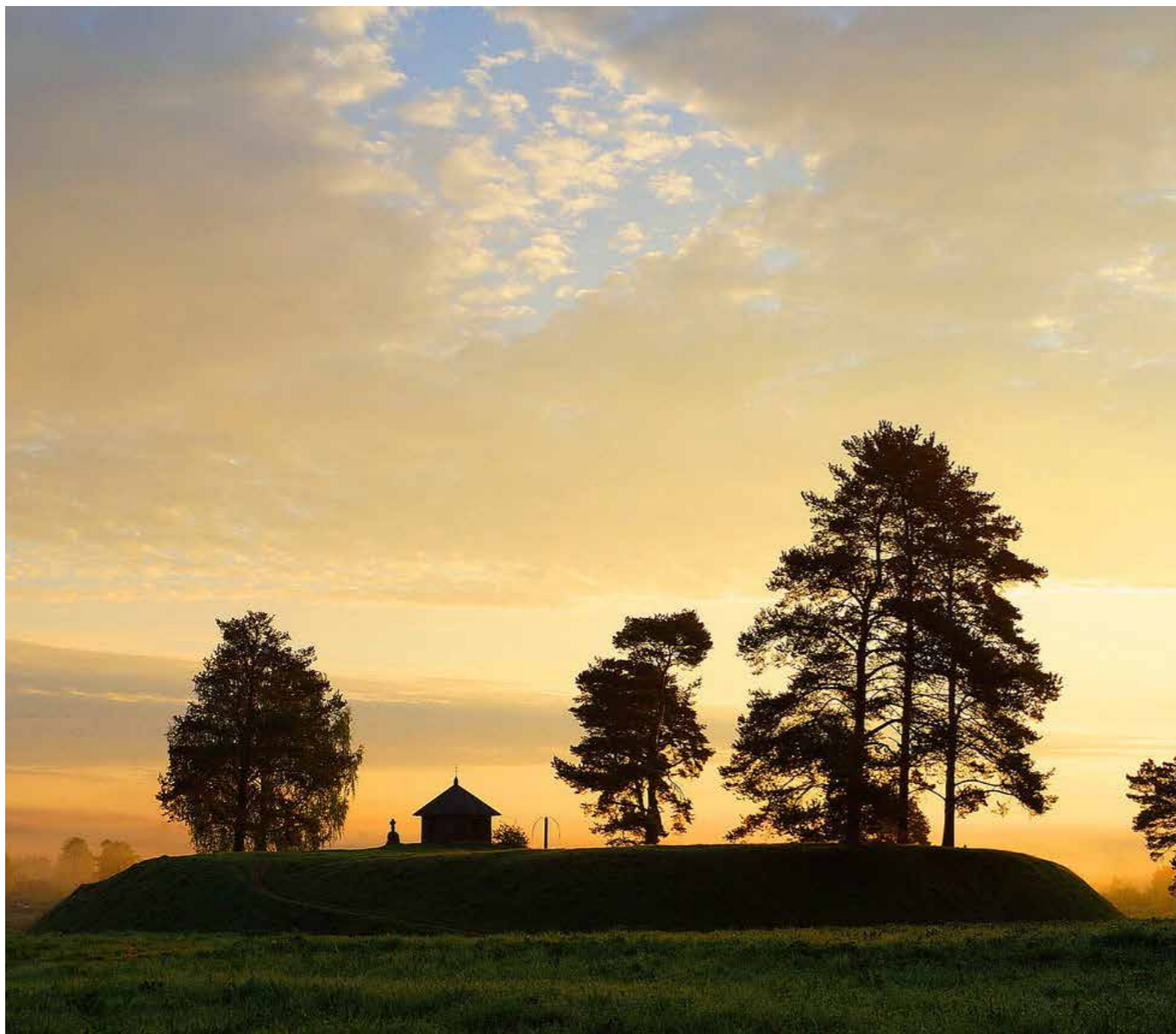
Самая приятная работа – труд во благо Заповедника, особенно когда после этого следует приготовленный на костре обед.

Самые красивые закаты – в Тригорском. А самое доброе утро начинается не с кофе, а с шага по росе.

По дороге в Пушкиногорье мы сделали остановку в Москве, и я впервые увидела парк Царицыно с поющими фонтанами. До сих пор это моё любимое место в Москве, куда я сбегу от городской суеты и с благодарностью вспоминаю наше первое знакомство.

Выражаю огромную благодарность пушкиногорцам 2012 года и нашим боссам – Эльмире Исаковне, Ольге Викторовне и Светлане Викторовне!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

У каждого есть такие места,
забыть о которых невозможно...
Эрих Мария Ремарк

Есть на Руси места, святые для каждого россиянина. Они могут быть совсем небольшими, состоять даже из одного-единственного домика, памятной плиты, дерева. Но ведь не размерами и внешним богатством измеряется народная любовь, не наличием богатого оклада на иконе определяется святость. Она впитывается в тебя с молоком матери, проникает в твое сердце с нежным дыханием земли, с первыми прочитанными словами, услышанными мелодиями, увиденными картинками.

Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» – одно из самых почитаемых мест в России. Здесь жил и творил великий русский поэт, здесь у стен Успенского собора Святогорского монастыря он завещал похоронить себя. Именно к Пушкину приезжают в Заповедник ежегодно тысячи паломников и волонтеров-доброхотов, своим безвозмездным трудом помогающих сотрудникам музея-Заповедника.

Пушкинский Заповедник включает в себя усадьбы Михайловское, Тригорское, Петровское, а также некрополь Ганнибалов-Пушкиных в Святогорском монастыре. По берегам реки Сороть и в окрестностях озер Кучане, Маленец, Белогуль известны десятки памятников археологии – курганы, селища, городища.

«Чтобы почувствовать Пушкина, как говорят, до конца, – писал К. Паустовский, – надо побывать в пушкинских местах. Медленное очарование «пустынных» вековых парков, цветущих лип, светлой Сороти, туманов над полями входит в сознание на всю жизнь, сливается с поэзией Пушкина».

Светлый, заповедный уголок Псковской земли живоносной струей омоет сердце всякого человека, однажды посетившего эти края. Движение сердец, исполненных желанием сохранить в чистоте эту частичку земли русской, помнящую Пушкина, составляет основу «доброхотского движения».

Движение безвозмездного труда по поддержанию «в красоте и чистоте» «заповедного царства» Пушкинских мест нашло широкое распространение, особенно среди школьников и педагогов. Несколько тысяч человек

приезжает ежегодно в Михайловское, чтобы не просто отдохнуть и набраться впечатлений, но и внести свой небольшой вклад в дело сохранения памятников истории и культуры нашей страны.

Сегодня движение доброхотов имеет обширную географию, охватывая города России (доброхотские объединения приезжают в Заповедник из 25 городов нашей страны) и страны ближнего и дальнего зарубежья (Эстония, Беларусь, Украина, Франция, Финляндия, Польша, США).

С 1991 года ежегодно благотворительный отряд учащихся лицея №78 им. А.С. Пушкина города Набережные Челны отправляется в Пушкинский Заповедник. Наш отряд располагается лагерем на поляне у деревни Савкино, недалеко от Михайловского. Условия проживания жесткие: отсутствие электричества, горячей воды, питание на костре. Но все трудности меркнут перед той красотой, что окружает нас: исконно русские земли, не тронутые цивилизацией, древние часовенки, городище «Савкина горка» над рекой Сороть, озеро Маленец, «приют спокойствия, трудов и вдохновенья» – Михайловское, «дорога, изрытая дождями», по которой Пушкин каждый день ездил из Михайловского в Тригорское, древние могильные каменные кресты на курганах и долгий вечерний перезвон колоколов Святогорского монастыря, слышимый на всю округу.

Каждый день наши доброхоты отправляются на работу: 15 минут по «дороге, изрытой дождями», и мы в Михайловском, где нас очень ждут.

Доброхоты выполняют работы по благоустройству заповедных территорий, уходу за памятниками истории и культуры: очистка Михайловских роц от ветровалов, прополка дорожек, прополка и полив цветников, работа в оранжерее, поддержание чистоты на экскурсионных маршрутах, уборка сена, чистка парковых прудов. Работы хватает каждому.

Помимо трудового десанта у наших доброхотов бывает интересная и насыщенная культурная программа. Только экскурсий по окрестностям Михайловского добрый десяток. Мы прошагали десятки километров по Заповеднику, знакомясь с Пушкинскими ме-

стами. Гуляя по аллеям Михайловского, Тригорского и Петровского парков, оглядывая с Савкиной горки бесконечные холмистые просторы, ослепительно синие ленты рек и озер, волей-неволей воспринимаешь этот мир по-другому, через призму столетий.

И кажется порою, что стоит только повнимательнее всмотреться, и увидишь прогуливающуюся по липовой аллее Михайловского Анну Керн, услышишь колокольчик, возвещающий о приезде кого-либо из друзей Пушкина, узнаешь сидящую в одиночестве Татьяну Ларину, проезжающего на жеребце Евгения Онегина, ищущего тишину и спокойствия и спасающегося от надоедливого внимания соседей, прогуливающегося вдоль озера Маленец Владимира Ленского.

И, конечно же, самого Пушкина, спрятавшегося ото всех на «Острове уединения» и сочиняющего очередную «стишок» или обходящего по ночам свои владения и охраняющего сон и спокойствие приехавших к нему гостей.

Автобусные экскурсии в Псков, Изборск, Печоры, Псково-Печерский мужской монастырь, масса занимательных творческих вечеров, конкурсы чтецов, усадебные праздники, встречи с поэтами и писателями, научными работниками Заповедника, концерты художественной самодеятельности – и становится понятно, почему так стремятся сюда ребята, отказываясь порой от других поездок и лагерей, меняя более комфортабельные условия на жизнь в палаточном лагере доброхотов.

Уезжать не хочется. Для нас эти места стали поистине святыми. Для всех нас, и взрослых, и детей, Пушкин теперь не просто великий поэт, но свой, родной, добрый товарищ.

Есть состояния души, которые не хочется подвергать анализу, переводить на язык логических суждений. В Михайловском переживаешь именно такие моменты, когда «святое провидение осеняет душу» (и это не высокопарная сентенция), когда переживаешь духовный и душевный взлет.

И дело здесь не только и не столько в Пушкине. А в том, что и сам поэт когда-то здесь обрел и завещал хранить домовому, а через Семена Степановича Гейченко – и нам: «селенье, лес и дикий садик мой, и скромную семью моей обитель». Ведь именно здесь по-

стиг русский гений таинства русского духа и мира, своеобразие народного русского быта, нравственную красоту русской души.

Здесь, наверное, как нигде, понимаешь все величие нашей Родины, испытываешь глубокое чувство патриотизма, радость от того, что ты – россиянин. И в очередной раз убеждаешься, что воспитание Человека в ребенке здесь происходит не через навязывание, внушение или убеждение педагогом воспитанника, а через личный опыт приобщения к красоте: природы, живого человеческого слова, бескорыстно осмысленного совместного труда, духовной культуры (народной – языческой и православной одновременно). Кроме того, именно здесь к кому-то, может быть, впервые в жизни приходит осознание собственной ценности. А отсюда, глядишь, и до «самосознания человека духовного» недалеко.

Здесь, в Михайловском, в отряде доброхотов, как-то сами собой исчезают возрастные, социальные, национальные различия. Может быть, потому, что еще в самом начале С.С. Гейченко объяснил нам, что в этих местах главное – простота и смирение.

И когда задумываешься, сколько поколений доброхотов научились здесь простоте и смирению, поправили свое нравственное здоровье, появляется уверенность в том, что у нашей страны есть достойные сыны, способные обеспечить ей достойное будущее.

При прощании с Заповедником на глаза наворачиваются слезы, и лицеисты утешают себя: «Мы вернемся, обязательно вернемся...». А это значит, что и на следующий год отряд доброхотов лица №78 имени А.С. Пушкина города Набережные Челны снова приедет в Пушкинский Заповедник, ведь нас здесь любят и ждут.

И напоследок хочется сказать...

...единственный способ быть полностью довольным – делать то, что, по-вашему, является великим делом.

И единственный способ делать великие дела – любить то, что вы делаете.

Д. Стив

Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» по праву может считаться великим наследием нашей страны, сокровищницей нашего народа, ибо здесь заложен огромный пласт культуры, неразрывно связанный с историей государства Российского. Не сохранить это для своих потомков – значит совершить преступление, отречься от своего прошлого, забыть свои корни и предать предков наших. Пушкиногорье – это уникальный уголок земли русской, пропитанный особым очарованием и благолепием. Здесь время словно останавливает свой стремительный бег, границы между прошлым и настоящим не существует, есть только здесь и сейчас, человек здесь вне времени и пространства. Уходит все лишнее, суетное, происходит нравственное очищение, возвышение души в процессе погружения в работу, в творчество. Пушкиногорье – это особая атмосфера братства, содружества, сопричастности ко всему происходящему. А создают ее люди, сотрудники музея, беззаветно преданные своему делу и посвятившие этому себя без остатка: Шаболовская Надежда Валерьевна, методист музейно-образовательной деятельности, Кононова Татьяна Леонидовна, начальник просветительного отдела, Бойцова Алена Евгеньевна, начальник службы выставочной и просветительной работ, ну и, конечно же, Георгий Николаевич Василевич, руководитель музея, человек, без которого просто невозможно себе представить Пушкиногорье. Пушкинский Заповедник поражает нас своим очарованием, масштабностью, чистотой, но все это было бы невозможно сохранить без неустанно радеющих о нем людей.

Пушкиногорье – это не просто чарующая красота, погружающая тебя в иной мир, это тяжелый и упорный труд, каждодневная забота и уход. Чтобы работать здесь, нужно обладать по-

истине душой русской, любить эти земли, растворяться в них, а самое главное – беззаветно любить то, что ты делаешь. Низкий поклон этим людям, не утратившим веру в добро, людям, сохраняющим для нас этот обетованный уголок земли, именуемый Пушкиногорьем. Только большое сердце и чистая душа способны привлечь других, зажечь их своей идеей, воспламенить своим энтузиазмом. Мы благодарны судьбе, что подарила нам уникальную возможность повстречать на своем пути таких замечательных, открытых, интересных людей, всегда радушно принимающих нас, доброхотов, на земле этой. Их гостеприимство, отзывчивость, чуткость, стремление во всем помочь просто не могут никого оставить равнодушным. На добро и свет, исходящие от них, хочется отвечать тем же. Своей безграничной преданностью и любовью к своему делу, своим личным примером они учат детей наших любить свой народ, язык, страну, бережно и трепетно относиться к своей культуре. Их колоссальный вклад в развитие и сохранение Пушкинского Заповедника, потрясающая самоотдача, безусловно, достойны уважения и восхищения.

Спасибо вам, хранители наследия нашего, низкий поклон за ваш великий труд, за сотрудничество с нами, за теплые приемы и поддержку. Доброхотство – это семья, где каждый личность и опора для другого, где нет места эгоизму и лени. Спасибо вам, что каждый год вы дарите нам возможность быть этой семьей, трудиться во благо и вносить частичку себя в это общее дело. Всегда и во всем оставаться Человеком, быть справедливым, настоящим – такова истина, которую познаешь здесь, в Пушкиногорье. Нужно быть, а не казаться, нужно жить, а не играть роль, и только тогда ты сможешь с уверенностью сказать: «Я все делаю правильно», – спасибо вам за это!

Да здравствуют мудры,
да здравствует разум!
Мы, солнце свидетом, горим!
Как эта ланита блещет
Перед искрами восхода дари,
Так лозняка мудрость мерцает и тлеет
Перед солнцем бессмертвилья ула.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!
А.С. Пушкин

До скорой встречи, дорогие друзья!

Книжное издание

МИР ДОБРОХОТСТВА

Руководитель проекта:

Редько Зоя Васильевна, директор МАОУ «Лицей № 78 им.А.С. Пушкина»,
Заслуженный учитель РТ, Почетный работник общего образования РФ.

Авторы-составители:

Мухтярова Э.И., Миникаев Л.Р., Мельникова М.Л., Винокурова Е.П., Прохорова С.В.

Подписано в печать 25.05.2020

Формат 60x84/8. Печать офсетная.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО РА «КРАСНЫЙ СУВЕНИР»
Почтовый адрес: 423831, РТ, г. Набережные Челны, а/я 18
423831, РТ, г. Набережные Челны,
ул. Ш. Усманова, д. 60, кв. 158,
тел./факс +7 (8552) 45-01-75
redsuvener.ru